

Лидия ДОВЫДЕНКО

ОТ НЕБА ДАННАЯ ЗЕМЛЯ

Лидия ДОВЫДЕНКО

ОТ НЕБА ДАННАЯ ЗЕМЛЯ

Очерки, статьи, эссе, посвящённые
Республике Беларусь

Калининград
2023

УДК 821.161.1-4(081)
ББК 84(2=411.2)64-46я44
Д 58

Очерки, статьи, эссе,
посвящённые Республике Беларусь
Фото Л. В. Довыденко

Д 58 **Довыденко, Лидия Владимировна** (писатель; 1952-).
От неба данная земля : очерки, статьи, эссе, посвященные Респу-
блике Беларусь / Лидия Довыденко . – Калининград : ФГУП «Старж
Балтики», 2023. – 156 с. : ил. – 30 экз. –
ISBN 978-5-91728-277-0.

Книга Лидии Довыденко включает в себя воспоминания о Родине, о встречах с людьми и памятными местами родной земли. Это признание в любви к Отечеству-Батьковщине, дочерний дар своему народу в виде священных ниточек судеб, которые не разрубить и не измерить. По Божественному промыслу автор, живя в России, никогда не отделяла себя от Республики Беларусь, которую она не без сожаления покинула в 1977 году, выйдя замуж за военного моряка, офицера Балтийского флота. Беларусь остаётся символом света, жизни, рода, Родины, Православной веры, чистоты, служения высшим началам, корневым святыням, дающим человеку крепкий духовный стержень..

УДК 821.161.1-4(081)
ББК 84(2=411.2)64-46я44

ISBN 978-5-91728-277-0

© Л. В. Довыденко, 2023
© Издательство
оформление, 2023

Содержание

1. Детство на берегах Узбинки и Други.....	7
Янтарный пролог.....	8
Корни и кроны.....	9
На берегу Узбинки.....	14
Новый дом	20
Дом бабушки Марфы	23
Первые уроки жизни	26
Ум даётся на то, чтобы его использовать	28
Не всё то золото, что блестит	29
Мамины уроки	30
Если страшно, подожди немного, и пройдёт	31
О доброте	33
Быт, игры и труд	34
Рассказ мамы о начале войны	37
Рассказ мамы где-то уже после перестройки	40
2. Молитва о Беларуси	41
«К предательству таинственная страсть»	42
Беларусь светозарная	43
Песня о Родине	45
«Управляемый хаос»	47
Соборность	49
3. Нравственное превосходство	
Александра Лукашенко	51
4. Комментарии к статье	55
5. О книге Николая Коняева «Купола над Друтью»	73
Соборное целое	73
Маленькое отступление	74
Друцк в контексте мировых событий	76
Толочин	77
Болит ли голова от поклона	78

«Чистая безделица без благонравия»	79
Наполеон в Свято-Покровском монастыре	80
Возвращение Православия	81
Белорусское баарокко	82
6. Национальный код белорусской науки. О книге <i>Е.М. Бабосова и В.П. Старжинского «Филосо</i> <i>фско-методологические основания науки: от кла</i> <i>ссики к высоким технологиям». – Минск. 2023</i>	84
Национальный код белорусской науки и культуры	84
Техногенная цивилизация	85
Кластерный подход	86
Белорусская философская мысль сегодня	87
7. Царство высокой духовной жизни	89
8. Главное богатство гомельчан	95
9. Призыв женщин Земли к целомудрию	98
10. О чём говорит полесский дуб <i>Встреча с писателем Вениамином Бычковским</i>	105
11. Вдохновенный образ истории. <i>О книге Евгения Живоглода «Сказание о русах»</i>	115
12. О повести Зои Капусты <i>«Копыльская мистерия»</i>	118
13. Пространство. Рассказ	123
14. Род. Лад. Совесть. Любовь. <i>О конференции «Духовный суверенитет</i> <i>русско-славянского мира»</i>	128
15. Иван Кононович Ашарчук. Слово о судьбе	135
Заключение	145

ДЕТСТВО НА БЕРЕГАХ УЗБИНКИ И ДРУТИ

А зачем выдумывать? Зачем героини и герои? Зачем роман, повесть, с завязкой и развязкой? Вечная боязнь показаться недостаточно книжным, недостаточно похожим на тех, что прославлены! И вечная мука — вечно молчать, не говорить как раз о том, что есть истинно твоё и единственно настоящее, требующее наиболее законного выражения, то есть следа, воплощения и сохранения хотя бы в слове!

Иван Бунин

Янтарный пролог

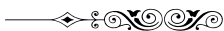
Ветер с ровной силой гонит тёмно-синюю воду из неглубокого Балтийского моря по Калининградскому морскому каналу в Вислинский залив, и эту картину я наблюдаю из своего окна. В Балтийске мы жили в служебных квартирах, арендовали, получали свою на улицах Солдатской, Пирогова, Ушакова, Литке, на Гвардейском бульваре, но самое романтическое жильё было в трёхэтажном доме довоенной постройки на Морском бульваре, 1, на первом этаже, №14. Как сейчас, я вижу из окна, ежедневно наблюдая движение судов и кораблей по Калининградскому морскому каналу, как мелкие белые барашки волн проносятся в потоке воды со скоростью, с какой летают чайки. Но птицы делают разворот и, пытаясь лететь навстречу ветру, зависают в воздухе, усиленно машут крыльями, то поднимаясь вверх, то опускаясь, высматривая зоркими глазами рыбёшку в стремительном потоке воды, преодолевают ветер. Через пару дней непостоянный ветер изменит своё направление, и вода по каналу побежит из залива в море. «Не может поток бежать вспять!» А здесь это возможно. Здесь, в Янтарном крае. Такое же явление происходит с рекой Иордан в день именно православного Крещения. Река начинает бурлить и поворачиваться вспять. Это вселенская тайна – почему.

Если бы я приехала в Калининград как путешественница, я, наверное, вряд ли захотела бы здесь жить. Но выбора у меня не было, земля, а точнее, вода Балтийского моря и его берег притянули и не отпускают. Зачем, почему? Кто-то должен быть женой моряка, ждать его на берегу. Я покинула родную землю, оказавшись на краю Советского Союза, пронизанного дождями, туманами, ветрами и штормами и расценивала это как поступок, равный следованию жён дека-

бристов в Сибирь. Мои чувства не связаны с пессимизмом, который является отсутствием задач и целей или дешёвыми идеалами, а с пониманием, или хотя бы его задатками, волшебной тайны судьбы, в которой ты не наблюдатель, а участник. Живя здесь, мыслями я пребываю в родном краю, в родной Беларуси, где так жадно читала я классиков, русских и белорусских, всматривалась в окружающих меня людей, распознавая наши национальные типы, интересуясь историей славянских стран и проникаясь их величием, внутренним убеждением – нужно служить своему народу. И сейчас, выходя на берег Балтийского моря, я помню, что всё течет и изменяется, жизнь многовариантна, потоки воды могут двинуться вспять, и в любой истории есть Божественный Промысел, а родная Беларусь – совсем недалеко и в мыслях, и в душе.

Корни и кроны

Беларусь мы называем Батьковщиной, а по-русски – Отечеством. И, думая о Родине, я вспоминаю отца, так любившего стихи Александра Сергеевича, а прозу – Льва Николаевича, но также и Янку Купалу, и Ивана Шамякина, и Владимира Короткевича. Мой отец – Щепов Владимир Алексеевич (1925-2009) родился в деревне Хомичи Быховского района Могилёвской области. Он говорил, что род Щеповых всегда был связан с лесом и обработкой дерева, но вот его дед служил на флоте Российской империи, как и многие другие выходцы из Беларуси., ведь практически все жители родной деревни росли на берегу стремительной, с омутами, реки Друть и отлично плавали, сплавливали лес, легко управлялись с плотами и вёсельной лодкой, были отменными

рыбаками. Мой прадед, Щепов Архип (в некоторых документах – Артём) Филиппович (1840-1932), вернулся после службы на флоте в родную деревню, женился, родилось 12 детей. Архип (Артём) Филиппович будто бы основал деревню Дедово, находящуюся между Хомичами и Тощицей. Дед Архип, по воспоминаниям отца, несмотря на то, что был уже слабеньким, любил топить баню, или делал какие-то другие дела во дворе, просил внука:

– Володька, давай, почитай мне псалмы вслух.

Внук садился во дворе на деревянную колоду, читал, но и слушал тоже эпизодические воспоминания... Однажды рассказал дед внуку, как ходил в составе русской экспедиции к берегам Соединённых штатов Америки. Мальчику Володе было интересно, но он мало понял тогда, а уже значительно позже, после войны, будучи взрослым, он прочёл более подробно о том, как в 1863 году отправились русские корабли к охваченной Гражданской войной Америке, войной нерабовладельческого Севера и рабовладельческого Юга. Первая эскадра России в составе шести кораблей отправилась под флагом контр-адмирала С. Лесовского, численность экипажа которого составила три тысячи человек. Вторая эскадра также из шести кораблей направилась в Сан-Франциско под командованием контр-адмирала А. Попова численностью 1200 человек. Россия безоговорочно поддержала Север. Американцы с большой симпатией принимали русских моряков. Итогом войны стало запрещение рабства, закреплённое в Конституции США.

А я с удивлением начала читать об этой забытой истории, когда в 2013 году была выпущена медаль к 150-летию морского похода с изображением портретов Александра Второго и Авраама Линкольна. Ведь мой прадед был в походе, в котором участвовал композитор Николай Андреевич

Римский-Корсаков, более того, там был отец моего любимого поэта Николая Гумилева – Степан Яковлевич Гумилёв, который ходил в составе американской экспедиции в должности доктора на фрегате «Пересвет».

Неизвестно, спас ли жизнь кому-то в Америке мой прадед... Но почему я об этом думаю? Меня впечатлил рассказ моего отца о том, как американец в конце апреля 1945 года спас ему жизнь. Папа не помнил, как звали этого водителя студебеккера, который копался в капоте в поисках неисправности, когда на территории Германии два узника концлагеря, измождённые, промерзшие до костей, на грани потери сознания вышли на дорогу, убегая от горящего концлагеря, подвергнутого бомбардировке английской авиацией. Отец мой помнил лишь белоснежную улыбку чернокожего человека, протянувшего ему тёплую куртку и горячий кофе из термоса.

– Мы так намёрзлись за ночь в каком-то парке, что зуб на зуб не попадал. Не так мучил голод, как холод. Водитель машины дал мне куртку, которая мне очень хорошо подошла, несмотря на мой высокий рост, и я был ей несказанно рад. Рад – это не то даже слово, это было счастьем, наконец, согреться. Не раз я добрым словом потом вспоминал этого американского солдата с благодарностью за спасение.

Как мир тесен и как причудливо переплетаются факты истории и судьбы людей. Уже в 21-м веке, когда все уже почти поголовно стали искать свои корни в глубинах веков, задала и я поисковику в интернете фамилию Щепов. Удалось найти её среди потомков Ярослава Мудрого, а затем Владимира Мономаха, князей Ростовских – Щеповых, а потом следы пропадают...

– Куда же потом они делись – эти князья Щеповы, которые были в 14-м веке, почему исчезли в других веках? – спрашивала я генеалогов.

— А все они погибли на Куликовом поле, — отвечали мне историки. Так вот оно что... Вот почему так волновалось сердце, когда в 2015 году по пути из Москвы в Воронеж со своими коллегами остановились мы уже на закате дня у храма Преподобного Сергия Радонежского на Куликовом поле. День стремительно завершался, и мы пошли к стеле, установленной два века назад в честь победы Дмитрия Донского над войском Мамая, — к символу нашей славянской воинской доблести, чтобы остановиться в трепетном молчании, в благодарной памяти о тех, кто отдал жизни за святую Русь. На многоступенчатой круглой колонне читали надпись золотом в чугунном проёме: «Победителю татар Великому князю Дмитрию Иоанновичу признательное потомство лета от Рождества Христова 1848».

Мы вошли в Храм Сергия Радонежского, окна которого сияли золотым светом среди белеющих стен, и уже в тёмно-синем небе с трудом различались ярко-зелёные купола и кровля церкви. При входе в храм стояли манекены в красных одеждах, покрытых тонкой кольчугой русских воинов и тёмно-зелёные костюмы с кожаными тонкими ремешками воинов-татар. В храме молились немногочисленные прихожанки, и так тепло было в нём от горящих свечей и негромкого голоса священника. И как тут не вспомнить художника Юрия Ракшу, его картину «Проводы ополчения» — проводы на Куликовскую битву. В правой части триптиха потрясают фигуры женщин с детьми, оставшимися дома. В центре красавица-славянка, мать, ждущая ребёнка, который, возможно, никогда не увидит отца. Князя Щеповы все полегли на Куликовом поле. Остались дети без отцов, и фамилию Щеповых мы находим в разных веках в Пскове, в Сибири, потом на Брянщине, а потом — в Беларуси. Что интересно, что прадеда-моряка судьба определила на фрегат «Пересвет»,

вооружённый 43 орудиями. К одной из этих пушек и был приставлен прадед. А внук его, то есть мой отец, в армии служил в артиллерии, а теперь я живу в Калининграде на улице Артиллерийской.

Но никогда я не забуду этого письма историка-генеалога: «Все князья Щеповы погибли на Куликовском поле, в числе тысяч русских людей».

Вспомнился мне Александр Блок, его цикл «На поле Куликовом», вот почему он ушёл от торжественных нот. Он понимал трагедийность события, несмотря на победный итог битвы. Какой же ценою? По подсчётам московского боярина Михаила Александровича, «погибло у нас дружины всей 253 тысячи, а осталось у нас дружины 50 (40) тысяч». Хоронили убитых семь дней. «Плачь, сердце, плачь!» – повторяет Блок. Провидчески он чувствовал неизбежность и в будущем возвращения России к навязанной ей ситуации Куликовской битвы. Битва – это отдавание жизни за победу в ней.

И вот 20-й век. Узнала о такой формулировке, как «Сведения о безвозвратных потерях». На обелиске в память об участниках Великой Отечественной войны в деревне Хомичи 8 фамилий Щеповых, павших на фронте. Удалось установить у некоторых павших родственников места их захоронений: Бранденбург, Подляское воеводство, а у большинства – не указано мест захоронения, и везде – «Причина смерти»: убит, убит, убит. А сколько погибло в оккупации... Мой отец выжил. Под диктовку его записывала я членов его семьи, его братьев и сестёр:

«Брат Ефим Щепов был женат на Маруте. Дети их: один мальчик погиб во время войны. Марута его держала на руках, когда переходила линию фронта, и пуля попала ему в голову. Маленькая дочь её Зина плакала, немецкая пуля попала ей в щёку и вылетела через открытый рот. Марута

в юбке обнаружила две дырки от пуль, которые её не заделали»...

И вот 21-й век. Ковидные времена. На экранах телевизора кадры протестных улиц США и поцелуев белыми людьми ботинок чернокожих. Мне вспоминается водитель студебеккера, спасший отца, и думается, что никогда бы он не позволил никому целовать свои ботинки.

На берегу Узбинки

Деревня Хомичи, в которой я родилась спустя семь лет после Победы, помнится мне уже почти восстановленной после войны. Эта деревня состояла из четырёх улиц, которые имели названия, как отдельные поселения: Выгон, Сегиба, Село, Вирок. В деревне все дома были деревянными, с резными наличниками, редко – со ставнями, обычно выкрашенными голубой и белой краской, и обязательными палисадниками для цветов перед окнами, выходящими на улицу. А за домами, окружёнными хозяйственными пристройками, тянулись сады, а за ними – огороды.

Каждый метр деревенской земли мне дорог, живёт своей жизнью в воспоминаниях, в сердце, являясь высоким смыслом того, что мне непостижимо, почему я оказалась там, почему душа моя выбрала именно этот уголок земли для любви до конца своих лет.

Центром деревни был клуб. В длинном бревенчатом здании был не только клуб, там размещалось правление колхоза «Новая жизнь», довольно большая библиотека, где я провела немало времени в своём детстве, и клуб – зал с деревянными скамейками, где проходили праздники, концерты, собрания, где показывали фильмы, открывавшие нам страну и мир.

Клуб стоял на берегу небольшой речки Узбинки, протекавшей через всю деревню.

Сейчас его нет, на его месте кусты и большие деревья, но он был частью моего детского мира, а небесный свод над деревней – моим храмом, моим постижением совести и добра.

Чуть ближе к реке стоял магазин, в котором продавали как продовольственные, так и промышленные товары. От клуба вдоль магазина дорога спускалась вниз к реке, через которую был переброшен хлипкий дощатый мост на деревянных сваях. От моста начиналась прямая улица, которая называлась Селиба. В своём начале по весне и по осени, во время дождей эта улица была очень грязной. Идти по ней нужно было, тщательно выбирая дорогу, и всё-таки без всякой надежды не испачкать обувь. Но потом улица начинала подъём вверх, чем выше, чем чище дорога.

На этой улице жила сестра моего дедушки Ивана – Аксинья, всегда опрятная, чистенькая, ласковая, со стройной изящной фигуркой с тонкой талией, обхваченной пояском домашнего фартука, и косой, которая короной лежала на голове. Она жила со своей дочерью Груней, красавицей, общественницей, её мужем Василием и их детьми.

Довольно длинная улица заканчивалась некрутым спуском к широченному лугу, пойме реки Друть – притоку Днепра. В последнем доме по левой стороне улицы жил брат моего отца, дядя Ефим с женой Марутой и детьми. Тётя Марута угощала меня отменной сладкой и сочной морковкой. И не от неё ли я поняла потребность повторять себя в других добротой, лёгкостью, гостеприимством.

По весне река разливалась так широко, что подходила как раз к берегу, где заканчивалась Селиба. И хотя в детстве

я не видела моря, но весенний разлив мне и казался морем. Край его сливался на горизонте с небом. И тёмно-синяя вода, и синее небо были неподвижны, лишь редкий ветерок слегка рябил поверхность воды, и отражавшееся в ней небо было торжественно и величаво. Казалось, вода и небо наслаждались своей величественностью, рождая и в тебе представление о чём-то Большом и приучая тебя к Большому, без которого ты уже и не мыслишь своей жизни. Потом вода начинала медленно спадать, появлялись пятна грязных островков, и к июню месяцу луг покрывался сочной изумрудной травой, в которой пестрели цветы и вили гнезда птицы. Трудно найти слова, чтобы описать красоту этого луга, когда он созрел и начинался сенокос. О простор, о запах сена, о песни косцов! Сколько счастья вы дарили детскому сердцу! О сказки и легенды в изложении мамы!

Если стать спиной к клубу, глядя на Селибу, то по левую руку начиналась длинная улица под названием Село. Она не имела прямизны Селибы, потому что повторяла изгибы речки Узбинки, вдоль которой по обе стороны дороги стояли дома. Особенную добрую зависть вызывали у меня дома, чьи огороды спускались к самой реке. Плодородная почва их давала обильные урожаи. Владельцам этих огородов не нужно было таскать ведрами воду из колодцев для полива, потому что они черпали её прямо из реки. И так улица шла до второго более прочного и чаще ремонтируемого моста через Узбинку. А после моста дорога раздваивалась: прямо – в богатый грибами и ягодами лес, а влево начиналась ещё одна улица, получившая название Вирок. Длинная эта улица продолжалась просёлочной дорогой среди широких полей и вела через лес, тянувшийся примерно шесть километров, в сторону деревни Дедово, которую основали, по словам моего отца, его предки, а дальше, километров через пять, была

железнодорожная станция Тощица. Вначале этой улицы жил мой крёстный, Щепов Евдоким со своей большой семьёй. Он всю войну был в партизанах и помог моей бабушке Марфе с двумя младшими детьми и маленькой внучкой перейти ночью по льду Друти и присоединиться к партизанскому отряду.

От клуба в противоположную сторону от Селибы начиналась короткая улица под названием Выгон, на которой стоял дом моей бабушки, а немного дальше по этой же стороне улицы – дом моих родителей. Эта широкая песчаная улица, на ней никогда не было грязи, потому что вода уходила в песок. В засушливые лета босая детская нога уходила в мягкий, очень мелкий песок по щиколотку. Улица заканчивалась дорогой среди огромных полей, и за ними начинался лес, среди которого путь вёл в маленькую деревню Еззу. На эту улицу выходил край деревенского кладбища. Здесь хоронили испокон веков. Я помню ухоженные могилы с деревянными крестами, где не было никаких гранитных или мраморных памятников, не было даже камней, только редкие деревья, кусты сирени, акации, жасмина, трава ползунок, неприхотливые цветы, и никаких оградок. Туда по весне на Радуницу устремлялась вся деревня, чтобы провести необходимые работы и поклониться могилам своих предков. Мы с бабушкой Марфой отправлялись на могилу её мужа Ивана, прибираясь, выпалывая молча траву. Бабушка вообще была молчуньей, и здесь тоже она говорила очень мало, видимо, будучи мыслями в её прошлом.

Вдоль домов на улицах стояли колодцы. Там, где вода была глубже, она извлекалась при помощи журавлей, а там, где вода была ближе к поверхности земли, её доставали ведром, нацепленным на крюк недлинного шеста. Этот шест лежал на деревянном срубе колодца, который никогда не за-

крывался. Колодец примерно раз в год чистили, вычерпывая из него воду и выливая её прямо на песчаную дорогу. Никто никогда не падал в колодец, в него ничего не роняли, испокон веков – это священное место, к которому подходили только с одной целью – набрать воды.

Между домом моих родителей и соседским домом был широкий переулочек с просторной лужайкой, где паслись обычно гуси. Дорога вела параллельно нашему огороду к колхозному складу, а оттуда троилась: прямо шла через поля к лесу и далее на расстоянии пяти километров к деревне Вязьма. Направо, огибая болото, начинавшееся прямо за нашим огородом, дорога вела мимо колхозной силосной башни к лесу, в котором было видимо невидимо брусники. Я очень любила ходить в этот лес с мамой именно за брусникой, восхищаясь красотой полян, где малиновыми коврами стелилась ягода, так легко и быстро наполняясь гроздьями в пол-литровую стеклянную банку, которую мне давали, перевязав её горлышко тонкой веревкой так, что её можно было прицепить к поясу. Одну за другой высыпала я их во взятое мамой ведро, входя в азарт. Впрочем, азарт имел все-таки вторичное значение после эстетического наслаждения от блеска и красоты этих некрупных, зеленобоких и белобоких ягод там, где их не касались солнечные лучи, и сверкающих на солнце рубиновыми гроздьями среди твердых, блестящих, нефритовых листьев, которые так и норовили насыпаться в банку вместе с ягодами, и эти листья приходилось выдувать с ладоней, наполненных ягодами.

А налево дорога вела мимо колхозной конюшни и площадки, где стояла сельскохозяйственная техника, к реке Узбинке выше по её течению. С отвращением проходили мы, дети, мимо этой площадки с поломанными тракторами и машинами, потому что там страшно воняло бензином, и ужа-

сающе чернели круглые пятна земли, где пролился бензин и мазут, выжигая траву.

Дорога вела прямо к речке Узбинке, на берегу которой в этом месте стояла кузница, постоянно источавшая тонкий звон изготавливавшейся на наковальне какой-то металлической детали для починки сельскохозяйственной техники.

Возле кузни летом купались в реке дети до посинения. Стуча зубами, жались, выйдя из воды к прогретой на солнце стене кузницы, подпрыгивали то на одной, то на другой ноге, пытаясь согреться. Рядом с кузницей на этом же берегу речки были поросшие травой развалины бывшего панского имения, разрушенного после революции. И здесь мы, дети, находили одичавшую и выродившуюся клубнику, мелкие ягоды которой все же были крупнее и слаще лесной земляники.

От этих развалин вправо дорога вела к великолепной дубовой роще, с могучими деревьями, просторно произраставшими поодаль друг от друга. У корней их росла мягкая, нежная трава. С огромным удовольствием играли здесь дети в любое время года, и особенно там было хорошо, когда дубы сбрасывали со своих крон светло-коричневые листья. Их было так много, и они так чудесно шуршали под ногами, утопавшими в сухих их ворохах по щиколотку.

За рощей начинался очень красивый лиственный лес, через который дорога вела в Городок. Неизвестно почему, но так называлось красивейшее место на берегу Друти. Дух захватывало от открывавшегося волшебной красоты вида с высокого берега Друти на противоположный берег. Я садилась в густую низко стелющуюся траву вместе с другими детьми, и с высокой кручи мы молча взирали на простирающиеся дали. Необъятный, как тогда казалось, луг тянулся до самого горизонта, ярко зелёный луг с редкими кустами вербника.

Здесь любил ловить на спиннинг щук мой отец. В выходной день он вставал рано, садился на велосипед и ехал туда рыбачить. Если я утром просыпалась позднее обычного, на столе уже дымилась уха или стояла огромная сковородка с толстыми золотистыми кусками жареной свежесвыловленной речной рыбы. Папа был также великолепным охотником. Зимой он становился на лыжи и с рассветом уходил в лес, принося иногда белку, но в основном, зайца. Выделанные шкурки мама потом сдавала «каравочнику». Так называли человека, который иногда приезжал в деревню на лошади, запряжённой в телегу, в которой в коробках у него были мелкие товары: нитки, иголки, булавки, платки, детские свистульки. Их нельзя было купить за деньги, а только выменять на тряпки, то есть на ветошь, а на белорусском языке – это «каравки». Отсюда и каравочник. Он взвешивал безменом тряпье и говорил, что на этот вес можно у него заполучить. Мама выменивала у него за тряпки и шкурки разных цветов мулине для своих любимых вышивок. Нам, детям, доставалась и глиняная свистулька, и пестрый маленький шарик на резинке, и сладкий петушок на палочке.

Новый дом

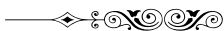
Я родилась в маленьком домике, который отец построил, когда вернулся из армии и женился. В старом доме освещение было керосиновой лампой, центром его был большой стол, за которым обедали, что-то мастерил папа, мама шила детям и себе одежду, брат Эдик делал иногда уроки, именно иногда, когда мама отрывалась от домашних дел, учила его читать и писать. И я, будучи на два года моложе, прислушиваясь к за-

нятиям с братом, научилась по его букварю, читать в пять лет. Когда ему задавали учить наизусть стихотворение, я его тоже запоминала. Считать я тоже научилась вместе с ним.

Я помню хорошо, как строился новый, более просторный, добротный дом. Были завезены брёвна, которые отделялись топором от коры, под которой обнажалась золотистая блестящая древесина, и она источала чудесный запах. По этим бревнам ходили, упражняясь в равновесии, дети. Они с огромным удовольствием играли среди них в прятки. Была привезена гора мягкого, серебристого мха с нежным бледно-салатовым оттенком. Этот мох прокладывали между бревен, когда начинали делать сруб дома, чтобы бревна плотнее прилегали друг к другу, и будущий дом был теплее. Бревна распиливались, чтобы составить проемы для будущих окон и дверей. И вот появилась приставная деревянная лестница, чтобы с её помощью возвести стропила для крыши. Потом завозились и складывались в штабеля ровные доски, по которым тоже с неизменной радостью ползали, ходили, выпрямившись во весь рост, дети, получая невероятное удовольствие.

Вскоре была завезена светло-оранжевая глина, и двор покрылся рядами свежих, самодельных ещё сырых кирпичей для новой печи. Потом появился печник, который сложил большую печь, и пока он её складывал, мама очень волновалась, беспокоясь о том, удачная ли будет печь, ведь от этого зависит и тепло в доме, и качество приготовленной еды.

И вот мы вселились в новый дом, в котором была прихожая, а с левой стороны кухня, из прихожей двустворчатая дверь вела в большую комнату, в которой за дощатыми перегородками были с левой стороны расположены друг за другом две небольшие спальни. Дом украшали яркие мамины вышивки в рамках на стенах, вышитые цветами и орнаментальными узорами белоснежные скатерти, наволочки,

простыни, накидки на подушки, и тканые яркие покрывала, и полосатые также вытканые на домашнем ткацком станке половики. Ткалось и вышивалось всё в зимнее время, а с весны до осени, как и у всех деревенских жителей, шла работа на огороде, в колхозном поле, на сенокосе. Находилась время на сбор и обработку ягод и грибов. К тому времени, как мне пришла пора – идти в школу, дом был готов. В нём уже было электрическое освещение, было проведено радио, которое не умолкало с 6 утра до 12 часов ночи. Какое разнообразие звуков, голосов хлынуло тогда в дом! Какие интересные были детские передачи, радиопостановки с музыкальным оформлением! Звучание различных музыкальных инструментов особенно меня зачаровывало. Ведь в деревне я слышала до сих пор лишь звук гармони и бубна во время свадеб. Радио никогда не выключалось.

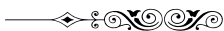
Поскольку отец работал в леспромхозе, он мало присутствовал дома, в основном, только по выходным дням, поэтому все заботы о детях, об их воспитании, о доме, хозяйстве лежали на плечах мамы. Хотя в Советском Союзе религия была запрещена, но в деревне наряду с советскими праздниками, отмечались христианские праздники, главными из которых была Пасха и Рождество, которое у нас называли «Каляды». К этим праздникам детям шилась одежда, покупалась обувь, хотя, начиная с Пасхи и до поздней осени, в основном, дети ходили босиком. В переходные периоды холодного и тёплого времени года носили резиновые сапоги, а зимой – валенки, галоши от которых тоже использовались весной и осенью. Канун христианских праздников я не любила, потому что в это время в доме снимались занавески с окон, скатерти со столов, покрывала - с кроватей. Возникало смутное ощущение какой-то осиротелости и бесприютности. Всё перебивалось, стиралось, по-

том выглаживалось утюгом. Причем, утюг был чугунный, с открывающейся сверху крышкой, чтобы засыпать в него горячие угли. Печь белилась, полы скоблились, также как и печные ухваты, мылись окна и двери, подметался двор, наводился порядок в сараях и в «стобке» — это отдельное строение, в котором хранились овощи: картофель, свекла, морковь, квашеная капуста в огромной бочке и также в большой бочке соленые огурцы. Весной заготавливался березовый сок, и бочка «кваса», как называли березовый сок, тоже стояла в «стобке». И когда, наконец, всё чистое занимало свои места, в доме возникало ощущение настоящего праздника, уюта и благодати. Накануне также перебирался лук, с него снималась шелуха, чтобы в её отваре красить яйца, в печи варился холодец, выпекалась пасха. Я не помню такого, чтобы мама молилась, но несомненно все христианские ценности и заповеди она исповедовала и передавала их детям. И родители, и мы, дети, крещёные. Хотя языческие вещи тоже присутствовали в жизни. Например, на Пасху мама ставила на табурет тазик с водой, в котором лежало крашеное яйцо. «Умывшись в воде с красным яйцом, ты будешь красивой», — так объясняла мама.

Нет уже того дома, нет Узбинки, превратившейся в ручеёк и заключённой в трубу в том месте, где был мост. Но в памяти дорога каждая пядь земли, где бегали босые ноги, и всё, что мы любили.

Дом бабушки Марфы

Основное место для моих игр был дом и двор моей бабушки Марфы, матери моей мамы. Это был очень старый дом в одну большую комнату. С левой стороны у самой сте-

ны стояла большая печь с комельком в правом углу печи. На этом комельке, представлявшем собой квадратное углубление в печь, бабушка готовила нехитрый ужин. По левой стороне от печи шли две деревянные кровати одна за другой у стены. Как раз от печи до стены они две и помещались. Бабушка спала на той, что ближе к печи. Когда к ней приезжали гости, то эти две кровати задергивались шторкой, подвешенной на шесте почти под потолком, от печи до стены с двумя окнами, выходящими на улицу. Между этими двумя окнами стоял старый диван, не раскладывающийся, покрытый вышитыми дорожками. В углу справа висела икона с изображением Христа, перед которой бабушка молилась утром и вечером. В этом углу на полу стоял старый сундук, в котором бабушка хранила свои юбки, фартуки, кофты и большие шерстяные платки, а также и лёгкие с яркими цветами, и простые ситцевые. Больше всего мне нравилось рассматривать, когда бабушка перекладывала вещи в сундуке, её подвенечный наряд, как она говорила. Это были шёлковая блузка и такая же юбка белого цвета, впрочем, белизна их уже несколько утратила свою свежесть, но нежность ткани притягивала.

Рядом с сундуком на полу стояли комнатные цветы, почти все они доставали почти до потолка, были пышными, и это был веселый нарядный уголок дома, благодаря этим растениям. Ближе к середине дома от этого угла стоял небольшой стол, накрытый тканой льняной скатертью с кружевами по краям. Под скатертью бабушка хранила свою пенсию. Бумажные деньги она складывала пополам, и все же их было так немного, что они даже и не выпирали под скатертью, потому что это было всего лишь 12 рублей. На столе отбивал тик-так будильник. Я уже упоминала, что у нас дома не включалось радио, а у бабушки, не знаю, по какой причине, в

доме радио не было, и когда я приходила к ней в дом, меня поражала его тишина, я слышала только неспешное тиканье этого будильника, напоминавшего бабушке о времени, так как она придерживалась строго заведённого ею порядка жизни.

К Новому году, 8 Марта, 1 Маю и 7 Ноября бабушке приходило около десятка поздравительных открыток, которые ласковой рукой расставлялись на этом столе. Именно расставлялись, потому что бабушка на что-нибудь их опирала под углом в 45 градусов: на катушку ниток, на стаканчик, на стопку из двух-трех книжек. Я приходила и замирала перед ними, рассматривая сюжеты: пейзажи, птицы, цветы. У этого стола произошло мое первое знакомство с русской живописью. Кто-то прислал открытку с репродукцией картины Карла Брюллова «Портрет Самойловой». Костюм, движение, краски, выражение глаз красавицы я могла заворожённо рассматривать часами, ничего не зная ни о художнике, ни о его героине.

Правая стена дома имела два окна во двор. И между этими окнами стояла еще одна кровать, уже металлическая, с никелированными дужками спинок. Кровать для гостей – с малиновым тканым покрывалом и белыми накидками с вышивкой ришелье на большие подушки. В правом углу дома напротив печи стоял стол с двумя скамейками у стен и табуретками у двух других сторон стола. У бабушки никогда не было беспорядка в доме: всегда всё чисто, аккуратно, выстирано и выглажено, на пышных комнатных цветах не было пыли на листьях. Никогда я не видела грязной посуды. На столе лежала чистенькая клеенка, а на ней только хлеб, накрытый тканым льняным рушником.

Ничего лишнего в доме, а только самое необходимое в безупречном порядке.

Первые уроки жизни

Мое самое раннее воспоминание детства относится к трём годам жизни, когда родился мой младший брат Валерий. Это было 26 июня 1955 года. Я помню, как пришла к нам бабушка Марфа. Я видела смутную тревогу на лицах мамы и бабушки, которая увела к себе меня и старшего брата Эдуарда. В то время в деревне не было врача, и дети появлялись на свет сразу у себя дома. К вечеру бабушка сказала о рождении мальчика. Он спал в специальной маленькой деревянной люльке, подвешенной к потолку на длинных верёвках. Маленький братик сразу стал моей заботой. Я качала люльку, чтобы он заснул, когда мама была занята домашними делами. Я сторожила его сон, когда мама работала в огороде на грядках, и бежала за ней, когда надо было поменять пелёнки.

Когда мне было четыре года, я впервые увидела город Быхов с каменными домами и широкими улицами. Отец повёз меня к врачу, потому что у меня была золотуха, как говорили дома. Сегодня это называют диатезом, и отлично помню его причину. Отец заболел туберкулезом, и мама приготовила ему снадобье: мед, перетопленный со сливочным маслом с добавлением сока алое. Когда никого не было дома, я взяла ложку, и отцово лекарство мне очень понравилось. На следующий день моё лицо покрылось коркой. Врач прописал мне хлористый кальций и ещё что-то. Эти лекарства были отвратительными на вкус, и их приём требовал от меня огромного мужества. После посещения врача отец повёл меня в «Столовую». Он заказал борщ, котлеты и компот. Уставшая от волнения, пережитого от встречи с доктором (теперь я понимала, что это такое), я совсем не хотела есть, только попробовала еду. Но больше всего запомнилась белая скатерть на столе и очень приветливая, улыбчивая официантка.

«Золотуха» не проходила, и мама повела меня к бабке-шептухе, как говорили в деревне. Баба Марья жила на краю деревни. У нее был страшный петух, который мог наброситься на проходившего мимо её дома человека, усесться на голову и долбить её клювом. Мы, дети, очень боялись ходить в ту сторону улицы. Слава Богу, когда мы пришли с мамой, петуха во дворе не было. Посещение бабы Марьи было моим первым и единственным мистическим опытом. Велев сесть на табурет, она взяла шило, или большую иглоку, точно не помню, вытащила из печи тлеющие красным огнем угли сгоревших дров, наткнула один из угольков на острие иглы и стала водить вокруг моего лица, что-то совершенно неразборчиво нашептывая. Я не поняла ничего, кроме двух слов: «Раба Божья». Мне было довольно любопытно это действие. Интересно, как долго это будет длиться, спрашивала мысленно я себя. Магия была недолгой. Всматриваясь в лицо бабы Марьи, я читала на нем ласковое выражение, чувствовала лёгкость её рук. Потом баба Марья дала маме каких-то сушёных трав, и мы вернулись домой. На ночь я пила отвар из принесённой травы, вкус которой не вызвал у меня никакого протеста, этим же отваром были смочены и мои щёки. Утром я проснулась с ощущением огромного облегчения. Стянутость кожи исчезла. Я тут же сообщила об этом маме. Исцеление от «золотухи» не заставило себя ждать. Было ли это результатом только действия целебной травы или уголёк с нашептыванием тоже имел свое действие? Однозначного ответа не знаю, но спасибо бабе Марье. Сколько таких бабушек было по деревням. Были и у них, как в моём примере, положительные результаты их целительства, пока официальная медицина не шагнула в самые заброшенные уголки и отдалённые деревни.

Ум даётся на то, чтобы его использовать

Помню случай, к которому в мыслях я не раз обращалась в своей жизни. Вернее, это не случай, а мой первый жизненный урок. Когда отец строил дом, и был уже выведен сруб, установлены стропила на крыше, к дому была приставлена лестница с высокими перекладинами. Отец был высокого роста и делал её под себя. Две жерди с набитыми гвоздями на них перекладинами. Мы с Валерой играли во дворе. Ему было уже три года. Дома никого не было, а моей задачей было смотреть за ребёнком. Не помню, куда я засмотрелась, но вдруг сердце моё похолодело от ужасного крика братца, когда я увидела, что он взобрался по лестнице под самую крышу, которую только начали накрывать. Моя душа затряслась от страха, что брат может свалиться с лестницы.

– Слезай! – закричала я ему.

Если бы он мог это сделать, он бы и не кричал. Маленькая ножка тщетно пыталась дотянуться до перекладины. Слишком большое расстояние между ними. Я взобралась по лестнице к нему, пытаюсь помочь ему достать ногой до перекладины лестницы. Всё было напрасно. Он испугался и только крепко уцепился руками за лестницу, пытался дотянуться ступней до перекладины, но не мог. Я мигом слезла с лестницы и закружилась вокруг неё в поисках решения.

– Что делать? Что делать? – спрашивала я себя, испытывая волнение.

Глаз мой упал на колодку, обрезок бревна, высотой около двадцати сантиметров. Я схватила его и начала подниматься по лестнице к брату. Я ставила на каждую перекладину этот обрезок, брат ставил ножку сначала на него, а потом уже – на лестницу.

— Только не спеши, — уговаривала я брата. И спуск был благополучно завершён. Необыкновенное счастье охватило меня. Брат был спасён, с ним всё хорошо! А ещё чувство гордости за себя, за свою находчивость. А ещё чувство вины, что могло быть всё плохо. А позже я, возвращаясь мысленно к этому так напугавшему меня инциденту, сказала себе: ум человеку дан для того, чтобы его использовать.

Не всё то золото, что блестит

Из дошкольного возраста помнится ещё один урок жизни, который не раз вспоминался во взрослой жизни. Когда уже был построен дом, а к нему — сени, которые в деревне назывались «сенцы», мы как-то со старшим братом сидели на их крыше. И с неё открывался вид на огород соседей, посреди которого росла молодая груша. В нашем саду такой не было. Её довольно крупные плоды, это был уже конец августа, привлекли наши взгляды. Брат уговорил меня слезить в соседский огород и сорвать две груши. Я легко согласилась на это, потому что он должен был смотреть, чтобы в это время никто из соседей не появился. Груш на дереве было очень много, и исчезновение двух будет незаметным. Легко перемахнув забор, сорвав две груши, я поднялась с ними на крышу. Мы с братом надкусили их. Какое же это было разочарование! Они были такими твёрдыми и безвкусными! То, что кажется привлекательным, не всегда на самом деле оказывается таким при соприкосновении с ним.

Брат рассказал об этом маме, и она в гневе, трясая меня и размахивая надо мной полотенцем, кричала мне: «Рассчитайся с жизнью!» Только такое наказание могло удовлетворить маму за мой поступок. «Это же надо до такого доду-

маться, полезть за Тэклиными грушами!» Баба Тэкля была хозяйкой груш. Мне было стыдно, а также жалко маму, что она так расстроилась, я не сомневалась в справедливости её наказания, чтобы получить понимание, не допуская самообмана: «Не всё то золото, что блестит».

Мамины уроки

Мама знала огромное количество всевозможных деревенских легенд.

Помню, как в первый раз мама взяла меня с собой, когда пошла на луг в сторону реки Друть за щавелем. Это было жаркое лето, идти было долго. Какая-то птица над лугом жалобно пищала. На вопрос, почему она так тоскливо вскрикивает, мама сказала, что эта птица была когда-то человеком, женщиной. Вся моя усталость от длинной дороги улетучилась, я встрепенулась от мысли, почему такое произошло.

— А произошло вот что, — говорила мама. У неё была великолепная дикция и артистизм в голосе. — Сказал Бог людям, что надо речку копать. Все они пришли и выкопали все вместе глубокую и широкую речку, чтобы была у них всегда вода. И только одна женщина не принимала в этом участия. Бог всё видит. Он наказал эту женщину, превратив её в птицу, которая может пить только росу на заре, а пить из реки не имеет права.

Дальше было объяснение, что нельзя отделяться от людей. Если они вместе делают какое-то полезное дело, ты должна быть с ними. Это был мой первый в жизни урок собранности.

Среди дошкольных воспоминаний есть еще один урок, который я запомнила навсегда. Мама взяла меня с собой в лес за земляникой. В Белоруссии эти ягоды называют «суницы». Когда мама собрала горсть первых ягод, она не съела сама, не дала мне, как я надеялась своим детским умом, а стала оглядываться по сторонам. Она искала пенёк, и, найдя его рядом, положила на него первые суницы лета. «Дедам!», – коротко произнесла мама. Она преподнесла мне урок памяти о тех, кого уже нет с нами, урок невидимой, но существующей в сердце связи с ушедшими поколениями, урок способности к самоотречению, урок православной традиции: если давать, то – лучшее.

Если страшно, подожди немного,
и пройдёт

Примерно к возрасту шести-семи лет относится ещё одно мое открытие. Это было лето. На краю кладбища был пригорок, который жители деревни периодически раскапывали, извлекая для каких-то нужд ярко-жёлтый сыпучий песок. Брали его немного, допустим, ведро, не больше, поэтому образовавшиеся углубления были небольшими, и там приятно было детям играть. И вдруг мы обратили внимание, что небо приобрело страшный лиловый цвет. Надвигалась гроза. Все разбежались по домам. Я почему-то побежала к бабушке Марфе. И по недолгой дороге это тёмно-фиолетовое небо разрезали ветвистые огненные молнии, а гром, казалось, выстреливал из невидимого орудия прямо над головой. Чувство ужаса охватило меня. Нет, я видела грозу и раньше, но это была особенная. Стало почти темно. Син-

вато-чёрное небо придавило землю. Ливень, как из ведра, хлынул на неё, едва я успела вскочить в сени дома бабушки. Она, крестясь, говорила, что это не гром гремит, это Бог гневается на людей. Мою детскую душу наполнил страх этого гнева. По стеклам окон лился сплошной поток воды.

– За что гневается Бог? – спрашивала я у бабушки.

– За то, что они недобрые! – отвечала она.

Я затаилась, вспоминая, кто добрый, кто злой, и не найдя зла в бабушке, прижалась к ней. В это время шум дождя стал затихать, а небо – проясняться, чтобы, очистившись от туч, засиять синим шёлком под лучами яркого солнца.

– Что это было? – спрашивала я себя, всё еще переживая тот ужас, охвативший меня, когда я увидела огромное и низкое чёрно-фиолетовое небо, и одновременно испытывая счастье от яркого солнца, отражавшегося в широких лужах на деревенской улице. Мой детский итог этого потрясения: если тебе страшно, это будет не всегда, надо набраться терпения, и то, что ужасает тебя, пройдёт, как проходит самая страшная гроза.

Говорят, что первым детям в семье труднее прокладывать свой жизненный путь, а вот, вторым, третьим – легче, потому что на примере своих старших сестёр или братьев они уже знают, чего не надо делать. Я соглашусь с этим, потому что, будучи младше на два года своего брата Эдуарда, слушая, как его воспитывали родители, с ним беседовали, я уже вела себя и размышляла в соответствии с требованиями родителей. Одновременно практически шло моё развитие с Эдиком. Когда ему покупали лыжи, коньки, велосипед, это было равнозначно тому, что и у меня это есть. В городки, изготовленные отцом, играли все дети с улицы. Когда брата учили читать и считать, означало, что я очень быстро тоже этому обучилась. Причём, чтение меня захватило. Я записа-

лась в деревенскую библиотеку и раз в неделю ходила туда за книгами. Сказки, какие-то интересные истории пересказывались младшему брату.

О доброте

Заболела бабушка, значит, я прибежала к ней с какой-то сказкой и читала ей. Бабушка говорила: «Добрая ты, очень добрая! Только не знаю, радоваться ли этому. Беспокоюсь за тебя». Я не понимала, о чём она говорила. Может быть, она полагала, что доброта моя от слабохарактерности, не учитывая силы характера, силы воли и работоспособности моей мамы, которые, думаю, перешли мне в достаточной степени. Или её житейский опыт говорил, что нельзя быть доброй абсолютно ко всем, с чем я соглашусь, будучи доброй к другому человеку до тех пор, пока он не покажет, что не достоин твоей доброты. Бабушка так и не узнала для себя, что она была самым достойным моей доброты человеком, самым любимым, потому что я ей так и не успела сказать об этом словами, но она должна была это чувствовать, потому что я старалась заботиться о ней. Бабушка была молчаливой, аскетичной, дважды остававшейся вдовой с малолетними детьми.

Я спросила однажды у своей мамы, почему она окончила только два класса, на что она сказала, что сначала не в чём было ходить в школу, потом появились младшие брат Володя, сестра Нина, потом Лиля Сашина, за которыми надо было смотреть, потому что бабушке Марфе надо было работать в колхозе. И мама вынуждена была оставить школу, чтобы смотреть за детьми, вести дом, мыть полы, стирать и делать другую домашнюю работу, кормить скотину, доить корову.

Быт, игры и труд

В деревне дети гораздо ближе друг к другу, чем в городе. У нас в доме бывало очень много детей. Иногда мы делились, кто именно относится к друзьям братьев, кто - к моим, но чаще всего такого деления не было, а было по интересам. У нас дома были шашки, шахматы, домино, карты (играли в дурака) и настольный бильярд. Больше всего мне нравилось играть в шахматы, которым обучил меня отец, но редко кто из детей умел играть в шахматы. С отцом только и играли. А шахматными фигурами играли в шашки. Старший брат умел играть в шахматы, но не хотел.

Дома играли в основном в холодное время года, а в летнее – совсем другие занятия: прополка огорода, полив грядок, окучивание рядов картофеля, надо пасти тёлку, кормить кур, ходить в лес за ягодами, за грибами, а потом еще перебрать эти грибы, отмыть их в воде, несколько раз сходяв к колодцу за водой, ворочать сено, чтобы оно быстрее сохло. Родители трудились от зари до зари, включая по их силам своих детей. В колхозе каждой семье выделялся участок для обработки- прополки кукурузы. Дети активно участвовали в этих работах.

В очень раннем возрасте меня обучили убирать лён. Это называлось – «брать лен». Ничего сложного. Стебли льна выдергивались из земли с корнем, а потом вязались в снопы одинаковой толщины.

У бабушки в зимнее время извлекался откуда-то из кладовой ткацкий станок, на котором ткались скатерти, полотенца, покрывала и дорожки на пол.

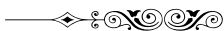
Ткали по очереди и бабушка, и мама. Помню, какой это торжественный процесс разворачивался, когда льняные или шерстяные нитки отбеливались или красились, сушились. Предварительно нитки прялись на самопрядке из льня-

ной кудели и из овечьей шерсти. Я не помню, как бабушка стригла своих овец, но стрижка колхозных овец была равна какому-то празднику. Огромное количество женщин приходило с большими ножницами. Овцу ловили, связывали ей ноги, укладывали на застеленную на землю «подстилку», и вскоре возвращали эту смиренную, совсем не сопротивляющуюся овцу в овчарню, внешне похудевшую, коротко остриженную. Шерсть складывали в мешки, которые колхоз сдавал государству. Стрижка овец проходила как раз за огородом бабушки, где было огромное открытое пространство, где все и располагались, усевшись на колени перед лежавшими овцами.

В свое дошкольное детство я вспоминаю, как бабушка выращивала на огороде коноплю. Когда она вызревала и засыхала, то бабушка её стебли трепала на таком специальном станке. На деревянных козлах, на которых резали дрова, устанавливалось деревянное приспособление, которое трепало конопляные стебли, чтобы верхняя их жесткая корочка отпала, а оставалась только мягкая кудельчатая внутренняя структура, которую пряли на нитки, делали из неё веревки.

Из просторных сеней бабушкиного дома одна дверь вела в жилое помещение, вторая — в кладовую, где в деревянных «кублах» (небольшие бочки с крышками) хранилось сало, мука, соль, крупа, зерно.

А третья дверь вела в помещение, где была ручная мельница, представлявшая собой тяжёлые каменные жернова, перетиравшие зерно на муку. Это был очень древний инструмент, и бабушка им практически не пользовалась, ведь мука в магазине продавалась. Использовала она жернова для изготовления солода только в случае, когда нужно было выгнать самогонку. Бабушка сама, как и моя мама, никогда не пила спиртного, когда приходили гости, могла слегка только пригубить, и то только вид делала, но самогонка была в деревне

нужна два раза в год: на проведение посевной и уборку урожая, вместе с заготовкой сена корове и дров на зиму. В этих работах без лошади не обойтись. При лошади всегда мужчина, которого нужно было отблагодарить бутылкой самогона. Много работ в сельской жизни, когда приходится просить не одного мужчину, а нескольких. Платой за труд в деревне была только самогонка. Она выгонялась в строжайшей тайне, с большим волнением и риском, потому что была запрещена в Советском Союзе, и не раз меня использовала мама или бабушка, как дозорного, часового. В случае, если кто-то приближался к дому, нужно было сообщить об этом. Если происходило так, что человек шёл именно к нам, то бабушка, например, или мама, выходила сама на улицу и вела беседу у калитки, не приглашая в дом. А моя задача была в это время – смотреть, какой струйкой бежит напиток в стеклянную пол-литровую банку, ровно ли горит огонь под чугуном с брагой. В магазине водка продавалась, но денег не хватало.

Уровень жизни нашей семьи был немного выше, чем у тех семей, где родители были заняты в колхозе. Мама делилась с бабушкой, когда ездила в Быхов за продуктами, или их привозил отец. Возле дома в палисаднике родители посадили молоденькую лиственницу с нежными, мягкими иголками, а также цветы.

В зимнее время мама любила вышивать, иногда пряла пряжу на самопрядке. У нас в доме всё было украшено вышивками: простыни, пододеяльники, наволочки, полотенца, скатерти. А также висели на стенах довольно большие картины, вышитые мамой, в простых деревянных рамах, которые делал отец. Самой большой была картина примерно один метр высотой и 80 см шириной, на которой были изображены парень с девушкой, танцующие под раскидистой березой танец «Крыжачок». Так называлась картина. Очень мне нравилась

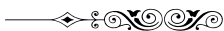
вышивка с искусно выполненным изображением красивой девушки с корзинкой в руках, наполненной цветами.

И как маме удавалось все это создавать с тремя детьми на руках при довольно большом хозяйстве! У нас была коро-ва, телёнка ее каждый год мы продавали. Свиней было двое. Одного кабана убивали к Рождеству, второго – к Пасхе. И тут же покупали на его место маленького поросёнка. Когда убивали кабана, а это был целый ритуал, детей из дома не выпускали, чтобы они этого не видели, но в обработке, в из-готовлении колбас мы уже принимали участие. У нас было достаточно много гусей и кур, А также была собака, которая жила только во дворе в будке, в дом её не пускали, и ко-шка. Она была очень ласковой и умной. Когда мы переехали в Бобруйск в 1963 году, то как-то получилось, что мы её не взяли. Через некоторое время она пришла к нам домой, как она могла нас найти, это загадка природы. Мама вела дом так, что в нём был безупречный порядок и чистота.

В свободное время я бежала в сельскую библиотеку, чтобы взять новую книгу, открывающую иной и часто непонятный мир для сельской девочки. Для меня это было моим любимым занятием. Но невозможно не заниматься домом и хозяйством: ощипать перья убитой и ошпаренной кипятком курицы или гуся, подметать полы, следить за младшим братом, участвовать в прополке огорода, в засолке капусты и огурцов, выбирать из стручков спелую фасоль, горох и много других обязанностей.

Рассказ мамы о начале войны

– Старшая сестра моя Саша (Купцова Александра Анд-реевна) перед войной работала в деревне Подсёлы (на дру-

гом берегу реки Друть по отношению к деревне Хомичи) в сельском совете. Однажды она принесла домой патефон с пластинками. В субботу патефон был вынесен на улицу около дома, собралась молодежь, слушали музыку, танцевали. Был теплый летний вечер, 21 —е июня 1941 года. Радио в деревне отсутствовало, информация передавалась устно, друг от друга узнавали важные и мелкие события.

На следующий день узнали, что началась война. Стали думать, как и что спрятать, закопать в землю, потому что бабушка твоя помнила первую мировую и гражданскую войну. Вскоре фашисты вошли в деревню.

Над дверью в клубе они прибили немецкие надписи, развесили красные знамёна с чёрной свастикой.

Сосед Демьян, живший через дом от нашего дома, ближе к клубу, набрал в шапку куриных яиц и, кланяясь, подошёл к немцам: «Угощайтесь, паночки!» Его за это все в деревне презирали. Деревня наша была партизанской, а в Подсёлах — одни полицаи.

Через несколько дней один из них приходит к нам в дом. Отец мой Отставной Иван Свиридович умер перед войной, в 1940 году. Он работал лесником. Однажды в жару он попил воды из лесного болота. Вечером у него поднялась высокая температура. Антибиотиков в то время не было. Врача в деревне тоже не было. К утру он умер.

Так неожиданно мы потеряли отца. У мамы, Отставной Марфы Игнатовны, было трое детей от её второго мужа, Отставного Ивана: Я, Мария, Владимир и Нина. Саша была дочерью от первого брака мамы, первый муж Андрей.

Полицай был вооружен пистолетом и наставил его на маму, рассказывала моя мама:

— Отдавай патефон!

Мама была очень убедительна, когда говорила:

— Хведарка! Нима патефона у нас. Саша отнесла назад в Подсёлы.

— Отдай патефон, а то сейчас всех перестреляю!

Он стал наставлять дуло пистолета на детей, но мама клялась и божилась, что патефона в доме нет. Мы, дети, в страхе жались друг к другу и молчали о том, что на самом деле мама патефон замотала в чистую тряпицу, затем в клеёнку, и закопала его за домом в землю в деревянном кубле от сала. Она считала, что война скоро закончится, и тогда она откопает патефон, чтобы снова слушать песни, подпевать и танцевать, радоваться Победе.

Война затянулась надолго, и когда она закончилась, мама откопала патефон, сохранилась и пластинка, и долго патефон брали во все концы деревни, чтобы слушать пластинки, пока не сломалась иголка, а найти новую было сложно.

Полицай Фёдор, который приходил в дом, так ничего от мамы не добившись, вывел из сарая коня, которого мама как раз перед войной у него же купила за восемь пудов зерна. Мама пыталась отстоять своего коня, но ничего у неё не вышло, она осталась без зерна, без коня...

Большинство семей в деревне имели связь с партизанами. Но основным связным был Сеня (Арсений), фамилии не помню. У него не было кисти руки. Много лет назад он попал под поезд и лишился кисти. Сеню выследили полицаи, поймали его и сдали немцам. Они повели Сеню на расстрел на кладбище, где он должен был выкопать себе могилу сам. Согнали всю деревню. Помогая себе культёй, он смог выкопать маленькую траншейку. Расстреляли его полицаи и прикопали в этой траншейке. Мы, дети и взрослые, возненавидели немцев, ещё больше — полицаев. Односельчане потом перезахоронили Сеню.

Когда Красная Армия погнала фашистов от Москвы, то

деревня наша стала линией фронта. Били по ней и наши, и немцы. Она полностью сгорела, осталось в ней только три дома, в том числе и наш дом, только в правый угол с улицы угодил снаряд. Все окна и двери были выбиты, но все же это было лучше, чем начинать с землянки.

Рассказ мамы где-то уже после перестройки

Однажды, спросив у мамы о своем дедушке и почему в деревне больше нет людей по фамилии Отставной, я получила такой ответ.

— Мой отец — Отставной Иван Свиридович. Его фамилия Отставной пошла от того, что однажды лесник нашей деревни рано утром отправился осматривать лес. Он обнаружил на дороге разграбленную карету, из которой были выпряжены лошади.

— А когда это было? — спросила я.

— Да лет сто назад. Молодые женщина и мужчина, хорошо одетые дворяне, были убиты и ограблены. В карете лесник отыскал забившегося под скамейку перепуганного мальчика лет пяти. Мальчика он привёз в свою семью. Заявление властям о случившемся не получило никакого отклика, и мальчик вырос в семье лесника, тоже стал лесником, женился. И он мне приходится прадедом. Отец мой тоже был лесником. Поскольку мальчик остался в живых один, то ему и дали фамилию Отставной, от слова оставить или потому, что убийцы его родителей оставили мальчика в сторону, оставив от смерти. В семье старались об этом не говорить, потому что в советское время не приветствовалось подобное происхождение.

МОЛИТВА О БЕЛАРУСИ 2020 ГОД

Боже, храни мою светозарную Родину Беларусь и её умнейшего президента Александра Григорьевича Лукашенко от чёрных глаз мирового закулисья, которым слепит глаза наша непокорённость и сохраненное чувство достоинство белорусского народа, храни от жадных нетерпеливых рук мирового олигархата, предвкусывающего добычу в виде фабрик и заводов с самым современными технологиями, честно заработанными, без нефтяной и газовой трубы, храни от случайных дамочек, не имеющих понятия, что такое управление, что есть государство и тем более экономика, от оголтелых, продажных СМИ, которым брошен «фас», щедро оплаченный, и они, как обезьяна с гранатой, не понимая сути, кусают и грызут руководство Беларуси, которое на самом деле удерживает баланс между Востоком и Западом, и, прояви они слабину, войска НАТО окажутся под Смоленском. Боже, храни Беларусь – последний оплот славянства, мученически павшего в Югославии и Украине под молчание продажных либерастов. Храни, Боже, мой народ, разумный, вдумчивый, мудрый, благородный и трудолюбивый!

«К предательству таинственная страсть»

Светлана Тихановская покинула Беларусь и призвала оппозиционеров успокоиться. Она при помощи и поддержке властей Беларуси уехала в Литву, куда заранее вывезла детей и откуда её финансировали. Конечно, оппозиционерам хотелось бы более сильного политика, но они сделали ставку на Тихановскую, которая щебетала, что она ведь и не хочет быть президентом, да и как она может хотеть, если ни в чём не разбирается. Она говорила, что если её выберут, так она ещё раз проведет выборы. Ну кто будет голосовать из серьезных людей за такую «программу»? Да, какое-то количество за неё проголосовало из задержавшихся в «онижедети», кто с какой целью из них голосовал за Тихановскую: за деньги, за обещания, обкурившись. Но это не могло быть на трезвую голову.

У меня есть знакомый человек, у которого несколько лет назад двое сыновей уехали в Бельгию из Беларуси после участия в оппозиционном митинге. На вопрос, кем же их там устроили, он ответил, что они работают водителями, и им дали государственное (которое можно и назад забрать, при нелояльности) жильё. И за это стоило продавать Родину? !

Я хочу сказать, что на Западе есть и нормальные, трезвые аналитики, которые заранее объявляли, хорошо зная лидерские качества Лукашенко, что он победит с большим отрывом от своих соперников, нравится это кому-то или нет.

И о некоторых россиянах, которые в своих блогах, выступлениях, комментариях высказывают ненависть к Белоруссии и её законному президенту Лукашенко. Уж очень лакомы притягательны заводы и фабрики, агрогородки. У слабого президента их легко отнять и «прихватизировать». Поражают своей дремучестью некоторые, кто думает, будто Россия каким-то образом содержит Беларусь. Какая чушь! При распаде СССР

российские олигархи очень хорошо пограбили белорусов, успокойтесь, работать надо, как в Белоруссии и многому у неё поучиться: её законодательству, где депутаты все эти годы не горланили, а тихо прописывали все до мелочей, где учёные действительно разработали столько, что в мире очень уважают белорусскую науку. Я была на ряде производств в России и в Белоруссии, и кланяюсь белорусам в восхищении уровнем организации, заботой о работниках, о благоустройстве рабочих мест. А белорусская молочная продукция в России – это единственное, что можно есть без опаски в России.

Пару лет назад я была в гостях в Минске в пятиэтажном доме постройки до 90-х годов: за счёт государства поменяли трубы, окна, двери, сантехнику в каждой квартире. Они все сами зарабатывают, никто ничего не даёт. Лукашенко не дает воровать, ему не могут простить свободы мышления в отказе от общей игры в ковид, ему не могут простить светлого Парада Победы, и поэтому кидают малолеток на протесты.

Что же, некоторые россияне: вы молчали, когда разбомбили Югославию, когда сдали Украину, когда святую Софию отдали под мечеть, теперь хотите слить Беларусь, но, слава Богу, есть ещё в России и здоровые умом и душой люди. А к «предательству таинственная страсть» – это не ново, но Иуды всегда свою жизнь плохо заканчивали.

Беларусь светозарная

На Родину я приезжаю несколько раз в году, понимаю, что, к сожалению, денег через НКО вброшено «хозяевами мира» немало, вот за них и вышли на улицы бездельники, у них принципов нет, только желание «халявы». Их и не так много.

Я ещё раз хочу повторить : Лукашенко выбран и поддержан своим народом, самыми здоровыми силами. И я никому не навязываю своего мнения, но я считаю, что в Славянском Мире две самые светозарные, светоносные территории на земном шаре: Луганская и Донецкая народные республики и Республика Беларусь, где уважают человека и дарят человечеству, дают пример духовного оформления

Выборы – это не агония режима, как лгут некоторые СМИ, а торжество разума в безумном мире. Народ Белоруссии выбрал своего лидера, и в России очень многие поддерживают Лукашенко! Его очень уважают в России, даже мечтают о том, чтобы он возглавил Союзное государство.

Сегодня слушала освобождённого, но ранее задержанного Семёна Пегова. Он говорил об очень уважительном к нему отношении в Белоруссии, но ему всё время подсовывал журналист русофоб вопросы, чтобы сбить с уважения.

Я ещё раз хочу подчеркнуть высокую миссию белорусов в мире, сплочённости в отстаивании своего государства от майданутов, которыми оказались пацанята, детки «успешных» родителей, в победе над тёмными силами «так называемых хозяев мира».

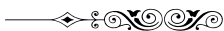
Как отметил Игорь Панарин: «...британский провал произошёл не только в Беларуси – он глобальный. Британская стратегическая операция по организации хаоса в Беларуси началась пять лет назад, и борьба шла на нескольких уровнях. Часть людей в плане противодействия деструктивному британскому влиянию сработали суперпрофессионально. Мало кто видел всю картину игры. Последствия провала глобалисты ещё не осознают. Силы Добра сконцентрировались и смогли определить позитивный ход событий. Сделан большой шаг вперёд».

Александр Лукашенко всему миру показал, что с глобалистами можно бороться, можно им противостоять, можно защитить свое государство и свой народ. Выборы Лукашенко — это торжество добра и человечности над силами мирового зла.

Песня о Родине

Я приезжаю в Беларусь на конференции института философии, к писателям, друзьям, на могилы родителей. Я бываю во всех городах Беларуси. И я вижу социальное государство в лучшем смысле этого слова, его суверенитет, стабильное развитие, молодежь не боится создавать семьи, прекрасное образование, медицина высокого уровня и бесплатно, бесплатное питание в школах и детских садах. В России этого нет, обещают только. И я очень хотела бы, чтобы такой президент, как Лукашенко, был в России: не имея газовой и нефтяной трубы, держать страну на таком хорошем уровне, это требует огромного ума и организаторских способностей. А ещё — не давать воровать!... В Беларуси идеально решена проблема с сельским хозяйством, с агрогородками, с газом, с асфальтированными дорогами, ухоженным лесом, специально зарыбленными озёрами, с многоудойными коровами-лимузинами, километровыми теплицами с овощами, прекрасными спортивными комплексами олимпийского резерва.

Я бываю в театрах и музеях, на выставках и концертах, в храмах и на заводах, научно-исследовательских институтах, и везде вижу труд на благо Родины, взаимодействия с разными странами: семена и коровы голландские, моторы немец-

кие, котлы французские. Все лучшее, что где производится в мире, приобретается. Врачи ездят учиться в лучшие клиники мира за счёт государства.

Приехав в Гомель, в дворец Паскевича, где когда-то был Дом пионеров, я увидела такой ремонт, что ощутила чувство счастья от красоты дворца. Выделенные деньги потрачены с огромным вкусом и вниманием к деталям, к эпохе. Это сделано великолепно, потому что там работают высокие профессионалы своего дела. Моя подруга – учитель говорит, что мы все живём с целью: «быть впереди планеты всей», во всяком случае, такое стремление есть. Здесь не отказались от разумного и полезного старого, но не стареющего, и не отказываются от полезных новшеств, самых передовых технологий.

В прошлом году один мой знакомый гражданин Германии, побывав в Минске, вернулся потрясённый и написал мне: «Какой высокий уровень культуры у твоей Родины!»

И я вспоминаю «Витебский фестиваль», «Песняров», наши фильмы, наши танцы... Наши художники, писатели, поэты, композиторы – земные люди, но с поднебесным творчеством, они сохраняют чувство верности, куда бы их ни забросила судьба, Радиме, Батькавщине, Айчыне, её традициям, её православной вере.

Помню, как в начале 90-х годов я читала чьё-то пророчество: Беларусь первая из республик бывшего СССР выйдет из того мрака и преступности, которые тогда охватили бывшие советские республики, и вокруг неё объединятся на основе нового союза обновлённые страны. Господи, помоги!

«Управляемый хаос»

Середина 90-х годов. Мы всей семьёй решили навестить моих родителей в Белоруссии. Дети ещё учились в школе, и на осенних каникулах мы выехали из Калининграда на своей машине. Границы были забиты людьми, подобными нам, но всё же российскую и литовскую границу со стороны Калининграда мы прошли, как говорится, не из последних сил.

А вот на границе Литвы с Белоруссией застряли, притом, перед нами стояло не более четырёх машин, но всё стало, и шёл час за часом, а никакого движения не было, возникло лишь острое чувство тревоги, которое усиливалось, когда взгляд падал на стоявшую отдельно от всех группу из десятка крепких молодых мужчин, возрастом от 25 до 40 лет. Они тихо переговаривались между собой. Я опустила стекло машины, но услышала лишь отдельные отрывки речи по-литовски. Все мужчины были одеты почти одинаково: широкие плечи обтягивали чёрные кожаные куртки, и почти у всех были бритые головы. Удивительно, но о чём-то их инструктировала молодая женщина в белой куртке, хрупкая, среднего роста, ничем не примечательная, кроме этой белой куртки. Её слушали напряжённо, иногда задавали какие-то короткие вопросы, но было видно, что вопросы уже иссякают, и они просто кого-то ещё ждут.

Время тянулось медленно. Было понятно, что граница не работает из-за этого ожидания. И вдруг, наконец, на границе всё зашевелилось после того, как к группе бритоголовых подъехал автомобиль, из которого вышел худенький, небольшого росточка, пожилой мужчина в сером мятом костюме, сразу направился к этой источающей агрессию группе, а женщина в куртке засуетилась и подобострастно заговорила с худым стариком. Он тоже начал о чём-то инструктировать

готовящуюся к чему-то опасному молодых мужчин. Наконец, этот некий пожилой начальник протянул женщине в белой куртке увесистую чёрную сумку, видимо, деньги были не только для этой группы, сел в машину и уехал в Литву.

На границе началось движение, глубокой ночью мы оказались на территории Белоруссии и двинулись в сторону родного города.

Ехали мы, не спеша, уже сказывалась усталость, через Минск, и это было уже утро. Вдруг на одной из улиц я увидела небольшую группу женщин, перед которыми стояла та самая женщина в белой куртке. Было понятно, что она старалась возбудить, «поджечь» чувством недовольства тех, кого ей удалось остановить и привлечь внимание. «Да что же такое готовится? – мучилась я тревожными вопросами. – Пусть они провалятся, провалятся!» – взывала я к небу.

Тревогу удалось вытеснить из сознания радостью встречи с родными людьми.

Но вечером отец мой, как обычно, включил телевизор, чтобы посмотреть «Новости». Они начались с показа митингующей площади в Минске, а затем была картина, как белорусская милиция «метелит» и надевает наручники этим самым бритоголовым в чёрных куртках, которых мы с тревогой наблюдали на границе.

Мы начали рассказывать родителям, что из-за них мы пять часов простояли на границе с Белоруссией в Литве, и теперь вот только поняли, к чему готовились и в чём инсценировала «белая куртка».

Мы искренне радовались за свою Родину, с уважением думая о недавно тогда избранном президенте Александре Лукашенко. Я всегда вспоминаю этот случай, когда слышу или читаю о цветных революциях и «управляемом хаосе».

Через несколько лет Лукашенко побывал в Калинин-

граде, выступил в переполненном людьми драмтеатре, приезжал ещё несколько раз, и эти близкие встречи убедили, я думаю, многих, что мы встретились с умнейшим человеком нашего времени.

Соборность

До отъезда в Калининград из Гомеля оставалось несколько часов. Узнав, что собор Петра и Павла действует, а Планетарий, который был в Соборе в советское время, перевезён в другое место, отправилась в храм, чтобы перед отъездом поставить благодарственные свечи за встречу с Родиной, за очарование её и нежность, за любимых людей в Беларуси, которых уже нет и которые живут и берегут наше родное Отечество, Батьковщину, как я часто называю мою Беларусь.

На службу я немного припоздала, пока шла, настраиваясь душевно, и, войдя в храм, увидела, что он полон прихожан. Мне сразу же протянула папку одна милая женщина и показала строчку в тексте, которая в это время пелась всеми вместе. Как же здорово иметь перед глазами текст, где выделены жирным шрифтом те места, где поют вместе.

Я восхитилась вниманием к тем, кто совсем недавно обрел веру и ещё не совсем понимает содержание службы или не разбирает слов на слух.

Приезд в Гомель был великолепно спланирован и наполнен мероприятиями, поездками в агрогородки, на предприятия, и везде нас, калининградских журналистов, встречали, проявляя отменное гостеприимство и доброжелательность.

Гостиница, где мы жили в течение трёх дней, находится рядом с площадью и городским парком. В студенческие годы, когда я училась в университете имени Франциска Скорины, мы, студенты, часто гуляли в этом парке. Но много лет я не была в этом любимом мной городе, с тех пор как начались так называемые перестроечные процессы.

Службу вели сразу несколько священников, у них были необыкновенно красивые голоса. Хор пел так, будто сами ангелы слетелись сегодня в храм. Звучали чудные слова молитвы в едином общем чувстве священников, церковного хора и прихожан. Я чувствовала себя частицей этого единого целого, соединённого в Божественном устремлении.

В душе было мощное чувство, как нам хорошо всем вместе перед Господом.

Это прощение и очищение, чистота в мыслях. И удивление перед необычайным даром ведения службы, сотворение божественного состояния души. Наполнили сердце глубинные смыслы и совершенство формы молитвенного общения людей с Богом.

Никогда не было у меня так хорошо, нежно, благостно на душе, как в ту службу.

Одухотворенная звучанием молитв, их смыслом, я вышла на площадь, чтобы направиться в гостиницу за чемоданом. Вспоминались и Георгий Свиридов, и Федор Достоевский, и славянофилы, и Константин Леонтьев, и Ефросинья Полоцкая. Сохрани, Господи, от «духа праздности унылой»!

Всё, что было важно, это моё благодарное сердце всем тем людям, которые испытывали те же священные чувства, что и я, видели внутренним взором тот же свет.

НРАВСТВЕННОЕ ПРЕВОСХОДСТВО АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО

Никогда я так много не сидела в интернете, как в августовские дни 2020 года, начиная с 9 числа. Я видела, как либеральные СМИ обрушились с лживой информацией на законно избранного президента республики Беларусь. Александра Григорьевича Лукашенко. Чудовищные обвинения и потоки лжи, провокации, предательство людей, которых, как он говорит, «вскормил своей грудью». Обвинения, уличение в ошибках, улюлюкающие прогнозы, как побежит он к Януковичу. Каждый день, каждую ночь я молилась о моей Родине, о Беларуси, о мире на ее земле, о единстве белорусского народа, о поддержке им своего национального лидера. И вновь мир, может быть, в своей последней главе истории человечества, убеждается в способности русского и белорусского народа принимать на себя мировую тьму и претворять её в свет. Как пишет в своем новом романе «Таблица Агеева» Александр Проханов, когда ему трудно, он произносит слово: «Сталинград», — и мышцы, нервы наливаются твердостью стали, душа крепнет. По-моему, так мыслит сегодня президент Республики Беларусь. Может быть, он произносит: «Брестская крепость» или «Буйническое поле» на его малой Родине, но смысл тот же: сила и дух предков с ним.

Вот практически все телеканалы и интернет показывают, как Лукашенко решительно, без тени сомнения, как в последний бой, не дрогнув ни единым мускулом, выходит к оппозиционерам и к своим сторонникам, выходит на разговор с забастовщиками.

Давно мы не встречались с мужеством такого высокого уровня. Лукашенко показал себя мужчиной, показал своё моральное превосходство над теми, кому отстегнули, чтобы те не вышли на работу, кто легко продался за небольшую сумму.

Мы видим очень умного и храброго человека, много понявшего и пережившего, человека, который знает, что такое вкус победы, ставя цели и добиваясь их воплощения.

Достижения Беларуси неоспоримые. Приняв разорённую страну после распада СССР, он за 26 лет, не имея почти никаких полезных ископаемых, не имея газовой и нефтяной трубы, как я уже говорила, сумел мобилизовать белорусов на труд и превратил её в страну высокой культуры, технически оснащённую, с высокоразвитой промышленностью и сельским хозяйством. Он один из немногих президентов мира произносит слово народ, для народа, создав социальное государство.

2020 год принес много неожиданных задач человечеству. И в этом году особенно остро стала задача перед белорусами – созданное сохранить и защитить. Со всех сторон потянулись жадные руки к современному производству, авось удастся приватизировать. Залязгали гусеницами танки у границ Беларуси.

И белорусский народ знает, что с уходом нынешнего президента жадные руки порежут заводы на металлолом, развалят страну, оставят людей без работы. Создав такую светлую, уникальную страну с высокими моральными ценностями, Президент сказал: «если только Вы меня убьете», и встал за ним и его народ. По всем городам стали выходить люди со словами: «Это наш президент».

Славянский богатырь, сильный и мужественный, у женщин с традиционными ценностями он вызывает искренне уважение и восхищение: не пьёт, не курит, занимается лы-

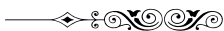
жами и хоккеем, трое чудесных сыновей. А еще мне вспоминается его выбор несколько лет назад: как-то один член Европарламента назвал его диктатором, на что Лукашенко ответил: «лучше быть диктатором, чем голубым».

Мужик! У него прозвище – Батька. Отцовство такому числу людей заслужить – это уникально! Это даже трудно представить, сколько людей считают его кровно родным. Я – за Батьку! Да поможет нам святой апостол Лука!

У меня есть Минская икона Божьей матери – святыня Беларуси. По преданию, писал ее сам святой апостол Лука. В конце XV века захвативший Киев татарский хан Махмет Гирей устроил в городе погром; с древней иконы сорвали ризу, а саму икону бросили в воды Днепра. Она не утонула. В 1500-м году жители Минска увидели яркий свет, исходивший из реки Свислочь... Минской Божьей матери молимся о спасении Родины, об исцелении, об избавлении от скорби и искушений. Находится она в Свято-Духовском соборе.

Люди, живущие в Беларуси! Сохраним наши святыни! Помолимся за детей, которые слепо, не зная своей истории и культуры, пошли под бело-красно-белый флаг полицаев, прозванный в народе салом. Не хлебом и салом жив человек! Предательство пусть не туманит ваши очи!

Моя мама, фронтовичка, ненавидела полицаев и учила меня ненавидеть предателей Родины. Она рассказывала о бабушке, у которой умер муж накануне войны, и было на руках пять детей, на фронт ушли брат и муж старшей дочери, они погибли, защищая Родину. А когда в деревню вошли немцы, то к бабушке пришел полицай из соседней деревни и забрал у нее как раз весной купленного из последних денег молодого коня и все зерно, которое было у бабушки. Она говорила ему: «Хведарка, не делай этого!», но он наставил пистолет на самую младшую дочь бабушки.

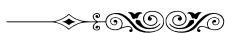

Полицаи сжигали деревни, помогали немцам выслеживать партизан, сами нещадно грабили население и убивали соплеменников. Нет им прощения! Надо рассказать детям, ставшим под полицейский флаг, о своих корнях, о своем роде, и отношении к флагу-салу. Нужно объяснить детям, что песня «Магутны Божа», которую сейчас распевали под этим бесславным флагом, глядя в свои смартфоны, написала предательница, служившая нацистам, и петь её – это служить силам зла, тем, кто убивал наших родственников и сжигал. Дети, поймите, вы стали на преступный путь предательства своих корней, своего рода, остановитесь, не слушайте бездельников, которые вас обманут и бросят.

Я верю в благоразумие белорусского народа, в то, что все вернутся на свои рабочие места, поддержат имидж светлой и умной страны, которую так любят на всех континентах. Уверена, что автор Минской Богородицы – Святой Лука, поможет объединиться народу со своим лидером, он будет помогать Лукашенко, которого сейчас некоторые иуды предают, не благодарны, что вытащил страну из нищеты, этому выдающемуся политику, бесстрашному, светлому славянскому богатырю, на котором свет живых и павших белорусских героев, благословляющих его за его смелость, благородство, память, за парад Победы – на том и этом свете.

Статья была опубликована на сайте Росписатель <https://www.rospisatel.ru/dovydenko-lukashenko.html>

КОММЕНТАРИИ

Наталья Радостева

23.10.20 01:24

Дорогая Лидия Владимировна, поддерживаю Вашу статью, Вашу позицию, Белоруссию и Лукашенко! Дай бы Бог России не напортачить там, где он сохранил страну такой, что наши ей аплодируют и даже меняют место жительства.

Последние несколько лет Александр Григорьевич раздражал, и там, где раньше мечтала видеть его президентом России, уже не раз бросала «Скурвился Батька». Но всегда понимала, что причиной его вынужденной многовекторности стала именно Россия, что несчётное число лет всячески саботировала создание реального Союзного государства, о котором именно Батька изначально говорил и говорил, и о создании которого пёкса, да устал. Понятно, что Россия хотела всего на своих условиях – того же нашего рубля, той же прихватизации белорусских уже предприятий – на что Лукашенко пойти не мог, не для того страну сохраняя. Скорее нам – России – надо было с него пример брать, а не ему свои российские хотелки навязывать. На сегодня я и рада, что (пусть вынуждено) он на Россию развернулся, и злюсь – на наше давление на него глядя. Когда каждый из наших балабол-экспертов на ТВ то про косяк с задержанными десятки раз поминает, то срочных реформ чуть ли не требуя, отказу Батьки баллотироваться радуется. Унижая по сути. Даже посещение им оппозиционер-сидельцев охаивая, как якобы договорённости с зависимыми, тогда как Лукашенко мог просто поинтересоваться – чего же тем не хватает, что по улицам шастают? Я бы вообще каждого задержанного заставляла сочинение на

заданную тему участия в протестах писать и наказывать жёстче именно не способных обозначить свои мирные до митингов обращения с проблемами и предложениями к властям и видение законных путей изменений страны при согласии Лукашенко уйти. Молодец, что поинтересовался, теперь запросто может утверждать, что хотел – да ничего конструктивного от них не услышал. И жёсткость в задержаниях осуждению не подлежит – митингующие всегда знают, на что идут и не имеют никаких оснований ли прав требовать к себе благосклонности. Кстати, прыскать бы их стоило не слезоточивым газом, а краской. Никакие подачки организаторов бабулям тех убытков не покрыли, а молодёжь вообще бы урыдалась по своим шмоткам. Раз-два попрыскать – ацетоном оттирать помучаются, – калачом на митинги не затянешь. – Кстати, зря Лукашенко пообещал не выдвигаться – только народ должен бы решать, кто белорусам нужен. Думаю, не без нашего участия к сему решению пришёл – вряд ли наш ему не завидовал и об этом не мечтал. Надежда лишь на то, что, может таки кого общего выбрать будем? С «вице» можно. Жаль, не успел Батка смену себе до нужного возраста дорастить... Да и не пропустит его парня наш Кремль. Что жаль – у такого отца сын наверняка его копия.

С уважением, ...

Григорий Старобельский

13.10.20 19:47

Объясните мне, люди добрые, почему мы за осетин и за абхазцев поперли против всех, и военную силу в открытую применяли, а за Донбасс и белорусов вступить боимся? А за Чечню как бились, сколько русских мальчиков там полегло и умучено в жестоких пытках

Михаил Васкович

24.09.20 15:39

Браво, Лидия Давыденко!
Лично для меня есть абсолютно точный тест на адекватность, многократно проверенный.
Вот он.

Ум даётся от рожденья и даётся навсегда.
Кто не понял утверждение, не поймёт уж никогда.
Можно телом стать сильнее, можно денег накопить.
Но умнее, чем родился, никогда не сможешь быть.
Где критерий этой тайны, как нам умных отличать?
Очень просто!
Кто за Батьку, тот родился чтоб летать!

С уважением!

Лидия Довыденко

22.09.20 14:59

Дорогие друзья и коллеги!
Благодарю за Ваши отзывы и горячие реакции на события в Беларуси, народ которой верен своему президенту и верит в его победу, а об оппозиции – лучше не сказать, чем это сделал А.С.Пушкин:

Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она.
Ей нравится бесстыдная отвага.

Руслан**20.09.20 16:29**

Ситуация в Белоруссии напоминает Октябрьскую революцию в 1917 году, когда вся мировая буржуазная шваль, кто веками обворовывает народ и живет его потом и кровью, обрушилась на страну рабочих и крестьян, кто стал свободным гражданином страны Советов. Для этой мерзкой твари социализм с государством социальной справедливости стал костью в горле у мировой буржуазии, а Беларусь и президент А.Лукашенко не дают врагам мирового капитала спокойно спать. Можно слышать об ошибках, в том числе и от олигархической России. Да ошибки А.Лукашенко есть и будут, но главное А.Лукашенко не обворовывал страну и белорусский народ. Нынешняя «элитка» во главе с паханом воров и враге русского народа путина разграбили России и обворовали народ. Милые белорусские товарищи, если вы хотите, чтобы и у вас появилась преступная система власти с узаконенным воровством, чиновничьим произволом, тотальной коррупцией, казнокрадством, взяточничеством, вседозволенностью и безнаказанностью, как в России, то продолжайте чернить А.Лукашенко.

Владимир Герасимов Тюмень**19.09.20 15:40**

Более чем удовлетворён, что такие правдивые и прямые слова вышли именно из-под пера Лидии Владимировны. Зная её, я впрочем и не сомневался – что этот замечательный человек, прозаик и публицист, общественный деятель – четко и открыто выскажет свою позицию. Не только потому, что Беларусь – её родина. А потому, что Довыденко – настоящий патриот и государственник. Она давно это доказала своей

жизнью и активной деятельностью. Именно такие слова от неё ждали и читатели, и граждане братских народов. И они не ошиблись.

Сергей Пылёв

17.09.20 19:57

Дорогая Лидия Владимировна! Ещё раз читая Ваше пронзительное обращение, сердцем чувствую искренность и истинность Вашего взволнованного светлого Слова! Нашла коса на камень. Отточенные западные технологии политических переворотов в других странах во имя роста собственных доходов споткнулись на Беларуси. Как некогда фашисты. Они не понимали, как может быть серьезен отпор страны, морально чистой, Православной. Так желается вспомнить относительно **НЫНЕШНИХ** мечтателей поставить Беларусь на колени перед капитализмом крылатую политическую фразу, популярную в прошлом веке, — **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОСТИТУТКИ**.

Лариса Егоришина

10.09.20 09:46

РОГНЕДА

Грезы юные Рогнеды
Полота уносит в даль,
с караваном сваты едут,
расставаться с речкой жаль.
Под отеческой рукою
стала взрослою княжна
ликом милым и душою
полюбилась всем она.
Земли севера и юга

затевают сватовство,
и в союзе видят друга,
и соседство, и родство.
Сердце девы верит в счастье,
выбирает молодца,
полагаясь на участие,
наставление отца.

Княже киевский невесте
шлет богатые дары,
новгородский – жаждет мести,
затаился до поры.
Пробил час, пошел войною,
разорил семью, очаг
и Рогнеду взял с собою,
без согласия на брак.
Завладел престолом брата,
стольный Киев под мечем,
что от рода было свято,
оказалось, нипочем!

Для княгини детки в радость,
но изменой муж не мил,
затмевает разум ярость,
нет любви и нету сил.
Гориславой нарекает,
от печали слез устал,
князь на ложе засыпает,
а она берет кинжал.
Не свершилось покушение,
невзначай, проснулся князь,
и супруге нет прощенья,

на рассвете будет казнь.
Слово молвят мать и чадо,
гасит гнев огонь очей!
И владыка речет: «Лада,
Полоцк – дом для сыновей».
Бытие переменилось:
нет обиды – нет вины
становление вершилось
государства и страны!

11.04.2018 г

Ольга Лапина

9.09.20 14:11

Объясните мне, люди добрые, почему мы за осетин и за абхазцев поперли против всех, и военную силу в открытую применяли, а за Донбасс и белорусов вступиться боимся? А за Чечню как бились, сколько русских мальчиков там полегло и умучено в жестоких пытках.

ИГОРЬ

3.09.20 11:35

Рекомендую.
<https://forum-msk.org/material/economic/6106742.html>
Виктор Тюлькин: Ленин о нетоварном характере социалистического производства
С уважением, Игорь Пряхин

Людмила Яцкевич

1.09.20 16:58

Лидия Владимировна поддерживаю Ваши мысли цитатой из Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями»):

«Нет, не воспрядновать нынешнему веку светлого праздника так, как ему следует воспрядноваться. Есть страшное препятствие, есть непреодолимое препятствие, имя ему – ГОРДОСТЬ. Она была известна и в прежние веки, но то была гордость более ребяческая, гордость своими силами физическими, гордость богатствами своими, гордость родом и званием, но не доходила она до того страшного духовного развития, в каком предстала теперь. Теперь явилась она в двух видах. Первый вид ее – ГОРДОСТЬ ЧИСТОТОЙ СВОЕЙ. ... Никто не стыдится хвастаться публично душевной красотой своей и считать себя лучше других. Стоит только приглядеться, каким рыцарем благородства выступает из нас теперь всяк, как беспощадно и резко судит о другом. ... Есть другой вид гордости, еще сильнее первого, – ГОРДОСТЬ УМА. Она слышится в самой боязни каждого прослыть дураком. Всё вынесет человек века: вынесет название плута, подлеца; какое хочешь дай ему название, он снесет его – и только же не снесет название дурака. Над всем он позволит посмеяться – и только не позволит посмеяться над умом своим. Ум его для него – святыня. Ничему и ни во что он не верит; только верит в один ум свой. Чего не видит его ум, того для него нет. Он позабыл даже, что ум идет вперед, когда идут вперед все нравственные силы в человеке, и стоит без движения и даже идет назад, когда не возвышаются нравственные силы. Во всем он усумнится: в сердце человека, которого несколько лет знал, в правде, в Боге усумнится, но не усумнится в своем уме. Уже ссоры и брани начались не за какие-нибудь существенные права, не из-за личных ненавистей – нет, не чувственные страсти, но страсти ума уже начались: уже враждуют лично из несходства мнений, из-за противуречий в мире мысленном. Уже образовались целые партии, друг друга не видевшие, ника-

ких личных сношений еще не имевшие — и уже друг друга ненавидящие.

Уже и самого ума почти не слышно. Уже и умные люди начинают говорить ложь противу собственного убеждения, из-за того только, чтобы не уступить противной партии, из-за того только, что гордость не позволяет сознаться перед всеми в ошибке — уже одна чистая злоба воцарилась наместо ума».

Вадим

31.08.20 11:50

Л.Довыденко. Полностью с Вами согласен. Люди и в России верят несбыточным обещаниям, ленясь посмотреть вокруг и осмыслить факты!

Лидия Довыденко

30.08.20 13:54

Друзья и коллеги, дорогие! Благодарю всех, кто подерживает голос разума. Духовный кризис сотрясает планету. Протесты не только в Беларуси идут, но и в, казалось бы, экономически стабильных странах. Человечество пожинает плоды абсолютного релятивизма, нигилизма, отрицания истины как метафизической ложной ценности. Все эти черты приобрели гипертрофированный характер.

Сергей Прасолов, ученый, возглавляющий Центр Русского мира в научной библиотеке Луганска, отмечает, что мы живём в мире, где «манипуляции общественным сознанием изошрённо заглушают голос самой действительности, а спонтанные коллективные реакции приобретают характер эпидемий». И это мы увидели на действительно изошренной медийной агрессии, навязывающей людям ложную информацию о якобы вирусной «пандемии».

На так называемых протестных митингах мы видим «рафинированный скептицизм, считающий «истину на деле» тоталитарной догмой». Чем безумнее лозунги, тем быстрее под ними становится толпа. Скептицизм замораживает свежий цвет свободной мысли, ходит кругами вокруг неопределённости, давая простор для двоемыслия. Это и есть «постправда», где нет разума, а только эмоции и личные убеждения, мнения оказываются влиятельнее фактов. А это ведь пропасть: между личными убеждениями и истиной.

Именно эту рабочую технологию манипулирования общественным сознанием, технологию оболванивания и используют кураторы цветных революций.

Мир так стремится к свободе личной мысли, что готов лишиться себя сознания.

Валерий Шелегов

29.08.20 04:41

Бацка, конечно, добрый хозяин в своем доме. Но выхода у сябров нет! Иначе – война! Хищный Запад и США, которые готовят войну – пойдут на это. При объединении придется вносить в Конституции обеих стран поправки о «федеративном» устройстве. Сегодня и Чечня, и Татарстан, Дагестан шибко не церемонятся с Кремлем, Правительство РФ им платит «дань», и живут наши малые народы вольно – по своим национальным законам. Так и Белоруссии может жить, легче станет с энергоносителями.

Валерий Шелегов

29.08.20 04:11

История ставит на большаке очередной «верстовой столб»: пора объединяться Белоруссии с Россией в единое государство. И это произойдет обязательно, хоть мы не китай-

ская провинция. Не получится слиться в единое государство России с Белоруссией – «две системы – одна страна». Потребность в справедливости так велика, что пора Татарстану стать на путь социалистической Белоруссии, заявить о смене курса Дагестану и экономические предпосылки социализма поглотят буржуазную воровскую власть в РФ. Госсобственность в РФ надо привести в соответствие: директорам и менеджерам ПЛАТИТЬ за работу, а не за должность. Путин, конечно, примитивен и беспрельдно жадный мироед, но ведь и он не вечен – История навозом прикроет его могильный камень без имени. Лишь одно слово будет на этом камне выбито: «ВОР».

Юрий Серб

28.08.20 20:45

Вадиму-анониму: платят таким троллям, как вы. Я по-прежнему утверждаю, что вхождение Белоруссии в Российское государство, независимо от политико-экономического строя, стало бы абсолютным благом для обоих народов и стран.

Вадим

28.08.20 19:18

Ю.Сербу. Вы или враг или идиот, судя по Вашим рассуждениям! В чём вина Лукашенко, в том что он сохранил все блага для своего народа, а наши набивают свои карманы? Вам хочется приватизировать предприятия Белоруси? Вам много заплатили за Ваш лепет? Одним словом я за Батьку и против таких как Вы!!!

Юрий Серб

28.08.20 17:08

Вред от сепаратизма Лукашенко многократно перевешивает опасности олигархической приватизации белорус-

ской промышленности в случае вхождения в РФ. Само же вхождение РБ в РФ – даже в нынешнюю РФию! – народу Белоруссии принесло бы значительное облегчение.

Владимир Плотников

28.08.20 13:33

Набатный... звонок президентам

Страстный крик души Лидии Довыденко не мог не найти отклика в сердцах Русских – во всех трех братских народах. Про себя скажу. Сразу же, с середины 1990-х, болел за Батьку. Посередь чехарды наших великих-безликих – прихватизаторов, тронных алкашей и «министров да» – со своим крестьянским нутром, чутьем и умом (при двух высших образованиях) он выглядел настоящим лидером – от земли, от сохи, от корней. Такого на «развесистой клюкве» рюмочно-фуршетного очковитирательства не проведешь. Когда все советское вокруг гнило, гнило и тонуло, он должен был появиться, как Евпатий, как Грозный, как Сталин... И появился, правда, в несравнимо маленькой и слабой на тот момент стране – одном из 15-ти, даже не сырьевых, осколков обрушенного Союза.

Скажу честно, задолго до развала Союза, наблюдая наше долгонькое «серенькое безрыбье» во власти, я был изрядно удручен: это за что ж так везет малым и не самым большим странам на столь больших вождей, сильных, умных, крутых, негнибаемых – одним словом, пассионарных? Вот навскидку... Вторая половина XX века: Югославия – Тито, КНДР – Ким Ир Сен, Вьетнам – Хошимин, Тайвань – Чан Кай Ши, Куба – Кастро, Конго – Лумумба, Ангола – Нето, Египет – Насер, Палестина – Арафат, Сингапур – Ли Куан Ю, Ливия – Каддафи, ГДР – Хонеккер... XXI век: Турция – Эрдоган, Венесуэла – Чавес...

Впрочем, во второй половине XX века и державам неким подфартило: Франция – де Голль, ФРГ – Аденауэр, Англия – Тэтчер, США – Кеннеди и Рейган, Китай – Мао Цзе Дун и Дэн Сяо Пин, Индия – Джавахарлал Неру и Индира Ганди, Иран – Хомейни, Ирак – Хуссейн... Даже при личной антипатии, трудно не признать – это Личности. И думалось: эх, нам бы да с нашими ресурсами и оборонным потенциалом хоть одного такого масштаба деятеля. Тьфу...

На постсоветском пространстве те же аналогии вызвали Назарбаев и, перво-наперво, Лукашенко. Было за что. В самые лихие годы вчерашний предколхоза в маленькой республике сберег островки социализма, сохранил и приумножил экономику, в том числе агропром. При этом – под улюлюканье «российских алексеевич-тихановских» – твердо стоял на страже наших общих западных рубежей. Видя все это, я был уверен, что и белорусы ценят или хотя бы осознают, даже вопреки понятным перекосам, какой Хранитель блюдет в неприкосновенности их настоящие права, национальные интересы, землю и независимость республики.

И нате вам... Затеянный позеленёнными плодояжками минский «полу-майдан» раскрыл глаза не только на наивность, слепоту и видимое безразличие непуганых (чубайсовскими и бандеровскими «реформами») белорусов, но и недоработки их правительства, а, значит, самого Александра Лукашенко. А, собственно, какие претензии?! Один человек, даже богатырской стати, железной воли и мужицкого ума, всего предусмотреть не может. Сталин – яркий тому пример.

За четверть века самый великий из смертных может напортачить или впасть в заблуждение, питая иллюзии в собственное Знание и безграничную поддержку народа. Тем более, если эти иллюзии кто-то услужливо (или предательски?) подпитывает. К примеру, по поводу монолитности

белорусов и их благодарности Батьке за Справедливость в высшем понимании – ту, которой, кроме как в Беларуси, не осталось на отравленных и разоренных просторах бывшего Союза. Но даже при этом не соглашусь, что «батька не чует под собой страны» – забронзовев, уверовал в «собственную непогрешимость» (помните «культовые» формулировочки?). Хотя должно признать: острота восприятия, действительно, ослабла, притупилась. Так бывает от долгой и напряженной работы, когда полагаясь в основном на себя, замыкаешься на чересчур узком доверенном круге. Как говорят корректоры, «глаз и замылился».

Бесспорно, в последние годы Батька передоверился личной интуиции и тем, кто должен анализировать и докладывать о Реалиях, а не иллюзиях, какими бы долгожданными и благостными они не казались. Подхалимы никогда не скажут колючей правды. Не менее опасно полагаться на собственную несокрушимость, даже если в этом убеждают преданные люди из ближнего круга, органов безопасности, геополитических союзников и не оглашенных оппозиционеров.

Слабость сильнейших – в привычке, накатанности, инерции. Не признавая новых технологий, в том числе политических и пиаровских, они упрямо опираются на давешние испытанные методы работы с массами в расчете на свой (заслуженный, заработанный, выстраданный авторитет). На проверенные кадры, на старые активы и чистую, можно сказать, физическую силу. Тем самым пренебрежительно игнорируется вся новейшая панель с изощренными цифровыми и компьютерными технологиями манипулирования, в том числе по свержению «отжившего» строя, «доставшей» власти и «надоевшей» головы. Так что события в Минске – хоть и тяжелый, но полезный, оздоровительный, даже целительный урок. Остается надеяться, урок пойдет впрок. Почему? По-

тому что все знают волю и характер Президента Беларуси. Сохраняя эти редчайшие для наших дней качества политика и государственника, он наверняка, даже из чувства самосохранения, учтет минусы пережитого и сделает оргвыводы, чтобы впредь не повторить роковых ошибок и коричневых неожиданностей. А, значит: непременно уделит внимание хитроумным манипуляциям неприятеля, чтобы своевременно противопоставить им более действенные и менее скандальные контрмеры.

Но объективности ради отметим: были и моменты лавирования, которые кто-то называет заигрываниями на два и даже три фронта: Запад, Украина (при том, что это один вражеский фронт) и Россия (при том, что с нею один общий фронт). Были и случаи передоверия, но только не переформатирования. Не стоит забывать, что все эти метания связаны с безысходностью одиночки (в самые отчаянные периоды так же вел себя СССР при Сталине, вырываясь «из клинча» методом проб и ошибок, но то была несравнимо более могучая империя). Не забудем, что и сама Россия не раз гнобила Батьку за его «козюли» олигархату. Бывало, что и шельмовала, задирая цены для братьев-славян выше, чем «проклятым... партнерам», как бы забывая, что Беларусь — ее единственный надежный союзник перед армадой НАТО. Короче, «свой среди чужих, чужой среди своих».

Не потому ли Батька и вынужден был зондировать болотные броды, тыча щупом то в Нэзалежную», то в Польшу, то в Прибалтику и прочих топких светочей (то бишь — гнилушки) евро-демократии? Нет сомнений, что именно в эти короткие промежутки «взаимных реверансов» Запад максимально расширил лазейки для проникновения своих агентов по экспорту мандариновых революций и зеленого бабла. Для пиаровской перезагрузки масс (через СМИ и ин-

тернет). Для подготовки вооруженных и обученных «боевиков» с коктейлями Молотова и огнестрелом. Для подкупа т.н. бизнеса и верхушки заводов и муниципалитетов. Наконец, для подкормки «половинчатых и полоумных друзей» баррикад – гапонистых шестёрок и горланистой толпы.

Впрочем, в отличие от рядовых белорусов, Лукашенко опять же видел больше, дальше, выше и глубже. А, значит, стопроцентно знал, что ждет земляков и страну при близком соприкосновении с «дорогими россиянами». Дорогими – в смысле \$-шести-и-семиулия. Тот же Крым меньше, чем за пятилетку, успел прочувствовать «мягкую удавку» русских олигархов. А уж не отдававшие всех кошмаров дикого капитализма белорусы даже примерно не готовы к нему. Иначе бы не попались на «тихановскую» уловку. Ясно сознавая все это, Батька старался предупредить, предотвратить, но, как оказалось, даже он не представлял степени дремучести и доверчивости масс.

Как видим, не всё в белорусских событиях столь однозначно. И Батькины сомнения по многим пунктам достаточно обоснованы. Отсюда и как бы короткие перебежки вперед-назад. Вот только черту, отделяющую братские народы России и Беларуси, он, подобно Ющенко и Порошенко, не перешел. Иначе бы по ту сторону российско-белорусской границы совсем другие люди и в других касках смотрели на нас сквозь прицел штурмовых винтовок G4 и M36. Это надо помнить, это надо ценить, а не мелочно придирается к человеческим просчётам вождей.

Польза (простите за сие словоприменение) популистского путча снизу состоит в том, что бело-красные маски «друзей» (евро-укров) были сдернуты. Причем сдернуты ими самими и сдернуты рановато. Лидеры мятежа поспешили и... провалились. В итоге, «кротам и плодояворкам» не

дали внедриться глубоко, не позволили расчервивить чрево в целом здорового народа. И теперь «поздняк метаться». Выбор остался, пусть и не самый совершенный, но единственный, потому как родственный: Беларусь + Россия.

И последний не всегда замечаемый фактор. Имею в виду неоднородность самих белорусов. Речь не про социальный статус или имущественный ценз, даже не про состояние психики разных сограждан. Речь - о ментальности населения разных частей республики. Чисто исторически у оппозиции более питательные корни на северо-западе, где... Во-первых, многовековое влияние панской Польши и прибалтнённой (под Европу) Прибалтики. Но это внешнее подражательство. Хуже второе – «внутренняя ересь», от которой, если ей не дать выхода, носитель может захлебнуться. В связи с чем напомним, что король Стефан Баторий, этот злейший враг православия, инициировавший первое общеевропейское нашествие на Московию (1580-82), ни где-нибудь, а именно в Гродно – неофициальной столице Речи Посполитой – возвел свой дворец-резиденцию! В Гродно и ряде других прозападных поселений Белой Руси (равно как Галичины, Волыни, Закарпатья и т.д.) отцами-иезуитами с конца 16 века делалось все возможное для подрыва Православия, для изгнания русского духа и католического перепрограммирования славянского населения. А 450 лет «католизации» – не шутка. Рано или поздно – выстрелит. Бандеровцам на Украине хватило и 45 лет трусливого «затишья»...

Хочется верить, что батяка сдюжит, а Белоруссия, на четверть обезлюдевшая в годы открытой войны, не уступит ползучему нашествию трупных червей фашизма.

И последнее. Не является ли все это «набатным звоном» россиянам и президенту? (...с учетом, что у нас социальное расслоение, имущественное неравенство и возмуще-

ние несправедливостью на порядки порядков выше, чем в Беларуси... народ же, по преимуществу, так же безмолвствует... Пока).

Пока...

Лидия Довыденко

27.08.20 20:35

Дорогой Григорий, Благодарю! Удалось отбить Беларусь от «борцунов». И забастовщики вышли на работу быстренько, когда узнали, что им аж по шесть евро выделили кураторы. Да и кто же не помнит, как в Польше на Гданьской верфи работало 20 тысяч человек, а после забастовки – 2 тысячи, а многие остались без работы, так что многие понимают, что значит «Заграница нам поможет», нигде и никому. Я думаю, что Беларусь еще скажет слова благодарности людям из России за моральную поддержку, ведь мы братья, а не партнеры. Да, некоторые СМИ в России грязно улюлюкают против Лукашенко, но не они Россия, а мы, и мы не отрекаемся от выбора народа Беларуси, а любим и поддерживаем.

О КНИГЕ НИКОЛАЯ КОНЯЕВА «КУПОЛА НАД ДРУТЬЮ»

Соборное целое

«Купола над Друтью» – Санкт-Петербург, 2016, – это историческое исследование в двух томах, подробный рассказ о Свято-Покровском монастыре в Толочине в контексте культурно-исторических событий в течение тысячелетия на территории нынешней Витебской области: в первом томе – от варягов до нашествия Наполеона, во втором – от Александра Первого до наших дней, – неоспоримое свидетельство неувядаемой силы Православия и верности белорусского народа отеческим заветам.

Книга, посвящённая истории Свято-Покровского монастыря, по своему построению напоминает здание храма, где каждая его часть имеет своё предназначение и не мыслима без других, представляет собой единое соборное целое. В фундаменте этого храма «Слово о полку Игореве», поэма Михаила Лермонтова «Боярин Орша», история семьи канцлера Великого княжества Литовского Льва Ивановича Сапегы, основавшего и больницу, и православный храм. Заслуги его признаются в современной Республике Беларусь: в его честь в 2010 году выпустили монету достоинством в 1 рубль. Мы следуем в книге неисповедимыми путями от первой в нынешней Белоруссии церкви святой Богородицы «во граде Друцке», возникшей в 1001 году, дорогами полоцкого князя Всеслава Чародея, Владимира Мономаха в бытность его князем черниговским, возносим молитвы у иконы

Божьей Матери Бельничской, погружаемся в период первого раздела Польши, в период преследования Православия и навязывания «латинства», в страшные годы расстрела трёх тысяч священников по постановлению троек НКВД, вчитываемся в услышанные на небесах молитвы о восстановлении храмов в наше время.

Николай Михайлович Коняев (1949-2018) – автор десятков великолепных книг: художественных, исторических, биографических, православных. Но я хочу поделиться своими впечатлениями от книги «Купола над Друтью», которая столь же волнующа для меня, сколь высока её значимость в истории Православия и истории Белоруссии, России и Европы.

Маленькое отступление

Слово Друть я слышала с самого раннего детства, родившись в деревне Хомичи Быховского района Могилевской области. Берег реки Друть в течение лета был местом игр и купания в стремительных водах глубокого притока Днепра, как взрослых жителей деревни, так и детей. Путь из деревни к реке пролегал через огромный цветущий луг, который обычно в конце июня полностью скашивали, а трава и цветы вновь подрастали. Друть быстро бежала по этому лугу, а через некоторое время пробивала себе путь, приближаясь к высокому берегу в трех-четырёх километрах от деревни, и почему-то это место называлось Городок, здесь больше всего деревенские рыбаки ловили щук.

Мы, дети, часто ходили играть в Городок, где не было никаких построек, а было очень уютно: мягкая трава с белыми ромашками и синими колокольчиками, всегда свежий

ярко-зелёный щавель, рядом берёзовая лесополоса с первой земляникой, а чуть позже – первыми грибами лисичками. Сидя на высоком берегу Друти, смотрели мы, дети, на бесконечный луг с редкими кустами ивы или ольшаника и наслаждались дивной красотой пейзажа. Весной река Друть разливалась, полностью затопливая эти огромные луга, и в ясные солнечные дни вода обретала оттенок яркой синевы и казалась морем, будила самые смелые фантазии и мечты. Вот почему с таким волнением в душе я слышу слово Друть.

Моя мама знала бесчисленное множество сказок и народных притч, мифов, легенд, многие из которых я слышала, когда мы шли с ней по тому живописному лугу, о котором я сказала выше, за щавелем, разнообразившим деревенскую еду. Среди её рассказов один особенно запомнился мне: об озере с топкими берегами среди этого луга, которое называли Бязоднае, то есть без дна, потому что никто никогда не доставал его, а на рассвете на берегу Бязодного можно было услышать звон церковных колоколов, идущих от того города, который будто бы находился под толщей воды. И мне часто казалось, что стоит только прислушаться, как я услышу звон колоколов над Бязодным, над цветущим необъятным лугом, над бурливой с омутами Друтью. Позже я прочла легенду о граде Китеже, но навсегда в моём сознании эта легенда осталась и живёт в связи с озером Бязодным около моей родной деревни. О детстве на берегу Друти написана книга «Колокола над Друтью и Днепром», и потому ещё и по этой причине я так разволновалась, прочитав название «Купола над Друтью». К этой книге и возвращаюсь.

Друцк в контексте мировых событий

Николай Коняев предметом своих исследований сделал город Друцк, расположенный в современной Витебской области, соседней с моей родной Могилевской. Друть берёт свой исток в Толочинском районе, протекает через Могилёвскую область, а устье её – в Рогачёве Гомельской области.

Поместив Толочинский Свято-Покровский монастырь в контекст истории земли Белорусской, в контекст сменяющихся друга событий мирового масштаба, писатель находит возможность дать нравственную оценку участникам событий. Вот Владимир Мономах, который рассуждает о бедствиях междоусобной войны между русскими князьями: «не осуждайте, дети, меня, ведь не хвалю я себя, своей смелости, но хвалю Бога и прославляю милость Его. ... Столько лет хранил от смертных опасностей и не ленивым меня, дурного, создал на всякие дела человеческие годным».

На фоне льющей крови, смертей, выжигания земли, целых городов, звучат слова о человечности и отстраивании городов заново, чтобы стать им центрами торговли и всяких ремесел, или оказаться на периферии истории.

Сквозь затянутые дымом пожарищ дали истории проступают имена. Так, например, «Хроника Быховца», названная по имени помещика Александра Быховца, в имении которого была найдена историческая рукопись, изданная в 19-м веке Теодором Нарбутом, а затем включённая в 17-й том «Полного собрания русских летописей», изданного в 1907 году. Хроника украшена изображением караса и круга, разделённого на четыре части – таинственными символами мистической географии и судеб, как отдельных народов, так и конкретного человека, вселенское требования от него двигаться дальше, перемещаться не только в пространстве, но и в личном развитии.

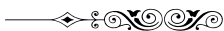
Толочин

В 15-м веке растворяется в водах истории имя Друцка и выплывает имя Толочин, сквозь который пролегали торговые пути Москва – Смоленск – Могилев – Минск – Варшава.

Меха, лён, кожи, пеньку, воск везли купцы в Западную Европу, ввозя ткани, гвозди, бумагу, пряности...

И выплывает в эти времена имя великого канцлера ВКЛ Льва Ивановича Сапеги, имя которого мне также знакомо со времени моей юности, когда семья наша стала жить в Быхове, где уже другой берег манил нас – берег Днепра: летом для купания, а зимой – лыжами и санками, чтобы скачываться с высокого берега на начинающийся от него луг Днепра, в который впадает бегущая по краю Быхова речка Сапежинка, возможно, давшая имя князьям Сапега, построившим в Быхове замок, остатки которого так будили наше детское воображение, особенно, кто был не безразличен к истории. Сын Оршанского князя, Лев Сапега, начинавший карьеру с простого писаря, становится великим канцлером, чтобы строить, и возводить, и развивать свой край. Мощный ум его привёл его к власти, чтобы понять, что ему дано творить историю, думать о расширении политических и культурных пределов, мечтая о единении славянских народов в результате объединения Польши, княжества Литовского и Московского царства.

После смерти Стефана Батории Сапега предложил на трон Речи Посполитой московского царя Фёдора Иоанновича. Трудно переоценить составленный им Статус ВКЛ (Великое княжество литовское), главное дело великого канцлера, стража законопослушности, ограничений для монархов, кому «разум не является врагом», стража справедливости и противостояния ополчанию и окатоличиванию княже-

ства Литовского. Этот благородный Литовский статус действовал до 1840 года, когда сменило его российское имперское законодательство.

Личность Сапеги могла быть отнесена к тем, кто успевает иногда остановить ход неотразимых событий, к тем, кто понимает, какое значение может иметь одна личность, и в то же время к тем, кто понимает, что эти события могут показывать, как ничтожны силы одного человека, если на дороге становится то, чему суждено быть.

Болят ли голова от поклона

«Будь тверд!» – призывал в стихах белорусский поэт Якуб Колас, отражая в поэтических строчках историю войн на территории современной Белоруссии, а также народный менталитет, формировавшийся в условиях принадлежности к разным княжествам, царствам: «Не уважай тех, кто говорит, что голова не болит от поклона».

Сын Льва Сапеги Казимир умер в Бресте от чумы в 1656 году, но в отличие от отца не был приверженцем православия и не наполнил жизнь свою историческими делами, склоняя голову в поклоне перед властью предрежащими, на мраморной плите надпись: «... Князь быховский, сапежинский, вице-канцлер ВКЛ, префект оршанский, волпянский, березский» – это всё лишь свидетельства богатства и близость к королевской особе, но никакими свершениями они не наполнены.

Тягостным, трагическим, глубоко познавательным и поучительным уроком истории является Жебровский иезуитский проект «Об уничтожении греко-российского вероисповедания», представленный в 1768 году государственным чинам. Этот проект был найден Николаем Коняевым в

Российском государственном архиве древних актов в фонде «Общества любителей духовного просвещения».

«...Поставить себе в обязанность, чтобы греческое вероисповедание, латинскому противное, всячески выводить то презрением, то преследованием, то притеснениям тех, которые держатся оногo...» «И дела без помех пойдут своим порядком, чем с большею для нас пользой, тем значительнейшим для России вредом». «Чуждаться русского, не заводить с ним дружбы, зажиточных русских довести до нищеты и невежества, чтоб им выставляемы были на вид их суеверия».

Не правда ли, антироссийский проект Збигнева Бжезинского имел предшественника иезуита С. Жебровского, он важен для осмысления тех процессов, которые происходили на территории Речи Посполитой в 18-м веке, а тем более для понимания того, что происходит в польско-украинско-российских отношениях сейчас. А вот наследник Жебровского – Бжезинский: «Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем земли. Тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым Островом (Евразией). Тот, кто правит Мировым Островом, владеет миром».

«Чистая безделица без благонравия»

Возвратимся к мудрой книге Николая Коняева, к тем страницам, которые посвящены пребыванию в Толочине Дениса Ивановича Фонвизина в 1777 году, когда он ехал в Париж по дипломатическим делам, умнейшего человека, считавшего ум «чистой безделицей» без «благонравия» – ценнейшего качества человека, благодаря которому проявляется сущность по-настоящему мужественных людей. Да, иметь совесть и благонравие – это удел мужественных людей. Эти черты трудно найти среди царственных особ.

Вскоре за Фонвизиным проследовала через Толочин императрица Екатерина Вторая, в Могилёве встретившись с Иосифом Вторым, когда между ними произошла беседа о том, что если бы Россия вернула себе Константинополь, а Франц Иосиф обрёл Рим. И хотя они сошлись на том, что пусть всё останется так, как есть, но уже в 1791 году перед вторым разделом Польши Екатерина ввела понятие осёдлости, произведены были действия, в результате которых территории, исторически населенные русским православным народом, отошли к Австрии или остались в Польше, и православные испытывали там колоссальные гонения, так как Екатерина Вторая согласилась на ограничения их прав.

«Здесьняя история, — писал Коняев, — составленная из случайных встреч, остановок, наполненных толчеей не связанных между собой событий, не только не рассыпается на разрозненные факты, но и сама выстраивается в единое целое, где невозможно изъять ни одно событие без ущерба для общей конструкции».

Наполеон в Свято-Покровском монастыре

Известно, что Наполеон останавливался в Толочине, где были сожжены знамёна великой армии, и архив, и переписка его с сильными мира сего, а бронзовые, позолоченные орлы утоплены в Друти.

Писатель Коняев подробно останавливается на народных мифах и легендах о пребывании французов на территории современной Белоруссии, о сожжённых деревнях и городах, как бежало население в леса, зарыв в землю свои вещи, так как грабили их отступающие французы нещадно. «Паели поганые собак ды катов, усих ворон ды усялякую

погань ... Збираюць червяков, жуков, слизняков, каб хоть гэтую пошкуддзю набить сабе лаптух».

Сегодня в помещении, где останавливался Наполеон, находится монастырская канцелярия и архив, собранный игуменьей монастыря матушкой Анфисой.

Сохранились документы, в которых идёт подсчёт всего вывезенного из сожжённого Толочина и Толочинского монастыря, где перечисляются огромные суммы оценки награбленного Наполеоном: зерна, вин, водки, мёда, скота, труб холста, сукна, шуб, посуды, инструмента.

Немало времени понадобилось для восстановления монастыря после опустошительного отхода наполеоновских войск.

Далее писатель останавливается на личности Александра Первого, соглашаясь с А.С.Пушкиным: «властитель слабый и лукавый...». «Величайшие возможности, которые предоставила Александру Первому история, – писал с сожалением Николай Коняев, – он так и не сумел использовать на благо российской империи», не желая менять окружение, отказываясь искать сильных людей, способных проводить реформы, которые дано было воплотить Николаю Первому.

Возвращение Православия

Именно Николай Первый начертал резолюцию о возвращении Православия в Западных областях российской империи, о выходе из униатской церкви, где «отзывались о России с презрением, не зная россиян; не зная их истории, обычаев, языка, литературных произведений, а слово «москаль» было обыкновенным изъяснением презрения». «Нам дано новое бытие, – произнёс тогда викарий Брестской епархии Ф.Ту-

пальский, – соблюдение обрядов нашей веры». В 1839 году Свято-Покровская церковь вновь стала Православной.

Не обходит вниманием писатель и польский вопрос, который А.С. Пушкин в образной форме выразил в 1831 году в стихотворении «Клеветникам России»:

*О чём шумите вы, народные витии,
Зачем анафемой грозите вы России?*

«Что была Польша, когда Наполеон и французы пришли туда? Песчаная и грязная пустыня», – говорил Николай Первый. И автор книги заметил: «И поэт, и монарх ищут ответ, почему Европа кипит ненавистью к России, отчего она готова по отношению к России на любую несправедливость и неблагодарность?» Ни поэт, ни монарх не могут найти ответа, так как он не заложен в «общеевропейских ценностях».

Белорусское барокко

Подробно останавливается Николай Коняев на описании красоты архитектурного решения Свято-Покровского монастыря – яркого образца позднего белорусского барокко. Главная черта этого стиля – две рвущиеся в небо башни, плавные линии, часто изогнутые и смягчающие контуры фасада, строгая зеркальная симметрия, пилоны, оформленные ордерными пилястрами. Фасад имеет волнистую форму за счёт вогнутостей простенков. Внутреннее оформление храма – это особая утончённость, сложно профилированный ордер, двойные арки, пилястры хоров – свёрнутые свитки, – в общем, монастырь – один из шедевров белорусского барокко. Радует сердца белоснежный храм с золотыми куполами в небесной сини! Восстановление его стало возможным бла-

годаря Вячеславу Адамовичу Заренкову и его помощникам, преобразившим монастырь трудом и талантом народа, пережёсшего столько страданий, наполнив, как написал Николай Михайлович, «небесным звучанием музыку белорусского барокко, воплотившую в себе красоту Православия».

Восстановлен не только Свято-Покровский храм, но и построена вновь в 2001 году церковь Рождества Богородицы. Между храмом и древним городищем планируется посадить Райский сад с деревьями, что в Библии описаны.

Выковав себе подкову в музейном комплексе старинных народных ремёсел, писатель стал размышлять о территории нынешней Белоруссии, которая на протяжении последнего тысячелетия то и дело становилась центральной ареной политических событий и краем Православного света. «Белорусское население неуклонно вытеснялось католиками и евреями, — писал Николай Коняев, — из более цивилизованных и приспособленных к жизни городов в вёски, которые бесконечные болота засасывали в себя».

Сейчас ситуация изменилась. Великолепные дороги и мосты через реки пролегли по республике. Писатель заканчивает свое повествование рассказом о дороге полковника в отставке Анатолия Владимировича Редько, её называют Толиковой дорогой, потому что он её сам на свои средства построил, длиною в три километра, и также мост через реку Бобр, потому что очень это место любит, он здесь родился.

С чувством благодарности писателю заканчиваю я чтение книги Николая Коняева, с ощущением прорастания духовного зерна в живой и свободной моей родной земле, где возрождаются белые храмы с золотыми куполами в небесной сини, где бытийный мир не отделяется от православного устройства, где злые мирские пагубы одолеваются отеческими заветами.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ.

*О книге Е.М. Бабосова и В.П. Старжинского
«Философско-методологические основания науки:
от классики к высоким технологиям». – Минск. 2023*

Национальный код белорусской науки и культуры

Объёмный труд в полтысячи страниц двух учёных, докторов философских наук, Евгения Бабосова и Валерия Старжинского «Философско-методологические основания науки: от классики к высоким технологиям», его высокое качество и безмерную глубину трудно переоценить. Знакомясь с ней, я горжусь представителями белорусской науки, которые сумели проследить историю философского осмысления важнейшей в становлении человеческого познания мира наукилюбомудрия, начиная с античной классики и заканчивая самыми современными направлениями, пополнив интеллектуальный ресурс не только Республики Беларусь и Союзного государства, но и во многом определив итоги и перспективы философской мысли сегодня в мире, подвергнув анализу такие явления как цифровизация, блокчейн-технология (база данных с транзакциями), теория Больших данных, Облачная технология и другие.

Но я хотела бы обратить внимание читателя на особенно замечательные страницы, посвящённые белорусской идентичности и ментальности нашего народа.

Этот удивительный культурный код белорусской науки начал складываться в XII веке, в период формирования белорус-

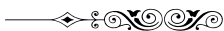
ского языка в произведениях Ефросиньи Полоцкой, Клемента Смолятича, Кирилла Туровского, рассматривающих в своих размышлениях человека как Божественное творение, устремлённое в самоотвержении к Творцу, высшему духовному началу в своей подвижнической деятельности. Акцент в ней на духовно-нравственные цели продолжили в XVI веке такие деятели как Франциск Скорина, Николай Гусовский, Сымон Будны, Андрей Волан, Василий Тяпинский, которые внесли свой вклад в духовно-нравственный Ренессанс белорусской культуры. С конца XIX века и до нашего времени своими художественными произведениями работали на укрепление стержня белорусского культурного кода, национальной идеи Франтишек Богушевич, Янка Купала, Якуб Колас, Максим Богданович, Иван Мележ, Иван Шамякин и многие другие.

Духовный колорит восприятия культуры белорусами определяется как эмпатический, выражающийся в отзывчивости, сопереживании, симпатии к другому. Базовые ценности нашего народа: любовь к Родине, чувство справедливости, трудолюбие, терпимость, ответственность, уважительное и охранительное отношение к традиции, к народному творчеству, любовь к родителям, бережное отношение к семье и роду, благородство, доброта, надёжность, уверенность в будущем, гостеприимство.

Техногенная цивилизация

Притом надо учитывать, что существует угроза погружения в потребительство и стремление к комфорту, которые, особенно у молодёжи, вытесняют потребность в духовно-культурном обогащении.

Угроза техногенного общества, которое чем сильнее, тем опаснее для природы и культурного развития человека,

состоит в том, что втягивает в спускание к комфорту, который несёт техническое развитие.

Традиционная цивилизация в основе своей – это бережное отношение к человеку и природе, гармоничное поведение в использовании природных ресурсов. Человечество, погнавшись за комфортом техногенного общества потребления, уже сегодня живёт в долг у своих внуков и правнуков, оставляя их без чистой питьевой воды, уничтожая почвенные покровы, сам воздух, который мы дышим.

Техногенная цивилизация положила начало множеству проблем на земном шаре, которые относятся к климатическим, антропогенным, социальным, экологическим, политическим сферам деятельности человека и поставила под угрозу само существование планеты и человечества.

Развитие технологий, компьютерных наработок позволяет техногенное общество назвать информационным, а теперь уже и цифровым. Развитие интернетных социальных сетей приводит их владельцев к полному контролю над их участниками, над личностью, которую уверяют в её полной свободе мнений, а за фасадом уверений – полный контроль за той информацией, которой он делится. В конечном итоге цифровой контроль над человеком и всеми его характеристиками охватывает все сферы деятельности человека: науку, образование, медицину, банковские системы, производство, досуг, массовую культуру, управленческие решения, что приводит к ослаблению государства и национальных культур.

Кластерный подход

Что касается Республики Беларусь, то она пример для многих государств мира, заключающийся в гармоничном ба-

лансе между сохранением суверенитета государства, его традиционной культуры и новейшими технологическими разработками. Авторы книги говорят о кластерном подходе как инновационном социальном институте, который опирается на синергетический фактор, синтезирующий и объединяющий предприятия на основе науки, образования, способов организации производства, что позволяет выходить на новые «рыночные ниши», на основе своих национальных экономических программ и национальных интересов.

Белорусская философская мысль сегодня

Рассматривая белорусский этнос как часть славянского мира, в основе которого мировоззрение космизма, что нашло отражение в мифологии, в преданиях, в музыке, в художественном творчестве, в частности в народных орнаментах, а впоследствии приводит к единой, целостной, гармоничной картине мира в мировоззрении, построенном на общих философских основаниях.

Современность бросила вызов, и мы не можем пойти по пути не критического отношения к заимствованиям и не учитывать вызовы цивилизационной специфики. Авторы книги предлагают для создания адекватной мировоззренческой парадигмы учитывать синтез критически переосмысленного, недогматического диалектического материализма, идей философского космизма и синергетики. Результатом становится гибкая система мировоззренческих принципов и положений, что позволит адекватно структурировать современные научные знания, формировать на их основе целостную картину мира и использовать её в процессе модернизации современного национального образования.

Синергетика оказала огромное влияние на формирование научного знания во всем мире. Общенаучная парадигма синергетической картины мира лежит в основе выделения этапа постнеклассической науки, её классификации на основе синергетики крупнейшим российско-белорусским философом, доктором философских наук, профессором, академиком РАН Стёпиным Вячеславом Семеновичем (1934 -2018) – специалистом в области теории познания, философии и методологии науки, философии культуры, истории науки.

Белорусские учёные поставили своей целью разработку синтеза важнейших идей фундаментальных философско-мировоззренческих направлений в единую концепцию. А это широкий трансдисциплинарный синтез философских оснований с другими направлениями современной науки.

Трансдисциплинарность и синергия определяют ключевое направление в современном развитии белорусской философской мысли. Блестящее начало этому процессу положили авторы монографии «Философско-методологические основания науки: от классики к высоким технологиям» Е.М. Бабосов и В.П. Старжинский.

Евгений Михайлович Бабосов (р. 23.02.1931, г. Рязань, Россия), философ, социолог. Академик Национальной академии наук Беларуси (1994; чл.-корр. с 1977), доктор философских наук (1972), профессор (1973). Заслуженный деятель науки Республики Беларусь (1996).

Старжинский Валерий Павлович родился в 1950 году. Доктор философских наук, профессор кафедры философских учений Белорусского национального технического университета. Автор работ по проблемам противодействия антикультуре и духовной деградации молодежи. Опубликовано 14 монографий, более 400 статей. Прозаик. Член редакционной коллегии журнала «Берега».

ЦАРСТВО ВЫСОКОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Царство высокой духовной жизни – Храм Всех Святых в Минске.

Мой приезд в Минск 2 декабря 2015 года был особенным. Став участником церемонии награждения победителей Конкурса журналистских работ Союзного государства «Беларусь–Россия. Шаг в будущее», победив в номинации «Познавая Союзное государство», я испытывала благодарную любовь к своей Родине Беларуси, куда приезжаю один или несколько раз в год из России, из Калининграда, уже более чем тридцать лет. Я всматривалась в лица своих белорусских коллег, вслушивалась в голоса Родины, распознавая знакомые и незнакомые интонации. И так тепло на сердце от благодарности организаторам конкурса, которые нашли возможность отвезти журналистов к уникальному храму-памятнику в честь Всех Святых и в память безвинно убиенных в Отечестве нашем.

Нас встретил протоиерей Феодор Повный, рассказ которого оставил неизгладимое впечатление красотой голоса, полнотой изложения, глубоким содержанием общения, яркостью, высоким стилем, широчайшим кругозором, глубиной веры удивила личность самого отца Феодора. О себе он сказал немного, только то, что учился по специальности дизайнер, поступив в Минский театрально-художественный институт, что восемь лет был настоятелем в храме-памятнике русской славы в городе Лейпциге, входившем тогда в состав ГДР.

В 1991 году в Минске был зарегистрирован приход во имя Всех святых. И отец Повный прошел долгий путь от идеи

до ее воплощения в жизнь, идеи, которая нашла поддержку у Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко.

В прохладный, морозный декабрьский день мы остановились у огромной статуи библейского Моисея, установленной между шатровым Храмом-Памятником и Храмом в честь Святой Живоначальной Троицы – это деревянная церковь, возведенная по старинному способу: «без единого гвоздя» из белорусского леса-кругляка.

Поздоровавшись и немного познакомившись с собравшимися, отец Федор начал свой рассказ:

«Мы думали о том, как у православного храма найти место и другим конфессиям. Была мысль о строительстве на этом месте фонтана, но какого? В Минске около 40 фонтанов. И вот после молитвы, после духовного делания родилась такая мысль: «А что если поставить статую пророка Моисея?» Путь библейского Моисея – это путь к Христу.

Когда он коснулся жезлом скалы, из нее потекла вода. В летнее время в нашем фонтане тоже течет вода, звучит светомызыка и колокольный звон. А накануне Крещения уже 17 января вечером мы выходим и освящаем воду в специальной купели. Мы ставим две палатки с двух сторон для мужчин и женщин, и у нас получается Иордан. И в Крещение день и ночь трое суток люди купаются и молятся, уже и не холодно после купания. Чтобы мистически привязать Моисея к нашему фонтану, я специально поехал в Египет, поднялся на гору Синай, привез оттуда камушек, который теперь лежит у ноги Моисея. Так мы связали Моисея с Христом. При открытии комплекса святейший Патриарх Филарет махнул кадиллом, вода попала в бороду Моисея, а Святейший Патриарх сказал: «Веди нас, Моисей, в страну Беларусь из египетского плена греха».

На скрижали главная заповедь на 15 языках. Моисей зву-

чит почти во всех конфессиях, каждый пришедший сюда из любого уголка земли находит себе здесь место. Была такая реальная история. Один японец хотел покончить жизнь самоубийством почему-то здесь, в Минске, почему-то в нашей национальной библиотеке, но перепутал остановки общественного транспорта, вышел раньше, подошел к Моисею и прочитал заповедь на японском языке: «Возлюби Бога твоего, как самого себя!». Японец был потрясен открывшимся смыслом. И принял решение – креститься. И так он обрел новую жизнь. Приехали греки к нам с дарами волхвов. Снег кругом. А они говорят: «Мы настолько пропитаны благодатью, что нам тепло». Те немцы, которые искали Бога, приходили к православию. Это не один и не два случая. Такое бывает, ведь вера – это дар Божий. Божественная истина на скрижалях сердца, и тогда начинается процесс духовного рождения.

Беларусь – это буфер стыка с католицизмом, конфессиональное разделение иногда проходит на уровне брачного ложа, в семье, в скорлупе православия. В Евангелии я читаю каждый день одну главу, и вдруг раскрывается что-то, думаешь, как ты раньше этого не понимал, ты начинаешь постигать бездонность священного писания. Бог есть любовь. Всепобеждающая любовь. Зачем карать, наказывать?

И теперь мы пойдем в храм во имя Всех Святых. Здесь Царство высокой духовной жизни.

Место поминовения и памяти. Мы традицию и современность объединили. Священное понятие для нас – Беларусь».

И мы подходим к дверям храма-памятника в честь Всех Святых и в память безвинно убиенных в Отечестве нашем. Храм символизирует память и благодарность всем тем белорусам, которые погибли на разных войнах, защищая родину. Мы не поднимаемся по торжественным ступеням, а заходим с другой стороны здания в особое священное место – это крипта,

находящаяся в нижней алтарной части. На дверях барельефы, которые носят название «Слезы Беларуси» и символизируют места, имеющие для белорусов особое значение: Грюнвальд, Сморгонь, Соловки, Хатынь, Тростенец, Чернобыль.

Отец Федор продолжает свой рассказ: «Форма пламени свечи, каждая клема отражает трагическую страницу. Сморгонь – 800 дней в осаде в первую мировую войну, где немцы применили отравляющие газы. Многие не знают того, что вся линия фронта в первую мировую войну в основном проходила по Беларуси, лишь немного на Украине и в Прибалтике. По каждой клеме можно докторскую диссертацию написать. Соловки – сколько там белорусов погибло, более 200 000! Пальмовые ветви – символ паломничества. Дверь тяжелая и большая, как наша жизнь».

Отец Федор открывает дверь, как жизнь, и мы оказываемся в светлом открытом пространстве, в центре которого находится стеклянный купол, в виде девятигранной пирамиды, и через стекло видно помещение нижнего придела, где священная земля, политая кровью белорусов, находящаяся в специальных стеклянных сосудах, изготовленных студентами художественных учебных заведений Минска. Отец Федор поясняет: «Там символы памяти воинов трех мировых войн. Нет для этих энергий закрытого пространства. Пирамида – свет, отраженный внутрь. Там у нас захоронения воинов. Нет для этих энергий закрытых пространств, нет мертвых, они духовно живы.

Нам важна тема вечного огня. Дух горящий, вечный. Каждый входящий имеет право зажечь свою свечу и помолиться о своих предках. Каждая конкретная личность, а не масса. Зажжем свечи!»

Помощница отца Федора раздала всем церковные свечи, и мы поставили их в память о тех, кого нет. Помолились

безмолвно, слушая молитву отца Федора, который затем предоставил возможность — молча подойти к нишам, где стоят стеклянные сосуды с землей с разных уголков мира, где погибли, замучены, расстреляны белорусы. Подошли к кресту Андрея Первозванного. Здесь макет подводной лодки «Курск». Суворовцы приезжают сюда уже четвертый год подряд. Здесь же мемориальные доски в память о погибших в метро в Минске.

Лампада горит, маленькая слезка, погибли дети.

Найдено выражение светлой печали в соответствии с белорусскими традициями.

Применено очень много современных технологий, в том числе — умный свет, что дает огромную экономию.

«Максимум эффекта при минимуме затрат», — отмечает отец Федор.

Мы переходим в другое помещение. Это светлое пространство, где сияют иконописные работы палехских мастеров, но в храмовом оформлении они полностью следовали белорусским традициям, получился удивительный сплав.

Мы переходим в другие светлые помещения для встреч небольшого круга православных и для больших мероприятий. Круглый стол с креслами, гобелены на стенах с изображением главных белорусских храмов. Большой зал, где проходят концерты, конференции. Все оформлено с великолепным вкусом, отличное качество работ с элементами белорусской культуры и современности.

«Должно быть пространство общения», — замечает отец Федор и ведет нас в храм Живоначальной Троицы, где никто не остался равнодушным к помещению крестильной с огромной красивой купелью, в которой может окунуться взрослый, удобно наклоняться к купели священнику с младенцем.. Вода прозрачная, синяя, тепленькая.

Перед тем, как проститься, подарить на память каждому диск – видеогид по храму, отец Федор показал сигнальный экземпляр Евангелия, которое вот уже выходит к верующим, уникальное тем, что соседствуют в нем старославянский текст и перевод на современный язык.. Такого издания еще не было, его комфортно читать и рассматривать красочное оформление.

Приход в честь Всех Святых – это не только самая красивая, самая большая церковь в Минске. Высота храма – 74 метра, и выше нее только храм Христа Спасителя в Москве. Архитектура необычная – церковь построена в виде шатра, дань традиции: во время войн церковные служения проходили в специальных шатрах. Но это еще не все. При приходе действует уникальный, многофункциональный Дом милосердия, где реабилитационный центр «Элеос» осуществляет программу по оздоровлению нуждающихся, малоимущих, ветеранов ВОВ и труда. Социальный центр окормляет многодетные и неполные семьи, инвалидов, людей, потерявших социальный статус. Работают швейная мастерская, иконописная мастерская, воскресная школа, трапезная организует мероприятия и приемы на высшем уровне, свадьбы, юбилеи и праздники. Библиотека как информационный центр проводит мероприятия с молодежью, учащимися, туристическими группами. Отец Фёдор еженедельно выступает с передачей «Воскресная проповедь» на первом национальном телеканале. Личность отца Федора, его неутомимую деятельность на благо православной Церкви и белорусского государства, его народа трудно переоценить. Покидая территорию храма, мы не замечаем декабрьского холода, проникшись благодатью места, ощущаем тепло и благодарность за причастность к святыне, за божественную истину, легшую на скрижали наших сердец».

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО ГОМЕЛЬЧАН

В составе группы российских журналистов из Калининграда я посетила Гомель.

Самое первое и самое главное впечатление от четырехдневного пребывания в Гомельской области — это чистота, ухоженность улиц и домов, высокая культура быта, великолепные дороги, гостеприимство и чувство собственного достоинства гомельчан. Город очень уютный благодаря обилию скверов, парков, фонтанов, высокому уровню садово-ландшафтного дизайна, морю цветов. И повсюду скульптуры: бронзовые, каменные, деревянные, связанные с легендами города, историческими и сказочными персонажами.

В первый день журналисты отправились на село. Одним из лучших агрогородков является КСУП “Брилево”. Еще в советские времена яблоки отсюда, особенно антоновка, поставлялись в Москву и Ленинград. Рядом со старым садом на 40 га разбит новый. Гомельчане очень любят продукцию из Брилева, особенно замороженную спаржевую фасоль и зеленый горошек. На 232 га выращивается также капуста, помидоры, морковь, огурцы, свекла, лук. В теплице собирают с квадратного метра по 47 кг огурцов. Семена покупают только сортовые в Голландии, котлы, управляемые компьютерами для поддержания оптимальной температуры, — в Германии.

Активно развивается животноводство. Высокоудойные коровы в среднем дают в год от 9 000 до 11 000 кг молока. Предприятие под руководством Героя Социалистического Труда А. Т. Кобрусева неизменно побеждает на республиканских и международных конкурсах благодаря трудолюбивому

и творческому коллективу. Люди здесь живут в благоустроенных домах, в школе с музыкальным уклоном дети получают отличные знания: все выпускники 2010 года поступили в вузы, а музыкальное образование оплачивает КСУП. В агрогородке есть детский сад-ясли, поликлиника, Дом культуры, кафе, магазины.

Знакомство с директором ОАО “Совхоз-комбинат “Сож” А. А. Татариновым также оставило незабываемое впечатление. Его хозяйство объединило 33 деревни. Строятся многоэтажные дома: за последние годы люди получили 469 квартир. На свиноферме содержится 108 тысяч хрюшек. Фермой этот комплекс назвать сложно: прекрасное здание, вокруг море цветов. В хозяйстве замечательная художественная самодеятельность, работает спортивная школа олимпийского резерва. Есть гостиница, стадион, два бассейна, амбулатория, школы, детские сады.

Еще одно пригородное хозяйство — комбинат “Восток” — изобилует яблоневыми садами, виноградник занимает 10 га.

В озере выращивают карпов, в четырех коровниках 755 животных, есть три пасеки. Восток, как известно, дело тонкое, и комбинат “Восток” выращивает, кроме вешенок, и японские грибы шиитаке, которые обладают не только изысканными вкусовыми качествами, но и целебными свойствами. Переработанные овощи закладываются только в стеклянные банки, так как во всем мире стеклянная посуда признана самым экологичным видом тары. Было приятно встретить фуру с калининградскими номерами, которая приехала загружаться овощами.

И во всех хозяйствах на вопрос о секретах успеха мы слышали: “В людях, их трудолюбии и ответственности. Это наше самое главное богатство”.

Мы увидели, как 11 сентября Гомель отмечал 868-й день

рождения. Празднование проходило на 24 площадках, где выступали творческие коллективы города, звезды белорусской эстрады. Были развернуты ряды Города мастеров с огромным количеством предметов декоративно-прикладного искусства, с выставкой изделий профтехучилищ. К празднику открылись памятный знак городам-побратимам, гипермаркет, детская поликлиника, обновлен бульвар Победы. Приятно удивило, что утром следующего дня мы не увидели ни одного мусорного пакета или пластиковой бутылки. Город сверкал чистотой.

Между Гомельским дворцово-парковым ансамблем и Калининградской художественной галереей достигнута договоренность о проведении обменных выставок “Старообрядчество на Гомельщине”, “Самовары”, “Георгий Нисский и его время”. Конструктивное сотрудничество налажено между университетом имени Э. Канта из Калининграда и Гомельским университетом имени Ф. Скорины. Учащиеся детской школы искусств Чечерска ежегодно принимают участие в конкурсе камерной музыки в Гурьевске. Чечерский и Полесский районы сотрудничают в области международных лагерей эколого-краеведческой направленности. В ходе визита губернатора Гомельской области А. С. Якобсона в Калининград в ноябре 2009 года подписан протокол о намерениях, предусматривающий строительство жилых домов на территории Калининграда с использованием материалов и конструкций гомельских производителей.

Я горжусь своим белорусским происхождением. В стране не разрушили, а усовершенствовали, модернизировали, актуализировали то, что было достигнуто раньше. Здесь понимают: не может расти дерево, если подрезать его корни. И сколько бы хорошего о Беларуси я ни написала, все равно этого будет мало. Цвети, моя Родина!

12.10.2010

ПРИЗЫВ ЖЕНЩИН ЗЕМЛИ К ЦЕЛОМУДРИЮ

В Минске состоялась Международная научная конференция «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты». Она была организована Институтом философии Белорусской академии наук совместно с Посольством Исламской республики Иран в республике Беларусь и проходила в здании Президиума Национальной академии наук Беларуси.

В этом международном форуме приняли участие специалисты в области философии, социологии, политологии, эксперты в области семейной и гендерной политики, межнациональных и культурных связей из Беларуси, Ирана, России, Украины, Узбекистана, Казахстана, Болгарии. В фойе второго этажа была развернута выставка картин художников Ирана, а также огромная выставка книжных изданий Центральной научной библиотеки имени Якуба Колоса НАН Беларуси на тему семьи и женщины.

Как сказал на открытии форума А.Р. Цыганов, заместитель Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, духовное достояние, как Запада, так и Востока, нуждается в исследовании для построения более справедливого общества, улучшения качества жизни. Женщина и семья обретает себя тогда, когда успешна в своем развитии.

В приветственном выступлении Чрезвычайного и Полномочного посла Исламской Республики Иран в Республике Беларусь С.А. Хоссейни отмечалось, что в Советском Союзе главным действующим лицом истории был рабочий класс,

в странах Запада все стало товаром, в том числе и женщина, институт семьи утратил свои позиции. Феминистское движение, продемонстрировавшее крайний женоцентристский подход, не сделало женщину счастливее. Увеличение детей-детдомовцев, стариков в домах престарелых, распространение гомосексуализма и лесбианства приводит к вырождению нации. Что касается Ирана, то государство признает семью высокой ценностью, ислам поддерживает это направление и считает даром божьим – взаимоотношения мужчины женщины. Заповеди ислама: Брак сохраняет веру, когда человек трудится на благо семьи – это во имя Бога, улыбка – во имя Бога, женщина, трудящаяся по хозяйству – благодеяние. Женщина не считается существом второго плана, она выше. Успех мужчины невозможен без женщины. Женщина олицетворяет покой семьи, и она пользуется всеми правами в Иране. Высоко чтится имя матери, а к женщине отношение как к нежному цветку.

Выступила Председатель постоянной комиссии по образованию, наук и социальному развитию Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь А.П. Морозова, из доклада которой следовало, что Беларусь объявила XXI век – веком возрождения духовности. «На сегодняшний день, – подчеркнула представитель Национального собрания, – у мира нет шанса на благоденствие, если не улучшить положение семьи». Кстати, из ее отчета следует, что в Беларуси пособий семье, женщинам, детям, гарантий социальной защиты больше, чем в Украине и в России вместе взятых. Проводится большая образовательная и информационная работа по утверждению престижа семьи.

Особенное впечатление произвело выступление доктора Тайебе Сафаи, депутата Парламента Исламской Республики Иран, председателя женской фракции Парламента Ирана,

которая сказала о том, что Запад должен держать ответ перед человечеством за развращение женщины, где адюльтер провозглашается как норма. «Мы призываем женщин мира к целомудрию, – подчеркнула доктор Тайебе Сафай, – сегодня человеческое общество нуждается в духовности, поддержании морально-нравственных принципов, в гармонических взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, и именно женщина может помочь своему народу, к которому она принадлежит, избежать вырождения, духовного оскудения, цивилизационного одичания. Женщина должна помнить о своем достоинстве и ответственности, вести свою духовную работу и прививать нравственность своим детям, рассказывая им предания, притчи, в которых провозглашены духовные начала».

Доктор Хасанзаде Седиге, Председатель Международного женского клуба жен послов и дипломатов, представила книгу «Сборник законов о женщинах и семье в Республике Иран», изданную на фарси, русском и английском языках. Прогрессивность иранского законодательства изумила не только меня. В области трудового законодательства женщина в Иране имеет право на неполный рабочий день. Если у нее стаж – 20 лет, она уходит на пенсию независимо от возраста. Законодательством предусмотрено сохранение рабочего места после декретного отпуска. Женщинам запрещается работа, если она может нанести урон ее здоровью, если это тяжелая физическая работа. Законодательством предусмотрены особые условия, если беременная женщина оказалась в тюрьме». В целом все права женщин и детей направлены на устойчивость, стабильность, долгосрочность семьи, женщина в исламе имеет большие права, чем женщина на западе. У нас пока такого нет, чтобы семья была провозглашена центром роста и развития человека.

Очень интересным был доклад «Женщина в глобальную эпоху» доктора Петко Ганчева из Болгарии, председателя Геополитического центра «Евразия», заместителя председателя ученого совета Международного научного фонда «София». Он отметил, что проблема отношения к женщине – это центральная проблема истории человечества. В естественных первых религиях мы видим женщину как часть целого, ее роль также важна, как и роль мужчины. С возникновением иудейства, а затем христианства отношение к женщине изменилось. На Вселенских соборах всерьез рассматривался вопрос, признать ли женщину человеком, и с перевесом лишь в один голос она человеком была признана. Но ей придали изначальную греховность, и сотни тысяч женщин погибли в период инквизиции. В период французской революции Олимпия де Гуж выступила с декларацией о правах женщин и граждан. «Что дает тебе власть над моим полом? Способен ли ты быть справедливым?», – обращалась она к мужчинам. Олимпия де Гуж была казнена в 45-летнем возрасте. С наступлением капитализма продолжались попытки женщины освободиться от приниженности в социуме. После краха социализма в мире доминирует англо-саксонская идеология, получившая название неолиберализма и провозгласившая: «Все – товар!» Поприветствовав книгу иранских законов о семье и женщине, доктор Петко Ганчев призвал не закрывать глаза на желание неолиберализма наказывать те страны и народы, которые не подчиняются его интересам, потворствуя мировой торговле женщинами. По данным ООН, около 4 миллионов женщин становятся жертвами этой торговли, приносящей доход до 19 миллиардов долларов в год всевозможным клубам, домом, кабинетам, сутенерам. «Пришло время, – сказал доктор Петко Ганчев, – чтобы мыслящие

люди на планете объединились против такой структуры мира на принципах духовности и нравственности».

Было очень много интересных докладов, и среди них – одного из представителей ученых Украины, который сделал акцент на уязвимость воспитания и обучения детей в садах и школах преимущественно женщинами. Они – ученый, как психолог, это утверждает – обладают способностью лишь к тактическому мышлению, в отличие от мужчин, способных по преимуществу к стратегическому мышлению, поэтому сегодня мужчины не могут мыслить стратегически, заботясь лишь о сегодняшнем дне, как результат чисто женского воспитания. С ним не все согласились. Но я задала вопрос, как он объяснит, почему так случилось, что согласно информации в Интернете, две страны: Украина и Молдавия – стали основными поставщиками девушек легкого поведения в соответствующие заведения мира. Подтвердив, что это именно так, особенно сделав акцент на Турции, украинский ученый ответил: «Ну, они думают только о сегодняшнем дне», снова вернувшись к односторонности только женского воспитания.

Целый ряд докладов, в том числе и мой, был связан с утверждением традиций своего народа, возвращением к истокам. Русская философия всегда относилась к самому святому и центральному достоянию человека – семье и дому. Семья – та сила и духовная колыбель, в которой родилось и выросло все, чем каждый из нас живет и дышит. Сейчас особенно ощущаешь глубину слов великого русского композитора XX века Г.В.Свиридова: «Возврат к национальной традиции – вот истинная новизна для нашего времени».

Сегодня же под воздействием аморальной культуры мира женщину выманивают из семьи, мешают ей быть матерью и женой, подвергая ее тяжким испытаниям, ослабляя

семейные и родственные связи, разрушая успешные семьи. Женщину толкают на конкуренцию с мужчиной в заведомо неравных стартовых условиях, освобождая ее от истонной миссии благочестия, целомудрия, веры, ее истоков, роли воспитательницы детей и позитивного, облагораживающего влияния на мужа, отнимая у нее отождествление с обликом Родины. Ведь как говорят в Беларуси: «Радзіма пачынаецца з жанчыны». Очень порадовал за Беларусь своим докладом В.В. Кириенко, проректор по учебной и воспитательной работе Гомельского государственного технического университета, который провел социологические исследования среди молодежи. Результаты его показали, что в Беларуси причиной для создания семьи молодежь видит взаимную любовь, среди форм организации семьи выделен брак, основное назначение семьи молодежь видит в рождении и воспитании детей, среди главных качеств в мужчине выделяет его мужественность, а в женщинах — женственность, красоту и хозяйственность. Это навело меня на ассоциации с давней статьей, источник которой я уже не помню, в которой рассказывалось о событиях Великой Отечественной войны. Были опубликованы данные о том, что девушки, угнанные из оккупированной Белоруссии в Германию, оказались девственницами. Пораженные нацисты докладывали фюреру о высокой нравственности белорусского народа.

У меня нет намерений поставить выше всех народов Беларусь или Иран, я лишь хочу подчеркнуть мысль о том, что это была очень продуктивная конференция, на которой подняты животрепещущие проблемы современного мира, связанные с темой женщины и семьи, о попытке двух стран дать ответы на вызовы времени, и она состоялась именно в Республике Беларусь. Особенность состоявшегося форума

в отличие от многих, в которых мне приходилось участвовать, состоит в том, что докладчики не просто критиковали язвы времени, расписываясь в собственном бессилии и воспевая собственное отсутствие, но показали себя активными носителями культуры и гуманизма, предложили конкретные выходы по гармонизации мирового сообщества и национальной безопасности в духовно-нравственной сфере.

09 октября 2012 г.

О ЧЁМ ГОВОРIT ПОЛЕССКИЙ ДУБ...

Встреча с писателем Вениамином Бычковским

Не так часто происходят встречи, после которых вначале казавшуюся обычной поездку ты можешь по праву назвать паломничеством. И это действительно паломничество, если, вернувшись домой, ты снова и снова ловишь себя на мысли, что душа твоя ещё там, в деревне Боброви́чи Ива́цевичского района Брестской области, в светлом, священном месте на берегу древнего Боброви́чского озера, родившегося ещё в ледниковый период, дна «Геродотова моря», в окружении лесов и болот, среди которых пролегают такие прекрасные в Беларуси дороги, то ныряющие в низины, то возносящие тебя к солнцу, как ветер вздымает туда воздушные шарикИ.

Расцеловавшись трижды с высоким, худощавым, с серебряной, аккуратной бородкой, в которой блеснула светлая улыбка, стоявшим, опираясь на палочку, у бревенчатого дома на окраине деревни, хозяином дома, едва шагнув из темноты опустившейся на землю ночи за порог освещённой комнаты, понимаешь, что душа обмирает, уходит в пятки от увиденного, чтобы снова возродиться. Тебя охватывают, обволакивают энергии и излучения икон, множества книг, камней и минералов, колоколов, колокольчиков, бубенцов, необъяснимого содержания тщательно отшлифованных древесных сучков и цельных кусочков дерева, отливающих тёплым блеском, рушников с вышитыми красными нитями белорусскими орнаментами, старинной полесской керамики, расставленной на полочках, картинами и двумя чудными портретами Вениамина Бычковского. Думаешь: «Благословенна идея – приехать сюда».

Усаживаясь на широкую деревянную скамью у стены с двумя окнами за такой же деревянный большой стол, чувствую, что улавливаю какие-то «моменты истины» другого, параллельного городской жизни мира. Глядя, как Вениамин бросает дрова в печь, которую в Беларуси называют грубкой, я, родившаяся в деревне в Могилевской области, узнаю мир, в котором только что оказалась, как родной, тёплый и близкий мне. И одновременно личность человека, сидящего у огня, излучает нечто большее, чем радость встречи и внутреннего родства людей ищущих, беспокойных, где-то даже неуёмных. Начинаешь ощущать какое-то переименование себя, неотделимое от бывшего и сегодняшнего, которое хочется назвать «звёздными часами» двух дней в этом старом тёсаном доме, окружённом так много сказавшим нам безмолвием.

Как описать это переименование? Может быть, словами из рассказа «Межа» Вениамина Бычковского? «Неожиданная связь с землёй поменяла что-то во мне. Словно стал принадлежать какой-то новой касте людей – не горожанин, но и селянином не назовёшь меня. Что-то между ними. Хорошо это или плохо – не знаю. Но я легко понимаю горожан, и, по-моему, уже разбираюсь в привычках сельских жителей. И чем больше отдаляюсь от своего прошлого, тем сильнее сближаюсь с прошлым этой земли. Стоит увидеть камышовую крышу на окраине деревни, как тут же представляю старую хату, скрипучую дверь с клямкой, а за дверью – крестьянский быт во всём многообразии глиняной посуды, самотканых рушников, деревянных скамеек и пузатых расписных сундуков... Станные ощущения переживаю в деревне: своя жизнь отдаляется, а чужой мир приближается и становится родным. Кажется, я вырастаю в эту землю. Как будто раньше жил в какой-то скорлупе и перекатывался по земле

как придётся — земли не чувствовал. А здесь, в Полесье, пятками ощущаю мягкость и тепло земли, точно я вылупился и каждой клеточкой почувствовал тёплую грудь Матери-Земли, её заботливые «руки». Особенно сейчас, когда руки родной мамы уже остыли и покоятся на ближнем погосте».

В большой комнате дома Вениамина стоит письменный стол с компьютером, а стулом служит инвалидное кресло на колёсах, висят фотографии его, молодого, поднимающего тяжёлую штангу, вынужденного оставить спорт после травмы позвоночника. Есть фотографии, отражающие его увлечение туризмом, которое привело его во множество уголков земли, в том числе в аномальные зоны, оказавшиеся опасными для здоровья, фотографии жены и детей, старинные снимки родителей. Но бросается в глаза большой портрет кисти Дарьи Калмыковой, где Вениамин стоит в красной косоворотке, в соломенной шляпе, опирающийся на косу, отдыхая от косябы. И в то же время возникает чувство, что опирается он на привычный меч — как защитник земли. Это могучий богатырь и одновременно серебряный ангел с «нездешними» глазами, и также человек мощной силы цветения, как герой его рассказа «Эпифиллум», который «может зацвести от небольшого дождя, от тумана, от слезинки росы, от лёгкого дуновения свежего ветра». И глаза, отражающие близкое полесское небо, свет звёзд и луны, как чешуйки куполов строящегося храма, говорят о его одиночестве, как деревья в рассказе «Как у людей». Одиноко стоящие деревья — «здоровей и сильнее этих деревьев нет на земле. Только им по плечу жизнь на скалистых откосах и голых вершинах, в выжженной степи и в безводной пустыне. Только их корни способны крушить лёд и камни, только их стволы могут выдерживать любой ураган. Эти деревья знают тайну Бытия! И они не станут искать спасения под дубом, они не приживутся в

рощах и посадках. Их судьба – быть заживо распятыми на скале, заживо сожжёнными в пустыне. Жизнь одиноко растущего дерева есть жизнь пророка».

Родившись в Уфе, после многих странствий, он приехал на родину своей бабушки Христины Бычковской (в девичестве Яроцкой) и понял, что нет для него милее этих мест, и это его Отчизна: «Только здесь ещё можно услышать звон косы по утрам и тяжёлые вздохи последнего коня на пашне... Вырубленные леса, обезлюдевшие старинные поселения, города – шумные скопления людей, где большинство живёт на чужбине, в то время как все отчизны заброшены. У всех есть родина. Даже крошечная птичка помнит родное гнездо, и куда бы она ни залетала на время холодов, к весне всегда возвращается на родину, порой даже ценой жизни – и всё же по направлению к дому. А ведь летит без карт, без указателей, только по зову сердца! А человек, имея самые подробные карты, указатели на всех дорогах, так часто сбивается с дороги к родному дому...» («Межа»).

Бабушку с дедушкой, как и других жителей, вывезли с Полесья в окрестности Уфы принудительно в 1914 году, когда началась Первая мировая война, потому что здесь, вдоль Огинского канала, проходила линия фронта. Вениамин отвёл нас на следующий день после приезда на ухоженное польское кладбище времён Первой мировой войны городского посёлка Телеханы, где захоронены её участники с обеих сторон.

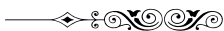
День клонился к закату. В тишине медленно опускались на землю редкие жёлтые листья берёзы. Мы подошли к могиле униатского священника Болеслава Пачопки, писателя, журналиста, редактора газеты «Беларусь». Деятельный просветитель края был отцом семи детей, а его внучка прислала Вениамину биографию Пачопки из Варшавы. Деревянная скульптура, выкрашенная в тёмно-зелёный цвет, треснула по

длине ствола несколько раз, и кажется, что это вызвано силой духа беспокойного писателя. «Это мой предтеча, — провозносит Вениамин, — и мой долг — оформить посвящённую ему экспозицию в музее».

А потом мы оказываемся в очень красивом, так любовно ухоженном дворе храма Святой Троицы в Телеханах, известных своей лыжной фабрикой. Этот храм прекрасен, так легко душе и светло в нём. Церковь готовится к вечерней службе, и, приложившись к иконам, мы узнаём ещё об одном дорогом для Вениамина человеке, об отце Иоанне Струковском, построившем храм в 1934 году. Вениамин считает, что его нужно причислить к лику святых, хотя даже памятной доски пока нет. Отец Иоанн отбыл 10 лет лагерей, выжил только потому, что поваром в лагере был человек из Полесья, и был так близок пастве, завещал похоронить его на общем кладбище рядом с прихожанами.

Вениамин подводит нас к старинному большому колоколу, который стоит у стены, потому что треснул, но история его удивительна. Перед наступлением немцев в Первую мировую войну жители сняли церковные колокола и спрятали их. Отыскивали колокол только в 60-е годы при земляных работах. В этой церкви есть ещё одна реликвия — это колокол из деревни Бобровичи, который в годы Великой Отечественной войны также был закопан в землю жителем деревни Владимиром Горбачем, угнанным в Германию. А когда он вернулся, то откопал этот колокол и передал в Телеханскую церковь. Мы встретили у Вениамина его сына Ивана, приехавшего навестить родной дом из Калининградской области.

Вениамин рассказывает о своей страстной тяге к колоколам, о том, что, приезжая в какой-то город, идёт на колокольный звон, который вызывает у него «мурашки по телу», о своей мечте стать звонарём в часовне-памятнике, которую

он строит в деревне Бобровичи недалеко от своего дома. Часовня-памятник в честь Великомученицы Параскевы и в память безвинно убиенных жителей четырёх деревень (Бобровичи, Вядо, Тупичицы и Красница) – всего 1335 человек. Жители были расстреляны и заживо сожжены литовскими карателями 18 нацбатальона.

Возвышенное открытое место, светлое, чистое. Пока мы с Надеждой покрываем головы, Вениамин широко распахивает дверь часовни, и нам открывается престольная икона Святой Великомученицы Параскевы, покровительницы полей и скота, целительницы людей от душевных и телесных недугов, дарительницы счастья в любви. Пока ещё внутренняя отделка часовни-памятника не завершена, как нуждается в оформлении и колокольня. Долго Вениамин готовился к тому, чтобы начать строительство. Он рассказал, как получил благословение архиепископа, как искал деревянный сруб, из бревён которого не вытянута смола, и нашёл его, перевёз, сняв крышу, как вместе со своими детьми сам заливал фундамент. Как откликнулись руководители предприятий Телехан, кто материалами, кто рабочей силой, после того, как показал собранный своими руками этнографический музей в деревне Бобровичи, потрясающий богатой коллекцией предметов, связанных с бытом полешуков. Это ткацкий станок, каменные жернова, вышитая одежда, рушники, сундуки, старинные цимбалы, коромысла, деревянные кадки и плетёные корзины, прялки и ступы, предметы для бортничества и рыболовства. Всё расставлено и развешено с огромной любовью, полы устланы вытканными руками полесских женщин половиками. Исчезает чувство времени, и забываешь, какой сегодня день и год. Музей размещается в строении рядом с домом Вениамина. Во дворе телега, крестьянская утварь, старинная лодка, пчелиные колоды.

Особую гордость составляют археологические находки с места бывшей, так и не восстановленной после войны деревни Вядо, которая стояла на месте древнейшего городища, возникшего 12 тысяч лет назад: кремниевые наконечники, стеклянные бусинки, пуговицы, монетки. Земля хранила эти находки в себе, как будто поджидая доброго человека. Это место, имеющее форму круга, куда можно добраться сегодня только на лодке через озеро, высокое, песчаное, не зарастающее лесом и травой среди окружающих его болот, привлекает сегодня, тянет к себе Вениамина Бычковского да изредка учёных из Минска.

Полесье – удивительная страна. Древностью дышит этот край. Вспоминаются слова поэта и живописца из Петербурга Александра Тимофеева: «Люби только то, что действительно делать умеешь, люби только ту, без которой тебе не прожить». Наверное, к этому и стремится Вениамин Бычковский, и всё же поражает сложность его бытия, рядом с ним не знаешь, что существует, а чего нет. Дни без названия, вне времени, вне географии, волшебный вкус воды из колодца, запах дыма из печи, мелодия смешанного леса за домом, беззвучно говорящие камни. Уха, приготовленная на прощальном костре накануне отъезда. Наш костровик задумчиво спрашивает, обратила ли я внимание на особенность полесского неба. Оно не горизонтально простирается вдаль, а как купол охватывает землю, просит посмотреть, как туман поднимается над озером и сразу становится облаком в небе. Мне вспомнилась его сказка «Туман»: «Птицы парили под ним, а он часами мог следить за их полётом и наслаждаться их пением. Туман тянулся к птицам за их преданность и любовь к Земле, что научила их так сладко петь и свободно летать. «Должно быть, доброе и горячее сердце у Земли», – думал Туман. Когда он приблизился к Земле, он замер, поражён-

ный её красотой. Сквозь прозрачную синеву вечернего неба Туман увидел все линии и возвышения Земли. Серебристые реки были распущены по её плечам и украшены бесчисленными цветами, а лик был в какой-то ажурной, прозрачной дымке от сияния бездонных лазурных морей. Белоснежные ледники едва скрывали полуобнажённые горы Земли. Сердце Тумана разрывалось от аромата Земли, и дрожащими тучками он отважился коснуться её лёгкой одежды – зелёного леса».

Больше всего вспоминается древний тысячелетний дуб, в восемь метров в обхвате, с толстенной корой, в морщины которой помещается ладонь. Местами кора спала, обнажив, как лысину, древесину с изломанными сучьями, так что на расстоянии воображение рисует, будто там, в вышине, образовавшееся дупло – это открытый кричащий рот, а сучья обломаны так, что представляются глазами. Вениамин рассказывает, что он в восторге от этого места, и мы разделяем это чувство, что это центр древнего языческого капища, где поклонялись богам природы, а теперь это место поклонения жителей деревни своим ушедшим предкам, своим корням. «Так я нашёл родину предков и их могилы, – пишет Вениамин в рассказе «Исцеление», – «вырыл» застывшие документы, увидел окаменелую вечность! Не сосчитать, сколько раз натыкался на колокола, от звона которых мороз по коже...» Далее следует рассказ о том, что однажды на берегу озера он услышал странный звук, как будто стон и скрежет издавал дуб. Придя в деревню, узнал о покойнике. Оказывается, у сельчан есть примета: дуб издаёт эти неведомые звуки, значит, предупреждает о чьём-то уходе. О чём говорит, кричит, предупреждает дуб? Писатель его слышит так: «Какая-то огромная мощь чудится мне на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы она про-

ломила «стену» в моём сознании. Смотришь на старый дом, и он вдруг в какой-то миг останавливает ход времени, точно время провалилось в Вечность и утянуло твоё сознание за собой... И тут чудо! Свежесть и ясность во всём, что окружает тебя! Нет привычного времени, нет привычного порядка... Всё в безграничном пространстве!»

На озере возникает мистическое чувство, мысль, что это священные воды Бычковского, что ты постигаешь ещё один неведомый язык. В памяти молитва перед принятием пищи, деревья, камни, колокола... Мечта стать звонарём, а ещё открыть галерею примитивной живописи Полесья, написать новые книги обязательно сбудется, потому что это «Достоинно радости». Так называется у него рассказ о творчестве, что ведёт тебя к изначальности и обретению себя, к жизни, вообще-то доступной всем: «Садясь с рассвета за письменный стол, я всегда вспоминаю косаря среди разнотравья в поле и думаю, с чего начать свою работу? Окидываю взглядом своё «поле» и вижу, сколько мыслей-сорняков... Всё выкосить! Оставить «поле» чистым для новых образов и слов — для их свободного танца. Срастаюсь с пером, как с косой, и пишу-кошу, пишу-кошу... Остановился, как косарь, залюбовавшийся проплывающим мимо облаком мысли, потом люблюсь пролетающим журавлиным клином изящных слов... И, стряхнув с себя очарование, ещё с большим усердием налегаю на ручку острого пера, сверкающего на моей ниве. Луч солнечного света из окна упал на моё «поле» и напомнил рушник... Вот и время пришло стать ткачом-художником, чтобы из слов соткать орнамент. В орнаменте стараюсь сохранить традиции родного языка, и все слова, как челночки по волнам, ткут мой «рушник» с неизменным замыслом — дороги в небо! Ещё немного — и закончу».

Вениамин готовится к встрече новых гостей. К нему

постоянно кто-то приезжает: художники, музыканты, архитекторы, учёные из России, Беларуси, Польши, Германии, Израиля... Возможно, они тоже приравнивают свои поездки к паломничеству.

Попрощались... В бликах окна машины мне увиделось, будто на верху палочки, которую Вениамин обнимал двумя руками, горит лучистая звезда, упавшая с ночного неба-купола. Это моя фантазия, а реальность — в отсутствии сомнений в его праве вести других, готовых к собственному выбору, потому что откуплено оно собственным уроком, оплачено собственным действием, смелым вызовом забывчивости, ведь табу на память — это отсутствие побед. До новой встречи!

ВДОХНОВЕННЫЙ ОБРАЗ ИСТОРИИ

О книге Евгения Живоглода «Сказание о русах»

Евгений Живоглот – белорус, поэт, педагог Случчины, автор книг: «Княгиня Лосская», сборника стихов «Край берёзовый мой», «Листая книгу бытия». «Сказание о русах». Создавая труд по истории России, он остаётся носителем белорусского этноса, привносит в произведение элементы своей национальной культуры, основанной на любви к Отечеству, заботе о духовном здоровье нации и государства.

Герой поэмы Евгения Живоглода – история, история огромной, загадочной, сильной и многострадальной, где-то мистической страны под названием Россия, которую автор проследживает от древнейших времён языческой Руси до октябрьской революции 1917 года. Герой помещён на условную сцену читательского внимания, над которой даже автор не властен, но поистине всемогущ. Будучи не в силах что-то поменять в своём герое, поэт стоит на позициях соборности, отталкивается от мирового, совокупного, божественного, сердечно-тайного и принципиально безграничного видения роли своего героя, который удивительно связан с человеческими судьбами и увязан в одно целое с божеским миром. Теперь редко встретишь в художественной литературе такое обширное и высокое созерцание, она потеряла его или отвыкла от него. Само время стало как будто подменным, словно перестало быть временем вообще, справедливо иногда называемое безвременьем, а оно, безвременье, таким образом, легко становится духовным убийцей. В таких условиях подлинная художественная литература берёт на себя

функцию удержания живого, преодолевая гибельную энтропию, тягостное отсутствие взлётов через духовный подвиг художника, что равно возврату к жизни.

Читая поэму «Сказание о русах», мы ясно видим вдохновенный образ певца, радующегося и негодующего, сожалеющего и торжествующего, вдохновлённого небесной силой. Часто его строки пронизаны горьким стоицизмом и в то же время в них дышит мысль о русском предназначении. Автору ведомо, как через воздух сменяющих друг друга эпох уловить национальный дух, прийти к служению и молитвенному подвижничеству. Он в форме сказания показал историю народную, частности бытового характера, в каждой новой главе приращивая новую толику смысла к уже проявленному и обозначенному. Музыка стиха, чеканность рифмы, интонация, отчётливый русский пафос поэмы заставляют вспоминать ершовского «Конька Горбунка», «Василия Тёркина» Александра Твардовского, русского поэта Юрия Кузнецова, современного талантливому поэту Евгения Семичева и его историческую поэму «Красный кречет». Здесь реализуется тяготение Евгения Живоглода к эпосу при мощном лирическом даре. И поэтому возникает ассоциация с непостижимым для сухого, жёсткого ума, но понятным и принимаемым теми, кто знает о русском служении, покаянии, объединении во имя Бога понятии «Святая Русь».

Наполненность органикой, серьёзное, бережное и внимательное отношение к истории, напевность, соединяющая поэтическую строку с дыханием, то печальный, то восхищённый вздох автора «Сказания...» говорят о его многогранности, чуткой к естественности и глубокому пониманию фигур власти, царей и народа. Поэма не инструмент убеждения или демонстрация какого-то тезиса, напротив автор даёт максимум простора для читательского восприя-

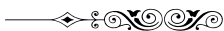
тия. Тем труднее будет тем, в чью голову уже впрыснут яд очернительства истории Руси-России, но поэтический голос Евгения Живоглода обладает высотой, звонкостью, лирической мягкостью и любовью к русско-славянскому миру. Эта влюблённость обнажает внутреннюю приверженность поэта к высокому, как противоядию — низкому, которые неотличимы друг от друга для обладателя поверхностного взгляда.

*Там свой устав и божья вера,
Свои цари и господа,
Во всём свой вкус, своя манера,
Свой быт, свой хлеб, своя вода.*

*Свои герои и злодеи,
Свои враги и палачи,
Чужие вздорные идеи
Не приживутся — не тащи...*

«Чужие вздорные идеи» — бюргерское тяготение к успеху и почестям — не различают внутренним зрением неприглядных уступок совести, вот почему буксуют навязываемые реформы и вызывают протест сомнительные ценности. Евгений Живоглод — поэт необычайно тактичный, речь его остаётся в рамках сдержанных слов, он уходит от слова «Я» с твёрдой внутренней волей. Для него «нравственный закон» — основа и опора, он чужд этической инертности, он выбрал свет, твёрдо зная о лукавстве тех, кто заявляет о свободе от нравственного начала.

О ПОВЕСТИ ЗОИ КАПУСТЫ «КОПЫЛЬСКАЯ МИСТЕРИЯ»

Среди рассказов и эссе в сборнике «Венерины слезы» (Гродно, 2021), связанном со встречами автора с историей родного края, с ее философскими раздумьями о прошлом и современности, с чутким чувством нежности к землякам, особенно выделяется повесть «Копыльская мистерия».

Она позволяет говорить о прошлом как о необходимой части сегодняшней твоей жизни, о мистической связи с теми, кого нет уже физически, но они живут в нашей душе, в памяти, как потребность и очевидность.

Соломоново кольцо возвещает о том, что все проходит, но так ли это? Ведь людям дана память, и «память священна». И она отзывается в сердце читателя, родственного писателю Зое Капусте. О существовании такой Памяти с большой буквы я узнала очень рано, лет в пять, когда мама взяла меня в лес за ягодами. Первые ярко красные, душистые ягоды земляники мама не отправила себе в рот, не дала мне, а стала смотреть по сторонам в поисках пенька, тут же нашла его и положила на него горстку суниц со словами: «Дядям!» Тогда впервые я осознала, что есть прошлое, в котором жили поколения предков. И они тоже первые горсточку ягод каждого нового лета высыпали на пенёк в честь своих дедов.

Уважение к своим предкам, своим корням в белорусском народе неотъемлемо от его духовной жизни.

Среди его традиций и обычаев есть праздник «Дзяды», который всегда отмечался и в нашей семье. В календаре белорусов поминали умерших на Масленицу, на Радовницу,

на Троицу, перед летним праздником Петра и Павла, а также осенью. Осенние Дзяды, 2 ноября, всегда считались самыми главными. Принято устраивать ужин в честь умерших предков. Этот и другие обычаи я родственно чувствую в рассказах Зои Капусты, как и повествовательница, я люблю, чтобы «все дела были разложены по полочкам, ожидая хозяйского воплощения, а не громоздились нечаянно и нелепо».

Но вот Прошлое существует независимо от того, помним ли мы о нем или нет, а оно может открыться тебе совсем неожиданно. Отправляясь в гости к друзьям, герои рассказа проезжают через леса, которые в годы Великой Отечественной войны были партизанской территорией, оказываются вовлечёнными в потрясающие подробности партизанской жизни, в которой было место любви, состраданию, противопоставленному звериной жестокости гитлеровцев.

Героиня рассказа встречается с пожилым человеком, который голосом, теплыми интонациями и особенностями говора напоминает ее отца, который делится сокровенным:

«Лес чудесный, а деревни умирают, как везде. Не будет деревни, пропадет земля, язык исчезнет напрочь. Из города землю можно обрабатывать, а вот любить нельзя. А без любви все гибнет. Отбили людей от земли, от крестьянского труда... А сколько мужчин наших погибло за родину, а значит, за земельку свою. А теперь что? Снова помещиков посадят?»

Великая боль переполняет рассказчика, когда он обращается к теме войны. В течение веком белорусские земли были предметом устремлений жадного до чужого Запада: «Все не наедятся земельки чужой. А сколько чего нужно тому человеку? Покой да тепло, дети да еда. Да чтобы род жил, чтобы пуща стояла, солнце грело, молодежь любила друг друга, старики уголок свой имели. Но людей на свете

много, на всех совести у Бога не хватило. А мы, местные жители, так и живем на этом свете, лишнего нам не надо, чужого не желаем. Но и нашего не трогай! Пришел к нам с добром, живи, работай, но не вреди, если наша землячка тебя пригрела, и люди с добром! Терпеливый наш народ!»

Белорусские леса, укрывавшие партизанов, описаны автором как целостное явление: природа помогает человеку, если он проникнут благородным стремлением – освободить свою землю от варварского нашествия фашистов. Теплый голос собеседника героини повести делится заветами старины: «Свои держались в своем кругу, держались своей земли, берегли пуши, птиц, зверей. У каждого рода был свой оберег – тотем. Люди верили, что птицы, звери их оберегают, а может даже, они тоже люди, только в другом обличии. В наших местах люди уважали волков, считали волка охранителем мира ушедших, а воины местные шли на битву, одевшись в волчью шкуру, так они считались неуязвимыми. И это не удивительно. Когда-то человек жил рядом с волками в пуще, конкурировал с ними на охоте. И волк удивлял умом, выносливостью, организованностью стаи, семейной верностью».

И снова «местный философ» выразил общее мнение от своего рода: «Много кому наша земля стала родной. Много веков прошло. Чего только не было! И все это время мы ведем свой род, свою Родину держим, да с Божьей лаской с добрыми людьми дружим, а врага всегда гоним, терпение – до времени».

Волки вместе партизанами оказываются в смертельной схватке, когда иссякли боезапасы, гибнут под вражескими автоматными очередями прекрасные молодые люди.

Их не забыли потомки, пересказывая и наращивая легендарность и поклонение, произрастающие бессмертием духовного подвига.

Историческая ненависть к захватчикам, гордость за своих мужчин звучит из уст рассказчика: «Не тыл, а фронт создали наши партизаны фашистам в наших краях!» Смелым до бесшабашности по своей молодости был Винцусь. Где пешком, где на конях его взвод охранял партизанские границы. Он пришел в партизанский отряд с молодым волком, которого подобрал щенком с покалеченной лапой и вылечил его. Молодой волк всюду поспевал за своим хозяином: и за лошадью, и за полуторкой. Казалось, он понимал, что происходило вокруг. Винцусь назвал его Властелином. Любимая девушка Винцуса Янька, узнав от немецкого переводчика, сына прежнего садовника в замке Радзивилов, о планах по наступлению немцев на партизан в трех направлениях, бежит в лес, опаздывая со своими сведениями. Они приняли героическую смерть оба, молодые и красивые, готовые к свадьбе Винцусь и Янька. Погибли 18 человек взвода Винцуса. Рядом с ними были волки, которых привел Властелин: «Они рвали зубами фашистских нелюдей, и пули немецкие не брали бессмертных предков».

Читая рассказ, я ловлю себя на мысли, какие красивые люди в моей родной Беларуси, какие красивые дети у них рождаются, как у героини повести – дочь, утонченная, стремительная, деловитая, любящая.

Живя вдали от места рождения, с радостью погружаюсь в творчество, ростки которого из родной земли, где так ласково умеют обращаться к другому человеку, сердечно и миролюбиво, если он приходит с добрыми намерениями.

Рассказ Зои Капусты говорит о том, что иногда человека от неизвестности накрывает состояние тревоги, даже страха, но выясняется, что если ты в гармонии с другими людьми, с природой, ты под защитой Неба, если в тебе есть любовь и благодарная память – собственно, общественный идеал сла-

вянского мира, осознающего достоинство личности и любви как действительно созидательной жизни.

Мистические переживания читателя при чтении рассказа напоминают о великих христианских мистиках, заслуга которых в религиозно-антропологических оправданиях человеческого существования, их мистические переживания не уводят от жизни, а открывают человеку, кто он есть сам, сообщают ясный взгляд на своё призвание в мире.

А оно заключается в стремлении сохранить и спасти человечность, по мере сил, возможностей изживать либеральную, человеконенавистническую социальную организацию как у себя дома, так и в масштабе всей планеты Земля...

ПРОСТРАНСТВО

*... Мой плач плывет над каменной столицей
под перестук, осенних листьев пляс.*

*Мне тесно жить в отмеренных границах,
Я слышу зов покинутых пространств -
ПРОСТРАНСТВО ВЫШЕ И СВЯЩЕННОЙ НАС!*

Сэда Вермишева

Приехав в Несвиж, я поселилась в маленькой квартирке, которую в интернете называли «Апартаменты», на улице Ленина, но я неприхотлива. Оставив сумку с немногими вещами, я вышла на улицу: «Здравствуй, Несвиж! Моя Батьковщина!» Родители мои давно умерли, а в прошлом году – и брат, на три года младше меня, и мне предстояло навестить их могилы и поухаживать за ними. Дом родителей брат продал после ухода отца и матери с моего согласия, чтобы вложить в учёбу его детей.

Несвиж был в весенней прохладной, свежей, жемчужной дымке мая. Пройдясь по улице Советской мимо своей школы, я вышла к площади, остановилась у обновлённой рагуши. Над городом парил в пространстве высоты замок – место жизни князей Радзивиллов, деятельных и мечтательных, жестоких и благороднейших, слабых и безвольных – разных на протяжении веков. Про себя я отмечаю, что все они, несомненно, любили это место.

Любили Несвиж и я, и мои родители, и мой брат, на похороны которого я не смогла поехать, хотя с детства его обожала.

А Николай посвятил свою жизнь морю, Балтийскому морю, рыбной ловле, и всегда приезжал в отпуск домой – в Несвиж. Мы любили общаться, и навсегда врезалось в мою память его признание:

– Я побывал в городах многих стран, я обходил на судне и объездил туристом полмира и считаю, что Беларусь – лучшее место для жизни, самое уютное, красивое, самое ухоженное. Я люблю наш менталитет, наше трудолюбие, чувство справедливости. Жить чудесной жизнью можно, и именно здесь, – говорил Николай. – Ты неуязвим, когда мягок в душе, когда ты в гармонии с собой, и это качество я обрел в родном пространстве от родителей, друзей, от неба, лугов и полей. Я горжусь, – говорил Коля, – что ходил в море с капитаном Александром Николаевичем Железняковым на «Медузе». Я многому научился у него, схватывая суть жизни и работы, и я был интересен, потому что много читал и делился своими мыслями. И если бы капитан сказал мне прыгнуть в воду, я бы только спросил, с какого борта. Споры в команде были до ора, но никогда – до драки. Ведь команда судна – это твоя семья. Никогда никто не закрывал на ключ шкафчики. Сейчас не то. Как писал Александр Дольский: «Гармония у пошлости в неволе». А мы читали много. На судне показывали фильмы. Есть невидимые стражи добра. И разгул зла. Есть святые писатели. Мне один фильм запомнился по мотивам романа Александра Грина «Блистающий мир». Блистающий мир – это душа человека, способного к полёту. Когда один человек может больше другого, то этот другой не может такого перенести. У Грина, конечно, придуманный мир, но волнует больше реального, потому что реален герой, который может не подчиняться обстоятельствам в стремлении к красоте и достоинству. Человек не может летать, но он летит, потому что нет страха перед притяже-

нием земли. Я думаю, как хорошо встречать новых людей, с уникальными возможностями своего сознания. Страшно заключение в клетку непохожего на других, но клетка прошлого хуже. Как достигается в бездне истина? Только вера даёт свободу. Перед чем не может устоять человек? — спрашивал Николай. — Перед деньгами, властью, перед славой? Есть еще одна сила — Любовь. Она помогает найти причину того или иного явления. Вот в наше время заговорили о нано технологиях. А учёный должен думать о последствиях своего открытия. Учёный должен служить своему государству, если оно не против всего человечества, а служит ему. Беларусь вместе с Россией понимают это. Они дают пример человечеству свободы от «золотой цепи». Золото — оно духовно смертельно для его владельца.

— Как много времени, — продолжал Коля, — когда не сидишь в сетях. Мы не сидели, мы читали в свободное время. Конечно, интересовала история Беларуси, Несвижского замка. Это столица рода Радзивиллов, хотя владения у них были по всей Европе.

С удивлением читал я, — рассказывал Николай, — что театральная труппа Несвижского театра разбелась по домашним театрам России. Николай Чёрный — семьянин, женился на Эльжбете Шидловецкой. 9 детей, и только один ребенок умер. Это в те времена, когда дети обычно умирали в младенческом возрасте. Старший сын по закону майората вступил в наследство. Это Радзивилл Сиротка. Страсть к строительству: замок, костёл и неустанное влечение к путешествиям. Он посетил Святую землю, создал Фонд вечности, отдав в магистратуру тысячу злотых, предназначавшихся для приданого бедным невестам, и ежегодно магистрат выделял деньги на приданое нуждающимся несвижанкам. Те, кто оказывался по каким-то причинам в этом милом го-

родке, удивлённо восклицали: «У Несвижу, як у Парижу!»

Так вспоминала я разговоры с братом, двигаясь в сторону улицы Адама Мицкевича, где в скверике установлен памятник Сымону Будному, гуманисту, философу, издателю Божественных книг. Скамейка у памятника мне с некоторых пор стала очень дорога, потому что мы на ней сидели с Александром Сатиным. Когда-то мы учились с ним в параллельных классах в школе, заканчивая одиннадцатый класс, иногда встречались и гуляли по улочкам Несвижа, мечтая и стараясь угадать свое предназначение. Потом пути наши разошлись, он женился, я вышла замуж, у каждого была своя семья, хотя жили мы в одном городе – в Минске, ничего не зная друг о друге. Но недавно пути наши пересеклись. Мы легко узнали друг друга, встретившись у памятника Сымону Будному. Присев на скамейку, сначала вспоминали школу, осторожно рассказывали о себе, узнав друг о друге, что оба давно в разводе, а дети выросли, женились и живут своими семьями, что он работает в институте физики Белорусской академии наук, а я преподаватель культурологи в университете.

Накануне моей поездки в Несвиж Саша прислал сообщение, что он только вернулся из Несвижа в Минск и на «нашей» скамейке сидел, оставил мне записку под сидением, приклеив её скотчем.

За недолгий период нового общения, я поняла, что Саша любит посмеяться, в Вайбере он постоянно присылал мне что-нибудь смешное.

Я улыбалась его маленькой прихоти и предстоящему чтению записки. Мимо проходили гуляющие люди, промчались на велосипедах подростки, издалека едва-едва слышалась приятная музыка, зелень деревьев, кустов, травы дышала жемчужной свежестью. Услышав справа звуки птичьего

Разместившись на левом краю скамьи, где в прошлый раз сидел Саша, я протянула руку под край деревянной скамейки и пальцами ощутила, что записка под скотчем есть. Это был сложенный вчетверо лист белой бумаги. Мне волнительно, я не тороплюсь раскрыть этот лист, и я медлю. Что это? Это типа «Я старый солдат и не знаю слов любви», и лучше покончить с этими юношескими отношениями, написав записку. «Почему я так думаю? Может быть, я боюсь быть счастливой? А может быть, это зов какого-то другого способа мыслить и жить, в котором не довелось бывать?» – спросила я себя и не нашла ответа. Но я всегда смотрю обстоятельствам в лицо, решительно открыла записку и прочитала, вступив в сияющее Несвижское Пространство: **«Ты свет! Ты лучезарная! Ты потрясающая!»**

РОД. ЛАД. СОВЕСТЬ. ЛЮБОВЬ.

*О конференции «Духовный суверенитет
русско-славянского мира»*

Пансионат «Огонек». Берег Минского моря. На этот берег привела меня дорога поиска актуального мировоззрения. Здесь проходила с 30 марта по 2 апреля 17-ая Международная научно-практическая конференция «Духовный суверенитет русско-славянского мира». На форум прибыли деятели науки, культуры, представители общественных организаций Беларуси, России, Польши.

Минское море ещё сковано льдом, и его белое полотнище усеяно рыбаками. Перед окнами пансионата растут высоченные сосны. Чтобы увидеть их макушки, нужно запрокинуть лицо параллельно небу. Его – неба – здесь очень много: небесных, духовных поисков идентичности, поисков нравственности, правильного образа жизни, этического здоровья, душевного равновесия, поисков славянской миссии и предназначения в судьбе человечества.

Много красного цвета, и возникает ощущение вечного поиска любви и гармонии на земле, а на форуме – квинтэссенция искателей глубинных смыслов и людей, представителей славянских народов, утвердившихся в своём мироучествовании.

В Ждановичах много белочек, они скачут по ветвям сосен и перелетают с одной на другую, как птицы, сверкая красно-рыжим мехом. Красные стволы мачтовых сосен впечатляют не только своей высотой, но и ровным медным отсветом, кажется: дотронься, и почувствуешь тепло. В зале

среди участников конференции бросаются в глаза национальные славянские костюмы. В них одеты не только женщины, изящество которых так подчеркивают кружева и вышивка, но и мужчины в белых рубашках с красной оторочкой национальных орнаментов. Красная ленточка на лбу ведущего конференции Владимира Сацевича мелькает среди всё прибывающих докладчиков, большинство из которых уже знакомы друг с другом. Улыбки, тепло, добро, открытость, одним словом – Лад, как единство разума, чувств, воли и веры человека.

Более ста участников конференции, почти все выступили с докладами или сообщениями на пленарных заседаниях, приняли участие в круглых столах и дискуссиях.

Кто-то пришел поделиться уже наработанными моделями и методами по сближению государственных и общественных инициатив, по возрождению корней, истоков традиционной культуры и утраченных духовных идеалов славянских народов, кто-то делился опытом патриотического воспитания, образования молодого поколения, наработками по воспитанию здоровой семьи, кто-то предлагал решение проблем такого славянского понятия, как воля и жизнеутверждающего славянского мировоззрения – Лада.

Не могу остановиться на выступлениях абсолютно всех участников конференции, так как я должна была еще принять участие в мероприятии Минского отделения Союза писателей Беларуси в Президентской библиотеке в честь праздника Единения народов России и Беларуси, поэтому выделю лишь несколько докладчиков.

Искренне радовалась участию в форуме давно знакомого мне по уникальным трудам и по научным конференциям, в которых и я с удовольствием участвую по приглашению Института философии Национальной Академии Наук Бела-

руси, - доктора философских наук Эдуарда Максимовича Сороко. Учёный в своих трудах обосновывает необходимость заботы каждым человеком о своей собственной жизни в духе гармонии, взяв за основу четыре составляющие: разум, чувства, веру и волю. Гармония, золотое сечение, мера, чувство меры – это тот высокий уровень духовной основы, без которого человек просто хиреет, деградирует и не может развиваться.

Среди лидеров, выражающих славянское мироощущение, моя замечательная коллега из Варшавы, давний автор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Берега» – Барбара Кригер, заместитель председателя Польского славянского комитета, философ и культуролог. Она выпускница Краковского Ягеллонского Университета, в прошлом научный сотрудник и преподаватель Академии наук и Института истории культур. С 1990 года активно участвует в Славянском Движении, участница 1-го Учредительного Всеславянского Собора. Автор более 90 работ в области славяноведения, экологии, охраны окружающей среды. Член Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, член Международной Славянской Академии. Как пишет о ней профессор Алексей Дмитриевский, «в своих философско-исторических выявлениях Б. Кригер исходит из препозиции славянства как целостного феномена исторического бытия и как потенциально действенного фактора человеческого процветания [...] исходная позиция её философско-исторического славяноведения: «Славянское мировоззрение основывается на целостном (холистическом) и многомерном восприятии с использованием и применением всех возможностей постижения одновременно чувствами, сердцем (философия сердца) и мыслью».

Барбара Кригер задаётся вопросом: «Может ли славянская цивилизация быть универсальной?», — подчеркивая общечеловеческое значение цивилизации, созданной в границах Славянского мира. Трудно не согласиться с ней в том, что издавна не только славянские мыслители предвидели важную роль цивилизации Славянского мира, но об этом писали также выдающиеся западные историософы, как Иоганн Г. Гердер и Освальд Шпенглер. Н. Данилевский уже в 1871 году писал, что славяне «могут и должны сформировать свою самобытную цивилизацию». В то же время В. Ламанский в качестве мировой задачи России и славянства выводил освобождение человечества от ложного одностороннего развития и выведение из тупика, в который завёл его Запад.

«Цивилизационный кризис, — говорит Барбара Кригер, — почти во всех областях жизни показывает нам, что прежние предпочтительные цели и стремления людей в обществе, основанном на материализме, оказались не верны, они не соответствуют природе нашей действительности и противоречат нашей собственной натуре и ее предназначению. В результате прежние применявшиеся и признанные стратегии поведения также оказались неэффективными». Но после почти сорокалетней постмодернистской неразберихи возникает новое, небывалое и очень привлекательное интегральное мировоззрение, в котором главную роль играет понятие системы. Это понятие выводится из скрупулезных наблюдений за живыми организмами, также за социальными организмами. Системное мышление, свойственное славянской философской мысли, нашло свое отражение в категориях «целого», «целостности» и «всеединства», точно определяющих системный характер жизни. «Идеал цельного познания т.е. познания как органического всеобъемлющего единства провозгласили Киреевский и Хомяков. Мышление

в категориях «целостности» в настоящее время присутствует как в русско-славянском космизме, так и в традиционной обрядовости и ее символике. Эти черты славянской традиции довольно детально представлены в рамках универсологии, которая охватывает как историческое культурное наследие, так и достижения современной науки. Более детально изучить статью Барбары Кригер можно в журнале «Берега», №2 (26)-2018.

Новое научно-практическое направление в системе непрерывного образования – универсология – было представлено Еленой Геннадьевной Курносовой. Её доклад назывался «Беларусь. Миссия и Предназначение». В Минске утвердилась Международная школа универсологии как отражение потребности научного и практического решения глобальных проблем человечества, как отражение синтезированных достижений мировых культур во всех сферах жизни общества: и в кооперации производств, и в консолидации людей, и в укреплении нравственности и чистоты отношений.

На конференции было много внимания уделено теме семьи. Надежда Петровна Ярошик, несмотря на дальность дороги из Омска, постоянная участница конференции, выступила с докладом: «Семья – традиционная основа славянского общества».

От Лада в семье идёт идея мирового Лада, опираясь на необходимость утверждения на планете мирового Лада в противовес «мировому господству». Со сцены мира должны уйти манипулирование общественным сознанием, на свалку истории должно уйти истощение ресурсов Земли и человеческих ресурсов. Либеральные «ценности» находятся в агонии и полностью исчерпали себя.

Доктор медицинских наук Владимир Николаевич Ростовцев выступил с докладом «Истоки здорового образа

жизни». Рассматривая природу здоровья, ученый акцентирует внимание на составляющую слова, как При Род-е. От своего Рода человек многое унаследует – здоровье физическое и духовное. Для анализа здоровья человека необходимо учитывать уровни организации человека: генетический, метаболический, физиологический, психический и духовный – при их взаимосвязи и цельности. Теория здоровья включает три части: теория нормы, теория биологического и социального груза и теория биологического баланса. И если сформулировать проще, то всё зависит от правильного мышления и гармоничного мировоззрения.

Теме мировоззрения человека посвятил свое исследование Павел Владимирович Тукабаев, доктор медицинских наук, профессор, руководитель круга родовых наследий «КРОНА» из Новороссийска. Нагрузки и образ питания, духовный настрой, религия и вера, образование и опыт и многие другие составляющие мировоззрения человека определяют его путь, предназначение и деятельность.

Невозможно перечислить всех докладчиков, но лично мне запомнились выступления Владимира Юрьевича Садкова, сопредседателя Союза офицеров России, Виктора Владимировича Ярцева, доктора философии, академика МАНЭБ; Арины Весты, писательницы, исследовательницы древнерусской культуры; Татьяны Эдуардовны Блиновой, исследователя древней славянской культуры, Юлии Николаевны Жук, биолога, практика-суггестолога, Аллы Гиговой, председателя Болгарского славянского движения, Ольги Николаевны Вечер, архитектора, руководителя Крымского филиала АНО «ЭКОН».

В заключение, я хотела бы отметить милое, светлое выступление Аллы Александровны Ермиловой, научного сотрудника Дома-музея А.С. Грина в Феодосии, которая проч-

ла сочинённый ею Сказ, поэтически, любовно оформленное «Слово о земле Крымской и жителях её – славянах».

Завершающим аккордом конференции была поездка в историко-культурный комплекс «Линия Сталина». Это цепь оборонительных укреплений вдоль старой государственной границы СССР. Историко-культурный комплекс открылся в 2005 году. В дотах все восстановлено, как было накануне войны, отремонтированы окопы и ходы сообщений. Интересен низководный мост и паромная переправа. Военная техника, пушки, радары, крылья Родины – самолёты. Это дань памяти тем, кто обеспечил Великую Победу. Мы постояли у памятника И.В. Сталину еще и потому, что он поддерживал Славянское движение в Восточной Европе после войны: «... и первая, и вторая мировые войны развернулись и шли на спинах славянских народов. Чтобы не дать немцам развязать новую войну, нужен Союз славянских народов». Известно, что когда президент Чехословакии Э. Бенеш приехал в Кремль в марте 1945 года, Сталин произнёс тост: «За новых славянофилов, которые стоят за союз независимых славянских государств».

Остаётся поблагодарить руководителя конференции Владимира Александровича Сацевича, председателя комитета «Экология человека» БОО «Русь», профессора Международной Славянской Академии, подчеркнувшего, что Россия – ядро русско-славянского мира, Русь – это истоки и корни родовой памяти и сила русского духа, есть основа мира Русского. Русь вынашивала в себе Лад, как единство разума, чувства, воли и веры человека.

На конференции были приняты обращения: народного движения «Бессмертный полк», «Союзное государство Русь – интеграционный центр славянского мира» и «За союзное государство – Русь».

ИВАН КОНОНОВИЧ АШАРЧУК

Слово о судьбе

В Калининградской области живёт свыше 50 000 белорусов. Я радуюсь, когда встречаю выходцев из Республики Беларусь, и со многими дружу. Однажды я познакомилась с ветераном Великой Отечественной войны, о котором хочу рассказать. Светлая ему память!

Передо мной фотография 13-летнего мальчика Вани Ашарчука. Этому снимку более 80 лет.

— Это был 1940 год. Приехал на станцию Ельск в Белорусии вместе с другими ребятами, — вспоминал Иван Кононович Ашарук незадолго перед своим уходом в мир иной. — Мы ведь никогда до этого не видели поезда. И когда загудела, загрохотала эта огромная железная машина, мы все побросали наши чемоданы и со страхом кинулись врассыпную. Потом нас долго всех собирали вокруг вокзала, чтобы посадить в поезд. В Орше делали остановку, чтобы помыть нас в бане.

В Ленинграде нас встречали оркестром, это была очень красивая встреча, а затем посадили в автобусы и с вокзала повезли в училище. Сначала в баню, потом разместили в училище по отдельным комнатам, в которых жило по 4 человека. Кровати были очень красиво застелены, и мы не знали, что нам делать, робея перед чистотой и ухоженностью. Продукты, которые взяли из дому, у нас отобрали, боясь инфекции. Но в столовой нас очень хорошо кормили. В деревнях мы не видели электрического освещения, поэтому начали играть с электрическим освещением. Включали и выключали свет, пока не сломали выключатель. В туалете вначале обрывали верёвки ручки над унитазом, удивляясь и проверяя, как это и

откуда льётся вода. Началась учёба. Нам выдали специально для нас сшитую форму одежды, очень красивую.

Фотография пожелтела, но качество её не изменилось. Иван Кононович Ашарчук – ветеран Великой Отечественной войны, ветеран Балтийского флота, блокадник Ленинграда, ветеран возрождения Калининградской области, труженик тыла – родился 10 мая 1927 года в деревне Милашевичи Лельчицкого района Гомельской области. В 1940 году вышел указ об образовании ремесленных училищ. В Лельчицкий район прибыл уполномоченный по набору мальчишек в Ленинградское ремесленное училище № 56. В октябре 1940 года в училище прибыло 200 мальчиков из Белоруссии и 50 испанских детей.

Ваня Ашарчук. Мальчик со строгим и светлым, наивным, доверчивым лицом. На петлицах тужурки буквы РУ – ремесленное училище.

– К нам в училище приходила Долорес Ибаррури, высокая, представительная женщина, – вспоминает Иван Кононович. О чём она говорила, этого не осталось в памяти. Но не забылась жажда знаний, интерес к учёбе, в результате которой Иван Ашарчук получил редкую специальность слесаря-лекальщика, выделяясь способностями среди других детей. В 1941 году ждал Ваню сюрприз. К нему приехали родители из Белоруссии. Отец был кузнецом, а мать работала в поле. Возвращение назад, домой, далось им очень тяжело. Они долго не могли взять билеты на поезд. Уже чувствовалась тревога и ожидание войны.

После начала войны вскоре в школе, стоявшей напротив училища, стали выносить парты и оборудовать её под госпиталь. Подходили машины и выгружали раненых. В августе 1941 года учеников ремесленного училища вывезли под Пулково. Здесь они рыли ходы сообщений зигзагом и глуби-

ной в человеческий рост. Это была вторая линия обороны.

— Нас подвергли бомбёжке, — вспоминает Иван Кононович. — После этого, недолго пробыв в училище, мы приехали на финскую границу и стали строить здесь оборонительные укрепления. Снова вернулись в училище и стали проходить врачебную комиссию. Один из испанских мальчиков, который был постарше, был взят на фронт. И мастер наш тоже был мобилизован. А нас отправили на завод. Я работал на строгальном станке, выполняя детали по чертежу. Работали мы, пока была электроэнергия. А потом начали патрулировать улицы, следя за маскировкой окон. Самолеты бросали бомбы на горящие огоньки, поэтому следили, чтобы не просачивался свет из окон. Налеты проходили в 23 часа. Раздавался сигнал: «Воздушная тревога». Однажды я был в цеху, когда услышал рёв самолета. Сброшенная бомба разорвалась совсем рядом. Меня воздушной волной ударило о станок затылком. Потекла кровь из раны. Меня отвезли в госпиталь, зашили, зажило. А потом началось страшное время, когда не было света, воды, тепла, продовольствия. Однажды я не ел ничего в течение 3 дней. Но в марте 1942 года нам увеличили норму питания. А к этому времени из 250 учеников ремесленного училища в живых осталось 70. 22 марта нас начали готовить к эвакуации. Мы собрали вещмешки, нам выдали по кусочку мыла и не дали ничего из продовольствия. Ослабленные, мы шли пешком от Александро-Невской Лавры до Финляндского вокзала, откуда на поезде довели нас до Ладожского озера. Там было огромное количество людей на эвакуацию. Нам дали еды — несколько галет и маленький кусочек шоколада. На машинах и в автобусах ПАЗ перевезли через Ладожское озеро. А затем нас посадили в огромный эшелон из 70 вагонов. Ехали в теплушках. Это вагон с широкими воротами посередине, с печкой и нарами по периметру

вагона, выстланными соломой. Ехали очень медленно, останавливались у каждого столба. И это было хорошо, потому что туалета в теплушках не было. В июне 1942 года мы прибыли в Тбилиси.

В Грузии мальчишек, у которых «торчали только глаза и зубы», зашивленных, встречали оркестром. Музей истории Грузии приспособили к тому, чтобы разместить учеников из трёх ремесленных училищ. В течение месяца их откармливали двойным пайком, а затем основная масса учеников была отправлена в Куйбышев, а 25 человек оставлено в Тбилиси для работы на Инструментальном заводе №33. Мальчиков поселили в общежитии завода, выдали одежду и обувь. Они изготавливали автоматы ППШ. Слесарей лекальщиков было только два: Ваня Ашарчук и мастер цеха. Жили на продовольственные карточки, питались прямо на заводе, не выходя из него сутками, не имея никаких выходных. Особенно тревожно стало, когда фашисты подошли к Орджаникидзе. Выпускали по 10 тысяч автоматов ежемесячно, тут же отгружая в ящики и отправляя на фронт. В 1944 году, когда немцы стали отступать, мальчишкам – ремесленникам стали преподавать по программе всеобуча школьные дисциплины. У всех было огромное желание – уйти на фронт, и юноши ходили в военкомат и уговаривали их мобилизовать, хотя у них была бронь. Однажды вместо привычного отказа их мобилизовали так быстро, что на заводе не успели попрощаться. Иван Ашарчук попал служить на Каспийскую флотилию. Ему было 17 лет. Началось обучение.

– Винтовка огромная, выше моего роста. Молодые матросы проходили обучение в горах, по гололеду: ложись – встань, – вспоминал Иван Кононович. – А потом я был направлен в учебный отряд в Махачкалу. На турецкой границе мы мёрзли, голодали. Нас кормили рисом с червями. Никто

не мог заставить себя проглотить рис с красными точками. Пришел к нам начальник и демонстративно у всех на глазах съел миску такого риса, объясняя, что неоткуда ждать другого продовольствия.

Однажды нас разбудил громкий крик дежурного по роте. Он не кричал, а просто орал: «Победа!» Это было в ночь с 8 на 9 мая 1945 года. Нас построили на плацу, и с оркестром мы пошли по улицам Махачкалы. Было много слез радости. Стреляли, пели, танцевали. Кто как мог, выражал свою радость. В обед 9 мая нам дали по 100 граммов водки. 25 июня нас расформировали по флотам. Сначала я попал в Баку на боевой корабль — охотник за подводными лодками. На нём я исколесил всё Каспийское море. 22 октября меня наградили медалью «За победу над Германией», и тут же 300 человек с Каспийской флотилии погрузили в эшелон и направили в Ленинград, оттуда — в Кронштадт. На сетевом заградителе «Урал» с Кронштадта мы направились в Хельсинки, а затем в Таллинн, а потом — в Свиноустье. Мы принимали трофейные немецкие корабли.

В составе кораблей 23 дивизиона катерных тральщиков 2 бригады траления 4 ФВМФ Иван Ашарчук прибыл в Пиллау (сейчас Балтийск) 20 декабря 1945 года:

— В это время весь город был забит разбитой техникой. Не было ни света, ни воды. Нас спасала от голода брюква, оставшаяся на одном немецком корабле. Катерные тральщики стояли на причале у гостиницы «Золотой якорь», тралили канал, залив, ближайшую акваторию. И освободили от мин. А в выходной день мы расчищали будущую площадь Балтийской Славы. Из кирпича, очищенного от раствора, строили стену, отделявшую от города железную дорогу. Вначале клуб для моряков ОВРы (Охрана водного района) был в здании церкви. Здесь проходили концерты, показывали кино-

фильмы. А потом военторг использовал здание церкви под склад. Мы восстанавливали здание 97-й поликлиники, где вначале размещалось политуправление флота. Из Гдыни за два рейса было привезено 300 человек пленных немцев. 150 человек из них работали на восстановлении Матросского клуба, Дома офицеров и домов по улице Московской. Другая группа пленных из 150 человек работала на 33 СРЗ. В 1948 году их отправили на родину. А в Балтийске начался строительный бум. Собирали щитовые дома, привезённые из Финляндии, и возникли целые улицы из финских домиков. Мы приводили в порядок парк. Оттуда вывезли огромное количество разбитой техники. Наша бригада из собранных в парке деталей смогла отремонтировать две грузовые дизельные немецкие машины. Они были направлены в Быхов Могилевской области, где стояла авиация Балтийского флота и был подшефный детский дом. Для этого детского дома и были собраны две машины.

В марте 1947 года катерные тральщики перевели в 64 бригаду ОВР, и они стали сторожевыми кораблями, несли дозор до 1950 года, а потом их списали. Корабль, на котором служил Иван Ашарчук, БО-287 вошёл в истории тем, что обнаружил вражескую подводную лодку, которая почти вплотную подошла к базе.

7 лет длилась срочная служба у Ивана Ашарчука, старшины команды мотористов, ведь почти некого было набирать в армию после войны. С 1951 года он перешёл на сверхсрочную службу и остался в Балтийске. Ещё находясь на срочной службе, он получал 4 раза отпуск основной и 3 поощрениям. Добираться домой, в Гомельскую область, было очень сложно. Не было транспорта, и пешком приходилось преодолевать по 100 километров. В деревнях жили очень плохо, в землянках, продовольствия не хватало.

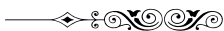
В 1948 году Иван Ашарчук познакомился со своей супругой. Он прибыл в Лельчицы и стал искать попутную машину до Милошевичей. Симпатичная девушка с кудрявыми волосами тоже искала возможность туда добраться. Она окончила Речицкое медицинское училище и была направлена на работу в родную деревню Ивана. Два года они переписывались, а потом поженились в ноябре 1951 года. В 1952 году у них родился сын, в 1956 году – дочь. Жена умерла в 1994 году.

В 1953 году, когда умер Сталин, Иван лежал в госпитале после удаления аппендицита, не спал и слышал сообщение по радио о смерти Сталина. В день похорон огромное количество людей собралось у памятника Сталину, который стоял у ДОФа, и люди плакали в тревоге, как они дальше будут жить.

В 1955 году Ашарчук стал депутатом городского совета. С 1958 года он стал возглавлять электро-маханический кабинет базы, где готовили водолазов, электриков, трюмных, мотористов.

– Но это оказалось не моей стихией, – качает головой Иван Кононович. – Я попросился на корабль, и с 1960 года стал служить на СБР-155. Ходил в Польшу, в Германию, в Грецию, в Финляндию. У нас был хороший коллектив, хорошее командование, мы помогали друг другу. У меня не было ни одной аварии, ни одной поломки.

С 1977 года Иван Кононович – военный пенсионер с выслугой в 33 года. До 1985 года он работал во вспомогательном флоте, а затем в течение 20 лет работал в детском саду №14 «Чебурашка», занимаясь ремонтом оборудования, изыскивая и неизвестно где находя нужные детали для ломавшихся машин в прачечной, на кухне, для кранов и коммуникаций.

Иван Кононович – прекрасный рыболов. За его плечами богатые уловы. И еще он мастер на все руки. Например, он изготовил для первого командира базы С.А. Кострицкого орденскую колодку. А потом к нему стал обращаться чуть ли не весь флот. Кострицкий, по достоинству оценив высокое качество рабы Ашарчука, попросил его изготовить дубликат звезды Героя Советского Союза. И это ему удалось с блеском.

Он участвовал в тушении пожара в лесу, который горел у заставы в 1946 году. Он помнит время, когда в сторону Балтийска от Калининграда было две заставы. Одна у Шиповки, вторая там же, где и сегодня.

– В 1945 году немецкий флот делили между собой три страны, – рассказывает Иван Кононович. – Это было в Англии. И из фетровой шляпы адмирал Левченко в Лондоне вытаскивал жетоны с названием кораблей, доставшихся СССР. У адмирала была лёгкая рука. Нам достались 700 кораблей разных классов. Из крупных – эсминцы «Прочный» и «Проворный», линкор «Цель», управляемый по радио с малого его спутника «Выстрел». Линкор выходил в море, и наши корабли выстреливали в него во время учений по-настоящему. После этого он шёл на ремонт в Лиепаю. В 1961 году в Риге этот линкор был разделан на металлолом. Снимали броневые плиты и отправляли в Россию. А ещё я наблюдал авианосец «Граф Цепеллин». Он не был достроен до начала войны и был спрятан в Свиноустье, не попав в список тех кораблей, которые делились в Лондоне. Об этом стало известно англичанам и американцам, и в сопровождении четырёх английских буксиров авианосец отвели к шведским берегам, чтобы утопить. В нос, на корму и посередине было заложено по 500 килограммов динамита. На моем корабле находился оператор, который снимал хронику затопления.

Взрыв динамита не позволил затопить авианосец. Тогда с эсминца стали бить в него артиллерией. Это тоже не помогло. Из Быхова была вызвана авиация. Были сброшены бомбы, но «Цепеллин» стоял. И лишь торпеды, выпущенные в борт, дали результат. Авианосец пошёл на погружение носом. На огромную высоту поднялась корма, и потом пучина поглотила корабль. Это было в 1948 году.

А кто не помнит в Балтийске огромный на 650 тонн плавающий самоходный кран. В 1939 году наше правительство заказало его в Голландии. Они построили кран, когда началась война. Немцы его конфисковали. А в 1948 году наше правительство потребовало вернуть кран нам. Два буксира привели его в Балтийск. И он работал у нас лет 50 лет. Его использовали и в Калининграде, и в Лиепае, и в Свиноустье. Списали во время перестройки. Это был легендарный кран, который мог поднимать около 550 тонн, стрела его была 40 метров, работал на понтоне.

В 1947 году довелось мне на заводе «Янтарь» ремонтировать катер командующего «Альбатрос». В тот год была очень суровая зима. Стояла очень низкая температура. Лёд в Преголе промерз на метр. Мы ходили от завода по льду в кинотеатр «Победа». В то время я видел стоявший в ангаре трофейный быстроходный катер на подводных крыльях, изготовленный немцами. Весной 1947 года его погрузили в эшелон и отправили в Казань. Через много лет я плыл на таком судне из Киева по реке Днепр. Я помню также, как в Балтийск приезжал герой Советского Союза Михаил Петрович Девятаев. Его приглашала моя соседка в гости на чай. В 1945 году он бежал из концлагеря и угнал немецкий самолёт-бомбардировщик, захватив с собой еще и 8 своих товарищей. Его у нас вначале чуть не расстреляли, а потом дали звезду Героя Советского Союза.

Я был знаком с лейтенантом Кузьминым, сестра которого была замужем за адмиралом Владимиром Александровичем Андреевым. Я помню, как у Кузьмина интересовались подробностями жизни адмирала, что, например, он ест. Тот отвечал, что адмирал любит жареную картошку, гречку и 100 граммов коньячку.

В гаражном обществе «Балтиец» недалеко от моего гаража был гараж у водителя адмирала Арсения Григорьевича Головки. Фамилии его не помню, но это был необыкновенный лихач. Адмирала он возил на ЗИЛе за полчаса до Калининграда.

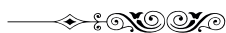
И, пожалуй, последнюю историю расскажу. Маршал Георгий Константинович Жуков приезжал в Балтийск инспектировать адмирала А.Г. Головки и Балтийский флот. Он ехал в своем вагоне по железной дороге до самого Балтийска. У заставы загорелась букса, которую тушили на ходу поезда. В Балтийске Жуков был очень строгим. Как-то ему попался на глаза кто-то из водолазов. Маршал спрашивает:

— Достаточно ли ты получаешь? На водку хватает?

— Так точно, товарищ маршал!

Жуков после этого урезал зарплату водолазов в два раза, а музыкантам оркестра, увеличил в два раза.

Иван Кононович — был великолепным рассказчиком. Он был неистощим на истории из жизни флота и военно-морской базы, награждён медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За безупречную службу», всего 22 награды, не считая грамот и благодарностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Беларусь — лучшее место для жизни на планете. Она не раз в веках превращалась в руины и пустошь руками врагов, но снова поднималась и была взлелеяна тщательными трудами и горячей любовью белорусов. Её плодоносящие сады и уютные скверы, великолепные парки, леса, луга, очищенные реки и облагороженные озёра рассматриваются здесь как драгоценность. Поля обширны, выровнены в соответствии с самыми современными подходами в ведении сельского хозяйства и дают отличные урожаи. Ухоженные города связывают великолепные современные дороги. Эта чистота улиц городов и деревень, обилие цветов и скульптур, результаты научных достижений в многообразных производствах, музеи и школы, фестивали народного творчества и классической музыки, театры и литературное творчество, спортивные достижения - это всё от тёплых рук белорусского народа, его глубочайшей души. Национальная библиотека в Минске принадлежит к лучшим библиотекам мира. А институт космических исследований, а лаборатории и заводы... В Беларуси чтут своих художников, философов, мыслителей.

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко – это подлинный славянский богатырь, отважный, умный, рачительный, знаток своей земли и всего того, что на ней произрастает и производится. Это сын своего народа и его отец. Он моложе многих президентов мира, но никто из них не заслужил ласково-уважительного

имени Батька. Это уникальный, небывалый в истории мира тип президента - отца, оглядывающего светлым взором свою страну и окружающие государства, выходя с мирными, дружелюбными, созидательными инициативами.

В 2020 году он показал всему миру свою готовность жизнь отдать за свою страну и свой народ. А вот 2023 год. И снова его мудрость и опыт спасают Единое государство от возможной гражданской войны.

Неистоимо стремление стран Запада покорять, извлекать выгоду, повелевать и господствовать, общаться с чувством превосходства. Испокон веков мы тяготели к братству, но для них мы лишь временные партнёры.

Незавидна участь прибалтийских республик, когда-то бывших лицом Советского Союза, а теперь серо ютящихся под крылом Евросоюза с угрюмым недоверием, Украины, дымящейся русофобией, как взрывами и гибелью своих сыновей на почве попрания русского языка.

За Беларусь – будущее, за ней роль объединителя славянских народов и народов, входивших в Союз советских социалистических республик, потому что в ней есть та неповторимость и величие, сохранение благороднейших традиций, отношение к Великой Победе, как несокрушимой святыне. Великие страдания и в тоже время великое победное одоление врагов в мировых пожарищах и потрясениях – это белый свет современности, выращенный в высокую миссию нести миру гармонию, благоговение перед Творцом и Жизнью.

Каждый год я устремляюсь к своему земному и небесному Отечеству, бывая в разных городах, но всегда заглядывая в милый душе городок на берегу Днепра – Быхов Могилёвской области, навещая родственников и кланяясь родным могилам, отправляясь на главную площадь города

к памятнику Барколабовской летописи — этому уникальному свидетельству белорусской письменности. Памятник представляет собой развернутую старинную книгу с древними письменами, а также художественное изображение иконы Барколабовской Богородицы. Я иду в Свято-Троицкий храм в Быхове, где была крещена я и мои дети, чтобы помолиться о Беларуси.

В моей памяти деревня Хомичи, в которой родились родители, мои бабушки и дедушки и я. Если идти из деревни через луг к Друти мимо кузницы, вдоль речушки Узбинки, то можно выйти к озеру, которое в деревне называли Бязоднае. Это значит — бездонное, не имеющее дна. Об этом озере мама, Щепова Мария Ивановна, рассказывала, что всякий, кто пытался достичь дна этого озера, тонул в нём. Но удивительнее всего то, что если на рассвете, когда на земле очень тихо, подойти к озеру, то можно услышать звон колоколов церквей того города, который находится на дне. Тогда ещё я не знала, что существует легенда о Граде Китеже, но этот город на дне озера долго не давал покоя. Рано утром, проснувшись, я всё время прислушивалась, не звучат ли колокола того города. Теперь я понимаю: то, что тогда рассказывала мне в раннем детстве мама, раскрывало бездонность не только озера, но и неба, бесконечность мира и времени.

В моей памяти Бобруйск, Жлобин, Рогачёв, где живут мои многочисленные двоюродные и троюродные братья и сестры, мой прекрасный Гомель, мой университет имени Франциска Скорины, мой Могилёв, моё Гродно, мой город-тёзка Лида, мой герой Брест, мои Щорсы, Мирский замок, мой Витебск и мой Минск с его друзьями, писателями, Национальной библиотекой, его университетом, Институтом философии БАН, и многие большие и малые города, встречи с которыми — это чистое счастье.

СТАТЬИ И ИНФОРМАЦИЯ О ВСТРЕЧАХ В БЕЛАРУСИ

1. Презентация журнала «Берега» в Государственном литературно-мемориальном музее Якуба Коласа – <http://faest.bspu.by/news/universitet/prezentaciya-zhurnala-berega-v-gosudarstvennom-literaturno-memorialnom-muzee-yakuba-kolasa>

2. Презентация журнала «Берега» в Государственном литературно-мемориальном музее Якуба Коласа// <http://www.oo-spb.by/index.php?id=546>

3. Презентация журнала «Берега» в Государственном литературно-мемориальном музее Якуба Коласа// <https://faest.bspu.by/news/universitet/prezentaciya-zhurnala-berega-v-gosudarstvennom-literaturno-memorialnom-muzee-yakuba-kolasa>

4. Андрей Липский. Светлогорцы стали одними из авторов российского журнала// <https://dzen.ru/a/Xa1sj1ljYgCvEQ1A>

5. <http://www.oo-spb.by/index.php?id=776> сайт Союза писателей Беларуси - Да своих берагов

6. <https://www.ranak.me/2019/10/17/svetlogorcy-stali-odnimi-iz-avtorov-rossijskogo-zurnala/>

7. Литературная встреча ко Дню единения народов Беларуси и России// <https://www.preslib.org.by/news/type1/literaturnaya-vstrecha-ko-dnyu-edineniya-narodov-belarusi-i-rossii>

8. <https://www.belta.by/culture/view/literaturnaja-vstrecha-k-dnju-edinenija-narodov-belarusi-i-rossii-projdet-v-minske-30-marta-295290-2018/>

9. <https://www.slonves.by/literaturnaya-vstrecha-k-dnyu-edineniya-narodov-belarusi-i-rossii-projdet-v-minske-30-marta/>

10. Главное богатство гомельчан. <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news14174.html>

11. Журналисты БЕЛТА стали победителями конкурса «Беларусь-Россия. Шаг в будущее» в трех номинациях//<https://www.belta.by/society/view/zhurnalisty-belta-stali-pobediteljami-konkursa-belarus-rossija-shag-v-budushee>

12. К 100-летию газеты «Маяк Приднепровья». <https://www.bykhov.by/?p=153235>

13. На Гомельщине даже гуси счастливые//<https://gp.by/novosti/obshchestvo/news13884.html>

14. <https://www.vseslav.eu/9-casopis-slovansky-svet/38-slovansky-svet-07-2018>

15. Круглый стол «Грядущий образ женщины в русско-славянском мире»//<https://rodveche.ru/node/745>

16. Названы имена победителей журналистского конкурса Союзного государства «Беларусь-Россия. Шаг в будущее»//<https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/activities/events/205826/>

17. Ирина Шатырёнок. ДИАЛОГ МЕЖДУ ГРОДНО И КАЛИНИНГРАДОМ//<http://pisateli.by/berega.htm>

18. <https://zviazda.by/be/node/117672>

19. 3 сентября 2021 года состоялся Международный круглый стол «Писатель и единое гуманитарное пространство»//pressy.by/2021/09/03/3-sentyabrya-2021-goda-sostoyalsya-mezhdunarodnyj-kruglyj-stol-pisatel-i-edinoe-gumanitarnoe-prostranstvo/

20.<http://www.zhyvica.ru/main/6683-polozhenie-konkursa-tebe-ja-nesvizh-posvjaschaju.html>

21. http://ross-bel.ru/about/news_post/i-ya-stoyal-zhivoy-sredi-mertvykh-tel

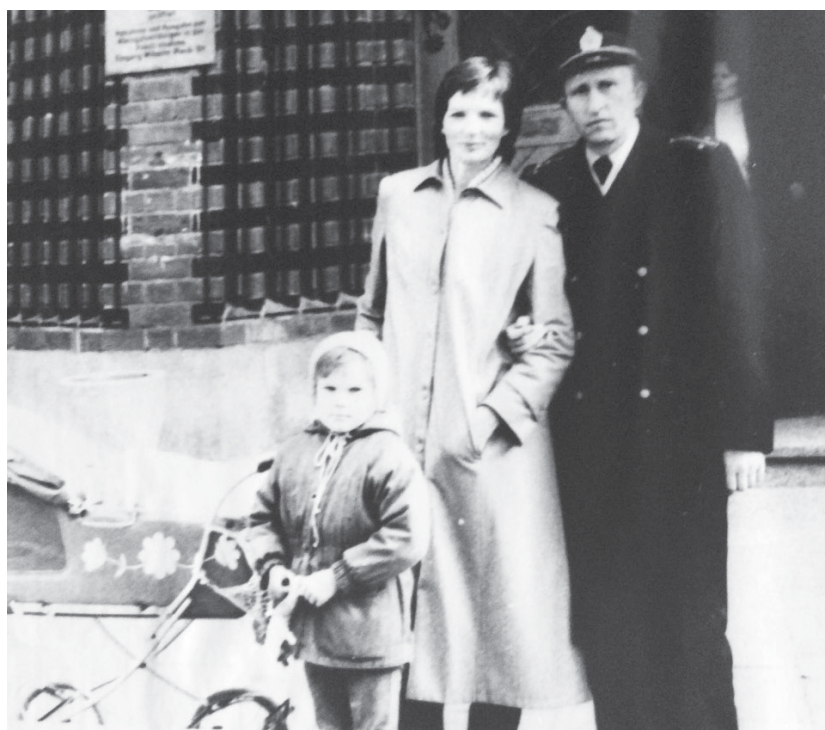
Бобровичи, с писателем В. Бычковским

Выступление перед воинами гарнизона Балтийска

*Лидия – студентка
Гомельского университета*

Семья. 1982

Лидия и Владимир Довыденко

*Довыденко Л. В. –
почетный гражданин
Балтийского
городского округа*

Минск. Презентация Энциклопедии

Минск, на философской конференции БАН

Презентация журнала «Берега», Л.Довыденко в центре

*Презентация журнала «Берега» в Минске,
музей Якуба Колоса*

Минск, мемориальный зал Дома писателя

Обелиск в д. Хомичи Быховского района

Литературно-художественное издание

Довыденко Лидия Владимировна

От неба данная земля

Очерки, статьи, эссе,
посвящённые Республике Беларусь.

Ответственный за выпуск *А. А. Рыжий*

Компьютерная вёрстка *З. Н. Клишевич*

Подписано в печать 01.09.2023 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 9,06. Уч.-изд. л. 5,15.

Тираж 30 экз. Зак. 1553.

12+

Отпечатано

в ФГУП "И и Т газеты "Страж Балтики" Минобороны России.

г. Калининград, ул. С. Тюленина, 15. Тел.: 53-17-05.